

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

3

В. В. В.

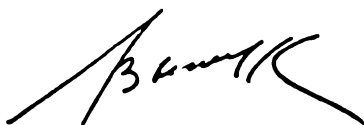
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ 3

A stylized, handwritten signature in black ink, likely reading 'В. Высоцкий'.

Вельтон
ББЕ

Составитель
Сергей Жильцов

Copyright © В.С.Высоцкий, наследники, 1994

All right reserved !

Все права на настоящее издание охраняются !

Данное собрание сочинений Владимира Семеновича Высоцкого является одним из самых полных и фундаментальных изданий среди всех до этого выпущенных книг поэта в СССР, России и США. В нем исправлены ошибки и опечатки, допущенные ранее в книгах других издательств. Все тексты выверены и обработаны по фонограммам и рукописям, обнаруженным до 1 апреля 1994 года.

1971

297 – 301. ДЕТСКАЯ ПОЭМА

I ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА И ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО – ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО

1

* * *

Что случилось с пятым “А”?
Как вам это нравится:
Вера Павловна сама
С ним не может справиться!

5

От стены к доске летели,
Как снаряды “ФАУ-2”,
То тяжёлые портфели,
То обидные слова.

10

Бой кипел, и в тайных целях
Кто-то партой дверь припёр.
Но и драка на портфелях
Не решила этот спор.

15

Раз такая кутерьма —
Ожидай не то ещё!
Что ж случилось с пятым “А”,
Почему побоище?

20

Догадалась чья-то мама —
Мамы вечно начеку.
“Это проигрыш “Динамо”
В первом круге “Спартаку”.

“Нет, — сказал отец Олега, —
Спорят там наверняка:
“Кто допрыгнет без разбега
До дверного косяка”.

25 И послали в поздний час —
В половине пятого —
Разобраться в этот класс
Пионервожатого.

30 Пионервожатый Юра
Крик услышал со двора:
“Всех главней — литература!”
А в ответ неслось: “Ура!”

Но сейчас же крикнул кто-то
Из раскрытого окна:
35 “В век космических полетов
Только техника нужна!”

И решил вожатый вмиг:
Сам был в пятом классе я —
Всё понятно, — там у них
40 Просто разногласия.

Первый голос был обычный —
И не резок, и не груб, —
Это Ваня Дыховичный,
Всем известный книголюб.

45 Ну а голоса второго
Трудно было не узнать —
Только Витьке Кораблёву
Мог такой принадлежать!

Ну, теперь для пап и мам
50 Всё яснее ясного:
Не случилось в пятом “А”
Ничего ужасного.

Ваня — необыкновенный,
Ну такой рассказчик был! —
55 Что подчас на перемены
Целый класс не выходил.

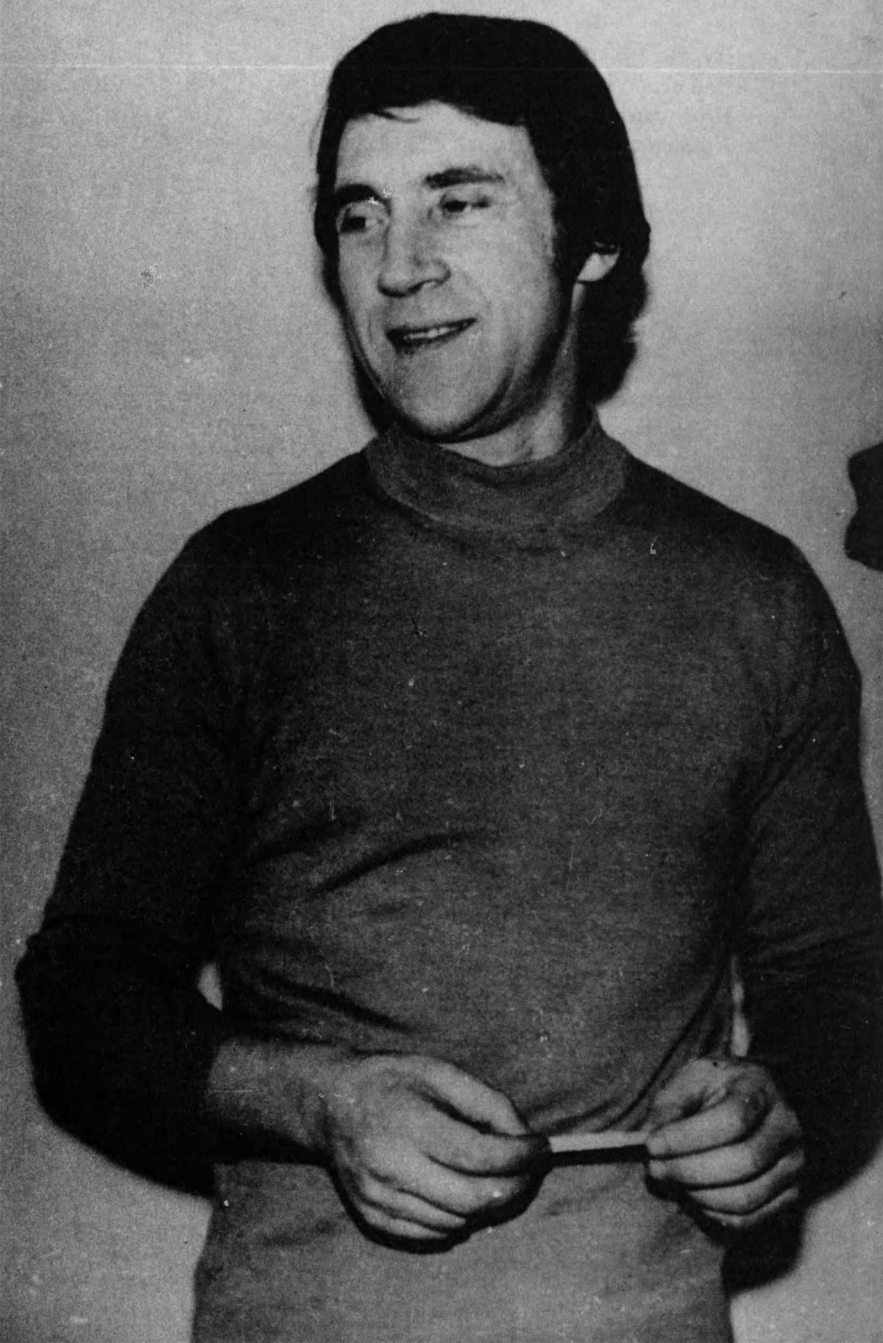
Языки болтали злые,
Что он слишком толстый, — пусть!
Но зато стихи любые
60 Ваня шпарил наизусть:

Про Мадрид и про Алтай,
Про отважных конников...
И пол-класса, почитай,
Ваниных сторонников.

65 Ну и Витька тоже в массе
Заимел авторитет:
Сделал Витька в первом классе
Гидропневмопистолет.

Испытанье за рекою
70 Он устроил для ребят —
Пистолет стрелял водою
Метров на сто пятьдесят!

И по всем дворам вокруг
75 Всем дружкам-приятелям
Было лестно, что их друг
Стал изобретателем.

80 Если Витьке оба глаза
Толстым шарфом завязать,
Он на ощупь может сразу
Два транзистора собрать.

Сконструировал подъёмник
В сорок лошадиных сил
И вмонтировал приёмник
В холодильник марки “ЗИЛ”.

85 Месяц что-то мастерил
Из кастрюль и провода, —
И однажды подарил
Витька школе работа!

90 Что-то Витька в нём напутал:
Всем законам вопреки
Робот раньше на минуту
На урок давал звонки;

95 Он еще скользил по полу
И врывался к Витьке в класс...
Деда Витькиного в школу
Вызывали много раз.

100 “С Витькой мне не совладать
У него наследственность, —
На него должна влиять
Школьная общественность;

Не кончал я академий —
Вы решайте”, — дед сказал...
Кстати, дед и сам всё время
Что-то там изобретал.

105 ...И устроили собрание:
 Стали думать и гадать,
 Как на Витьку и на Ваню
 Цельм классом повлиять...

У историка ходил
110 Ваня в званьи лучшего,
 В математике он был —
 В роли отстающего.

 Он — знаток литературы,
 Тут четверки — ни одной;
115 На уроках физкультуры —
 Притворялся, что больной.

 А на всех соревнованиях:
 "Кораблёв — вот это да!"
 Ну а Дыховичный Ваня
120 Был... болельщиком всегда.

Витька книжек не читал,
Знал стихи отрывками;
Запинался и писал
С грубыми ошибками.

125 А однажды на уроке
 Сказанул такое он!
 Будто — во Владивостоке
 Протекает Волго-Дон.

130 Путал даты он несносно, —
 Сам учитель хохотал.
 Но зато молниеносно
 Он делил и умножал.

...Шло собрание — шум и гам,
Каждый хорохорится.
135 Разделились пополам —
Так удобней ссориться.

Эти хором: “Физкультура!”
Но не сбить им тех никак —
Те кричат: “Литература!”
140 Эти снова: “Техника!”

“Ванька слаб, — а Витька ловкий,
Сам он работа собрал!”
“А Титов на тренировки
Пушкина с собою брал!”

145 Им бы так не удалось
Спор решить неделями —
Все собрание дралось
Полными портфелями.

Но, услышав про Титова,
150 Все по партам разошлись, —
После Ваниного слова
Страсти сразу улеглись.

И когда утихла ссора,
Каждый начал понимать,
155 Что собрались не для спора —
А обоим помогать.

И придумало как быть
Бурное собрание:
Их друг к другу прикрепить —
160 В целях воспитания.

Витька с Ванею — в чём дело
Не могли никак понять, —
Но... собрание так хотело —
Значит, надо выполнять.

165 "Значит, так — бегом до Химок!" —
Витька Ване приказал,
Ваня зубы сжал, весь вымок,
Но до дому добежал.

<И> напрасно хохотал
170 Кораблёв над Ванею:
Дома Ваня Витьке дал
Книгу про Испанию.

 Было много ссор и шума —
 Ни присесть, ни полежать, —
175 Ведь вначале каждый думал,
 Как другого измотать.

 Ваня просто чуть не плачет:
 То присядь, то подтянись,
 То возьми реши задачу,
180 То приемником займись!..

Но и Витьку он добил
Рыбами и птицами, —
Тот теперь стихи учил
Цельми страницами!..

185 Как-то Витька Ваню встретил
И решил ему сказать:
 "Знаешь, Ванька, я заметил —
 Интересно мне читать!"

190 И ответил Ваня сразу:
 "Щупай мышцы на руке!
 Я теперь четыре раза
 Подтянусь на турнике!

 Хорошо, что приобщил
 Ты меня к атлетике.
195 А вчера я получил
 "Пять" по арифметике!"

 И захотали оба,
 И решили меж собой,
 Что они друзья до гроба,
200 В общем — не разлить водой!

 ...Может, случай не типичный,
 Но во множестве дворов
 Есть и Ваня Дыховичный,
 Есть и Витька Кораблёв.

205 И таких примеров — тьма, —
 Можно в школе справиться...
 Вот что было в пятом "А"!
 Как вам это нравится?

**II ПРОЧИТАЙТЕ СНОВА
ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА
И ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО —
ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО**

2.

* * *

У кого одни колы
Двойки догоняют,
Для того каникулы
Мало что меняют.

5 Погулять нельзя пойти,
На каток — тем паче, —
Можно только взаперти
Чахнуть над задачей.

10 И обидно и завидно,
Ведь в окно прекрасно видно,
Как ватага детворы
Кувьркается с горы.

Бац! — в окно летит снежок —
И затворник знает:
15 Там, внизу, его дружок
знаком вызывает.

Но навряд ли убежит:
Он — в трусах и в тапках,
Да к тому же — сторожит
20 Бдительная бабка.

И несчастный неудачник
Утыкается в задачник:
Там в бассейны А и Б
Что-то льётся по трубе,

25 [А потом ему во сне
Снятся водовозы,
Что в бассейны А и Б
Наливают слёзы].

30 ...Ну а кто был с головой,
У кого всё ясно, —
Тот каникулы зимой
Проведёт прекрасно.

35 Вот и Ваня Дыховичный
Кончил четверть не отлично,
Не как первый ученик,
Но — без двоек был дневник.

40 Да и Витька, друг его,
Хоть бывал он болен,
Кончил четверть ничего, —
Даже дед доволен.

И имели мальчуганы
Интереснейшие планы:
Сделать к сроку... Или нет, —
Это всё пока секрет.

45 Был сарай в углу двора,
Только — вот в чём горе —
Старый дедовский сарай
Вечно на запоре.

50 Раньше дед в нём проводил
Просто дни и ночи
И, бывало, приходил
Чем-то озабочен.

55 Не курил и не обедал,
Почему — никто не ведал,
Но, конечно, каждый знал:
Что-то он изобретал.

60 В своём деле дед — артист, —
Знали Витька с Ваней:
Он большой специалист
По окраске тканей.

Правда, деда, говорят,
Кто-то там обидел, —
А почти пять лет назад
Витька в щёлку видел.

65 Как колдун из детской сказки,
Над ведром пахучей краски
Наклонился его дед...
И она меняла цвет!

70 Но обижен дед, видать,
Не на шутку: сразу
Бросил всё — в сарай лет пять
Не ходил ни разу.

75 Витька спрашивал пять лет —
Где ключи к сараю, —
Но превредный Витькин дед
Отвечал: "Не знаю".

Только в первый день каникул
Дед ключи отдал — и крикнул:
“Краску тронете мою —
80 Я вас, дьяволы, приблю!”

Это был счастливый день —
День занятий вольных:
Ни звонков, ни перемен,
Никаких контрольных!

85 Ключ к загадке! Вот сейчас
Распадутся своды...
Это был великий час
В первый день свободы!

Час великих начинаний! —
90 Лучший час для Витьки с Ваней.
Стёрли дедовский запрет
“Посторонним входа нет”.

И вошли... Вот это да!
Инструментов сколько!
95 Рельсы, трубки, провода, —
Просто клад, и только!

Вон привязан за ремень
Старый мотоцикл...
В общем — что там! — славный день —
100 Первый день каникул!

Витька взял в руки электропилу, —
Он здесь освоился быстро.
Ну а Иван в самом дальнем углу
Видит — большая канистра!

5 Вспомнили тотчас ужасный запрет,
Переглянулись с опаской:
В этой канистре — сомнения нет —
Деда волшебная краска.

10 Не удержались, конечно, друзья —
Ведь любопытно! Известно:
Им запретили... А то, что нельзя, —
Это всегда интересно.

Горло канистры с натугой открылось,
Капнули чуть на осколок стекла, —
15 Краска на миг голубым засветилась,
Красным и жёлтым на землю стекла!

20 Ясно, ребята разинули рты,
Как языки проглотили, —
И, обомлев от такой красоты,
Витька и Ванька решили,

Чтобы пока не болтать никому
И не показывать виду.
Ваня поклялся, и Витька ему
Всё рассказал про обиду.

25 ...Дед как-то отзыв в письме получил:
"Остепениться пора вам!"
Кто-то там где-то там взял и решил —
Детская это забава.

И объявили затею опасной,
30 Вредной: не место алхимикам здесь!
Цвет должен быть если красный — так красный,
Жёлтый — так жёлтый, без всяких чудес!

Деда жалели: мол, с тем-то свяжитесь, —
Вдруг повезёт в этот раз!. Но
35 Дед разозлился: “Выходит, всю жизнь
Время я тратил напрасно!”..

Что бы сказал он, услышав ребят?..
Ваня воскликнул с волнением:
“Витька, мы выкрасим свой аппарат
40 Дедовым изобретением!

Всяких людей посмотреть позовём, —
Что унывать втихомолку! —
Гневный протест в “Пионерку” пошлём
Или вообще — в “Комсомолку”!

45 Так, мол, и так — гениального деда
Странные люди понять не хотят!
Это не только, мол, деда победа!
Вы, мол, взгляните на наш аппарат!..”

Так разошёлся, что только держи.
50 “Ну тебя, Ваня, в болото! —
Витька сказал — Разложи чертежи
На верстаке для работы!”

Люди, запомните этот момент:
Здесь, в этом старом сарае,
55 Осуществляется эксперимент —
Вбиты начальные сваи!

Витька и Ваня мудрят над листом,
Полным значков и парабол, —
Этот чертёж превратится потом
60 В первый межзвёздный корабль!

Ну а пока, проявляя смекалку,
Витька Ивану сказал: “Не зевай!” —
Прямо со стройки бетономешалку
Еле вкатили ребята в сарай.

65 Нет, не сворована — унесена,
Не беспокойтесь, всё цело:
Кончилась стройка, валялась она
Года четыре без дела!

70 Там — просто кладбище согнутых рельс,
И никому их не жалко, —
Ну а ребятам нужна позарез
Эта бетономешалка.

75 “Тем, что мешалку мы уволокли, —
Ваня сказал, — этим, право,
Пользу огромную мы принесли
Нашему домоуправу!”

Лозунг у школ вы, конечно, читали:
“Металлолом, пионер, собирай!” —
Вот Витька с Ваней два дня и таскали
80 Водопроводные трубы в сарай.

Витька маневрами руководил,
Ваня кричал по привычке,
Им целый класс две недели носил
Обыкновенные спички.

85 Витька головки у них отдирал,
Складывал в ящик отдельно, —
Череп на ящичке нарисовал
С надписью: “Очень смертельно!”

90 Видели все, но не ведал никто,
Что же друзья затевали, —
Знали — они что-то строят, но что —
Этого не понимали.

Боб Голубятник (с ним Витька был в ссоре) —
Тот, что в соседнем дворе проживал, —
95 Целые сутки висел на заборе,
Семечки лузгал и все наблюдал.

Но не понять ничего, хоть убей, —
В щели сарая не видно!
Вдруг они будут гонять голубей? —
100 Это же жутко обидно!

Если у Борьки возьми отними
То, что один он гоняет, —
Рухнет вся Борькина власть над людьми,
Слава его полиняет.

105 Вот и послал он Володьку Сайко
С братом и Жилину Светку, —
Чтобы они незаметно, тайком
Осуществили разведку.

110 Как-то под вечер вся троица тихо
Через забор перелезла, дрожит, —
Жилина Светка, большая трусиха,
Вдруг закричала: “Там что-то горит!”

- 115 Правда, у страха глаза велики, —
 Вмиг разлетелись как перья
 Борькины верные эти дружки, —
 Не оправдали доверья.
- 120 Паника ложной, конечно, была, —
 Что же их так испугало?
 Просто пятно на осколке стекла
 Всеми цветами сверкало.
- Борька сказал им секретную речь:
 “Надо обдумать, все взвесить, —
 Взрослым сказать — они хотят поджечь
 Дом восемнадцать дробь десяти!”...
- 125 Борькин отец ничему не поверил, —
 Он в поликлинике фельдшером был, —
 Температуру зачем-то померил
 И... всю неделю гулять запретил.
- 130 Борьку не жалко — ему поделом,
 Вот у Ивана — задача:
 Ваня гонялся за круглым стеклом,
 Но что ни день — неудача.
- 135 Витька сказал. “Хоть костями всеми ляг!
 Лишь — за окном проволочка, —
 Иллюминатор на всех кораблях
 Должен быть круглым, и точка!”
- 140 Ваня всё бегал, а время всё шло
 Быстрым, уверенным курсом...
 Вдруг обнаружилось это стекло,
 Но... в туалете на Курском!

Запрещено его вытащить, но
В Ване сидел комбинатор:
Утром стояло в сарае окно —
Будущий иллюминатор.

145 Все переборки в бетономешалке
Впаяны крепко, навек, —
И установлены кресла-качалки
В верхний, командный, отсек.

150 Эта мешалка — для многих людей
Только железка, — поэту
И Витьке с Ваней по форме своей
Напоминала ракету.

155 Раньше в отверстие сверху лилось
Месиво щебня с цементом, —
Ну а стекло прямо впору пришлось,
Стало стекло элементом.

160 К люкам — стремянка от самой земли,
А для приборной панели
Девять будильников в дело пошли —
В них циферблаты горели.

Все элементы один к одному
Были подогнаны плотно,
Даже замки из оконных фрамуг
Ввинчены в люки добротню.

165 Будет ракета без всяких кавычек,
Водопроводные трубы под ней
Были заправлены серой от спичек:
Сопла — не трубы — для наших парней.

170 Правда, чуть было не рухнул весь план
Вдруг, не спросивши совета,
Витька покрасить хотел космоплан
Краскою серого цвета.

175 "Чтобы ракета была не видна, —
Мало ли, что там! А вдруг там
Встретят нас плохо?" — Был тверд, как стена,
Витька — пилот и конструктор...

180 Словом, возник грандиозный скандал
В дружном у них коллективе.
Дедову краску Иван защищал:
"Дедова краска — красивей!

Мы прилетим, а нам скажут: "Земляне —
На некрасивом таком корабле?
Вот те и на!" — И решат венереяне,
Будто бы — серость одна на Земле...

185 А возвратимся — директор всех школ,
Может, встречать нас прикатит, —
Мы ему скажем, кто что изобрел, —
Премии дед твой отхватит!"

190 Доводом этим тотчас убедил
Витьку Иван Дыховичный:
Витька ведь деда, конечно, любил, —
Дед был и вправду отличный.

195 ...Всё! Дело в шляпе! Сверкал аппарат,
Радугой переливался, —
Витька хоть вслух не хвалил, но был рад
Тем, что Ивану поддался.

Даже решили труднейший вопрос: как
Крышу поднять, — им строительный кран
Здесь пригодился, но вот в чем загвоздка.
200 Дело такое. Однажды Иван

Как-то щенка в мастерскую принес
И, привязав на веревку,
Веско сказал: “Для науки — сей пес
С нами пройдет подготовку.

205 Всё же до цели — недели пути, —
Чтоб быть готовым к сюрпризам,
Выясним, как себя будет вести
Этот живой организм!”

210 Но организм начал лаять, мешать —
Что ему замыслы эти! —
Так что пришлось ему мясо давать,
Чтобы сидел он в ракете.

С ним они вынесли страшные муки:
Завтра лететь, ну а пса не прогнать, —
215 Он хоть задачу свою для науки
Выполнил, но не хотел вылезать.

Ваня его и конфетой манил, —
Пес был своею судьбою
Очень доволен... Тогда предложил
220 Витька — взять псину с собою.

Ваня ответил: “Хотелось бы взять —
Пес там, конечно, забава, —
Но его жизнью нельзя рисковать!” —
Нет, мол, морального права.

225 Доброго дворника дядьку Силая
Уговорили за псом присмотреть, —
Пес от обиды их даже облаял!
Но... что поделаешь — завтра лететь!

"Слушай, Ваня, хватит спать!
Договаривались в пять —
А корабль межпланетный
Никого не может ждать!

5 Всё готово: два лимона,
Длинный шнур от телефона,
Компас, спички, много хлеба
И большая карта неба..."

10 Ваня тут же слез с балкона
И спокойно доложил:
"Видишь — леска из нейлона:
Не порвёт и крокодил.

15 Не забудь о катастрофе,
Предстоит нелёгкий путь:
Йод, бинты и чёрный кофе —
Чтоб в полете не уснуть..."

20 Витьку разве кто осудит,
Скажет он — как гвоздь вобьёт:
"Катастроф в пути не будет —
Лишнего не брать в полёт!

И к тому же заметят родители,
Что лекарство и кофе похитили.
А при старте каждый грамм будет десять весить там —
И откажут ракетоносители".

25 "Так! За дело, не зевай!
Что ты тянешь? Отпирай!.."
Вот бесшумно отворили
Старый дедовский сарай.

30 Ни секунды проволочки —
 Всё проверено до точки,
 Всё по плану: третье марта,
 Пять пятнадцать — время старта.

35 Им известно — после пуска
 Будет двигатель реветь
 И наступит перегрузка, —
 Это надо потерпеть.

40 Перед стартом не до шуток.
 Витька первым в люк залез, —
 Он не ел почти пять суток:
 Пицца — тоже лишний вес!

 Ну а Ваня Дыховичный
 Еле втиснулся, весь взмок, —
 Хоть ему свой опыт личный
 Витька передал как смог.

45 Ощущенье у них непривычное,
 Но и дело у них необычное!
 Витька взял <тут> бортжурнал — и красиво записал:
 "Настроение, в общем, отличное!"

50 Пристегнулись, а затем:
 Десять... Девять... Восемь... Семь...
 Ждёт корабль, конец проверке
 Бортовых его систем.

55 Время! Вздрогнули антенны,
 Задрожали в доме стены,
 Что-то вспыхнуло во мраке,
 И залаяли собаки.

60 Ванин папа спал прекрасно, —
 Вдруг вскочил, протёр глаза:
 Что такое — в небе ясно,
 А как будто бы — гроза!

 Дом от грома содрогнулся,
 Стёкла в окнах дребезжат, —
 Витькин дед — и тот проснулся,
 Хоть и был он глуховат.

65 "Управдома — где б он ни был —
 Отыскать! Спросить его!"
 Весь квартал глазел на небо,
 Но — не видел ничего.

70 Ванин папа — он страха не чувствует,
 Мама Ванина — что-то предчувствует..
 Вдруг — о ужас! — Вани нет! Тут же видит Витькин дед,
 Что и Витька в постели отсутствует.

75 Слышно только "ах!" и "ох!" —
 Поднялся переполох, —
 Витькин дед от этих "охов"
 Окончательно оглох.

80 ...А тем временем в ракете
 Их отчаянные дети,
 Продырявив атмосферу,
 Вышли курсом на Венеру.

 И мечтали: если выйдет —
 Привенерятся на ней,
 Сколько там они увидят
 Удивительных вещей!..

85 Например, хотелось Ване —
Если точно прилетят,
Чтобы Ване венеряне
Подарили аппарат —

90 Небольшой красивый, модный,
Вроде солнечных очков, —
Чтобы с ним читать свободно
На любом из языков!

Он за это расскажет про море им,
И как лазили в сад в Евпатории,
95 И как Витька там чихнул, и как сторож их спугнул, —
И другие смешные истории.

Ну а Витька, сжав штурвал,
Тоже время не терял, —
Но с закрытыми глазами
100 Он другое представлял:

...Путь окончен, всё в порядке.
После мягкой их посадки —
Вдруг со всех сторон несутся
К ним летающие блюдца.

105 И оттуда, словно белки, —
Венеряне! А потом —
На летающей тарелке
Их катают с ветерком.

110 А в тарелке кто-то ранен, —
Витька сразу всё решил:
Самый главный венерянин
Витьке место уступил...

Управлять ему не ново:
[Надо? Всё,] натянут трос!
115 И мгновенно он больного
К поликлинике подвез.

И ему в конце полёта
С благодарностью вручён
120 Веломотокинофото-
Видеомагнитофон.

Скоро будут смотреть телезрители,
Как на Землю спешат победители.
А когда <те> прилетят, их, конечно же, простят
Витькин дед и Ивана родители.

125 ...Но — что это, как понять? —
Кто-то начал к ним стучать, —
И мечтатели в кабине
Разом кончили мечтать.

130 Быть не может! Неужели —
До Венеры долетели?
Ну а может быть, забылись —
И случайно прилунились?..

135 Хорошо, что всё закрыто.
А снаружи так стучат!
"Витька, вычисли орбиту
По шкале координат!

140 Что же это за планета, —
Мы летели полчаса?
Слышишь, Витька, я ведь где-то
Слышал эти голоса..."

Надо было на что-то решиться им:
Или ждать, или выйти открыться им!..
Вот друзья открыли люк — и увидели вокруг
Всех жильцов и сержанта милиции.

145 Тот сказал: “Какой скандал!
Я такого не видал —
В пять пятнадцать два мальчишки
Разбудили весь квартал!”

150 И чужие папы, мамы —
Все качали головами.
Ванин папа извинялся,
Витькин дед не появлялся...

155 Витька думал: в чём же дело?
Что с ракетой — где секрет?
Почему же не взлетела?..
Тут примчался Витькин дед.

160 Как же Витькин дед ругался!
“Не умеешь — так не сметь!
Коли уж лететь собрался —
Надо было улететь!”

 Как же так, — а голос зычный, —
Почему ты оплошал?..
Только Ваня Дыговичный
Знал причину, но молчал.

165 Ну а дня через два, после ужина,
Та причина была обнаружена:
Просто Ваня не сказал, что с собою книгу взял —
И ракета была перегружена.

- 170 Вот друзья давай решать —
Можно ль Ваню осуждать:
Он ведь взял “Трёх мушкетеров” —
Чтоб дорогой дочитать.
- 175 Можно спорить, но решить — как?
Благородный парень Витька
После долгих ссор и споров
Стал читать “Трёх мушкетеров”.
- 180 Их девиз — “Назад ни шага!” —
Сразу Витьку покори́л.
Д’Артаньян своею шпагой
В пользу Вани спор решил!
- 185 Призадумались мальчишки,
Новый сделали расчет —
Чтобы брать такие книжки
Каждый будущий полет.
- 190 Разногласия земные
Удалось преодолеть —
Им теперь в места любые
Можно запросто лететь!
- 190 Одолеют они — без сомнения —
Лишний вес и Земли притяжение, —
Остается только ждать... Мы желаем им удач
И счастливого возвращения!

<середина 1970 — 1971>

Сколько великих вышло!
Их выбивали нож и отравы...
Что же, на право выбора
Каждый имеет право.

<начало 1971>

303. О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ

Моим друзьям поэтам

Кто кончил жизнь трагически — тот истинный поэт!
А если в точный срок — так в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в “Англетере”.

- 5 А в тридцать три Христу... (Он был поэт, он говорил:
Да не убий! Убьёшь — везде найду, мол.)
Но — гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

- 10 С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас — как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
И Маяковский лег виском на дуло.

- 15 Задержимся на цифре 37! Коварен Бог —
Ребром вопрос поставил: или — или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние — как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно.
А в тридцать семь не кровь — да что там кровь! —
и седина

- 20 Испачкала виски не так обильно.

”Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно, ушла душа!”
Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.

25 На слово “длинношее” в конце пришлось три “е”,
Укоротить поэта! — вывод ясен,
И — нож в него, но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен.

30 Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился — и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время.

<начало 1971>

Общеприемлимые перлы!
В восторге я! Душа поёт!
Противоборцы перемерли
И подсознание выдаёт.

5 А наша первая пластинка —
Неужто ли заезжена?
Ну что мы делаем, Маринка!
Ведь жизнь — одна, одна, одна...

10 Мне тридцать три — висят на шее,
Пластинка Дэвиса снята.
Хочу в тебе, в бою, в траншее
Погибнуть в возрасте Христа.

15 А ты — одна ты виновата
В рождении собственных детей...
Люблю тебя любовью брата,
А может быть, ещё сильнее.

<начало 1971>

305. ЧАСТУШКИ К СПЕКТАКЛЮ
“ЖИВОЙ”

I На уход из колхоза:

Видно, острая заноза
В душу врезалась ему,
Только зря ушёл с колхоза,
Хуже будет одному.

5 Ведь его не село
До такого довело!

II После велосипеда:

Воронку бы власть — любого
Он бы прятал в “воронки”,
А особенно Живого,
10 Только — руки короткие.

Черный Ворон, что ты вьешься
Над Живою головой?
Пашка Ворон, зря смеешься:
Лисапед еще не твой!

15 Как бы через село
Пашку вспять не понесло!

III После исполкома:

Мотяков, твой громкий голос
Не на век, не на года,

Этот голос — тонкий волос —
20 Лопнет враз и навсегда.

Уж как наше село
И не то ещё снесло.

IV. Пете Долгому:

Петя Долгий в сельсовете —
Как Господь на небеси.
25 Хорошо бы эти Пети
Долго жили на Руси.

Ну а в наше село
Гузенкова занесло.

V. После ангела:

Больно Федька загордился,
30 Больно требовательный стал.
Ангел с неба появился —
Он и ангела прогнал.

Ходит в наше село
Ангел редко, как на зло!

VI. После снятия Мотякова:

35 Эй, кому бока намяли?
Кто там ходит без рогов?

Мотякова обломали,
Стал комольей Мотяков.

40 Так бежал через село —
 Потерял аж два кило!

VII. После рыбалки.

Без людей, да без получки
До чего, Фомич, дойдёшь?
Так и знай — дойдёшь до ручки,
С горя горькую запьёшь!

45 Знает наше село,
 Что с такими-то было!

VIII. Когда Живой упал.

Настрадался в одиночку,
Закрутился блудный сын.
То ль судьбе он вlepит — точка,
50 То ль судьба — в лопатки клин.

 Что ни делал, как назло,
 Завертело, замело.

IX. "Тогда и я там! Берите меня!"

Колос вырос из побега,
Всем невзгодам супротив.

55 Он помыкался, побегал
И вернулся в коллектив.

Уж как наше село
Снова члена обрело!

<апрель 1971>

Копи!

Ладно, мысли свои вздорные копи!

Топи,

Ладно баньку мне по-черному топи!

5 Вопи,

Всё равно меня утопишь, но — вопи!..

Топи,

Только баню мне как хочешь натопи.

10

Ох, сегодня я отмаюсь,

Эх, освоюсь!

Но сомневаюсь,

Что отмоюсь.

Не спи,

Где рубаху мне по пояс добыла?!

15 Топи!

Эх, сегодня я отмоюсь добела.

Кропи!

В бане стены закопчённые кропи.

Топи,

20

Слышишь, баню мне по-черному топи!

Ох, сегодня я отмаюсь,

Эх, освоюсь!

Но сомневаюсь,

Что отмоюсь.

25

Кричи!

Загнан в угол зельем, словно гончей — лось.

Молчи!

У меня давно похмелье кончилось.

30 Терпи,
Ты ж сама по дури продала меня!
Топи,
Чтоб я чист был, как щенок, к исходу дня!

35 Ох, сегодня я отмаюсь,
Эх, освоюсь!
Но сомневаюсь,
Что отмоюсь.

Купи!
Хоть кого-то из охранников купи!
40 Топи!
Слышишь, баню ты мне раненько топи!
Вопи!
Всё равно меня утопишь, но — вопи!
Топи.
Эту баню мне как хочешь, но — топи.

45 Ох, сегодня я отмаюсь,
Эх, освоюсь!
Но сомневаюсь,
Что отмоюсь.

<весна 1971>

Отпишите мне в Сибирь, я — в Сибири!
Лоб стеною прошиби в этом мире!
Отпишите мне письмо до зарплаты,
Чтоб прочесть его я смог до питья-то.

5 У меня теперь режим номер первый —
Хоть убей, хоть завяжи! — очень скверный.
У меня теперь дела ох в упадке, —
То ли пепел, то ль зола, всё в порядке.

10 Не ходите вы ко мне, это мало,
Мне достаточно вполне персонала.
Напишите мне письмо по-правдивей,
Чтоб я снова стал с умом, нерадивый.

15 Мне дают с утра яйцо, даже всмятку,
Не поят меня винцом за десятку,
Есть дают одно дерьмо — для диеты...
Напишите ж мне письмо не про это.

<весна 1971>

Ядовит и зол, ну, словно кобра, я, —
У меня больничнейший режим.
Сделай-ка такое дело доброе, —
Нервы мне мои перевяжи.

5 У меня ужасная компания —
Кресло, телефон и туалет...
Это же такое испытание,
Мука и... другого слова нет.

10 Загнан я, как кабаны, как гончей лось,
И терплю, и мучаюсь во сне.
У меня похмелье не кончилось, —
У меня похмелье вдвойне.

15 У меня похмелья от сознания,
Будто я так много пропустил...
Это же моральное страдание!
Внести его не хватил сил.

20 Так что ты уж сделай дело доброе,
Так что ты уж сделай что-нибудь.
А не то — воткну себе под ребра я
Нож — и всё, и будет кончен путь!

<весна 1971>

- Отпустите мне грехи
 мои тяжкие,
 Хоть родился у реки
 и в рубашке я!
- 5 Отпустите мою глотку,
 друзья мои, —
 Ей ещё и выпить водку,
 песни спеть свои.
- 10 Други, — вот тебе на! —
 что вы знаете,
 Вы, как псы кабана,
 загоняете...
- 15 Только на рассвете кабаны
 Очень шибко лютые —
 Хуже привокзальной шпаны
 И сродни с Малютою.
- 20 Отпустите ж вы вихры
 мои прелые,
 Не ломайте руки вы
 мои белые,
 Не хлещите вы по горлу,
 друзья мои, —
 Вам потом тащить покорно
 из ямы их!
- 25 Други, — вот тебе на!
 Руки белые,
 Снова словно у пацана,
 загорелые...

30 Вот тебе и ночи, и вихры
 Вашего напарника, —
 Не имел смолы и махры,
 Даже накомарника.

 Вот поэтому и сдох,
 весь изжаленный,
35 Вот поэтому и вздох
 был печальный...
 Не давите вы мне горло,
 мои голеньки,
 Горло смёрзло, горло спёрло.
40 Мы — покойники.

 Други, — вот тебе на!
 То вы знаете —
 Мародёрами меня
 раскопаете.

45 Знаю я ту вьюгу зимы
 Очень шибко лютую!
 Жалко, что промёрзнете вы, —
 В саван вас укутаю.

 <весна 1971>

В голове моей тучи безумных идей —
Нет на свете преград для талантов! —
Я под брюхом привыкших теснить лошадей
Миновал верховых лейтенантов.

5 Разъярялась толпа, напрягалась толпа,
Нарывалась толпа на заслоны, —
И тогда становилась толпа “на попа”,
Извергая проклятья и стоны.

10 Столько было в тот миг в моём взгляде на мир
Безотчётной, отчаянной прыти,
Что, гарцуя на сером коне, командир
Удивлённо сказал: “Пропустите!”

15 Дома я раздражителен, резок и груб.
Домочадцы б мои поразились,
Увидав, как я плакал, взобравшись на круп...
Контролёры — и те прослезились.

20 ...Он, растрогавшись, поднял коня на дыбы,
Волево упираясь на стремя,
Я пожал ему ногу, как руку судьбы...
Ах, живём мы в прекрасное время!

Серый конь мне прощально хвостом помахал,
Я пошёл — предо мной расступились.
Ну а мой командир на концерт поскакал
Музыканта с фамилией Гилельс.

25 Я свободное место легко отыскал
После вялой незлой перебранки:
Всё! Не сгонят! Не то что, когда посещал
Пресловутый театр на Таганке.

30 Вот сплочённость-то где, вот уж где коллектив,
Вот отдача где и напряженье!
Все болеют за нас — никого супротив:
Монолит без симптомов брожения!

35 ...Меня можно спокойно от дел отстранить,
Робок я перед сильными, каюсь, —
Но нельзя меня силою остановить,
Если я на футбол прорываюсь!

<весна 1971>

Не заманишь меня на эстрадный концерт,
Ни на западный фильм о ковбоях:
Матч финальный на первенство СССР
Мне сегодня болеть за обоих.

5 Так прошу, не будите меня поутру —
 Не проснусь по гудку и сирене.
 Я болею давно, а сегодня — помру
 На Центральной спортивной арене.

10 Буду я помирать — вы снесите меня
 До агонии и до конвульсий,
 Через западный сектор, потом — на коня,
 И несите до паузы в пульсе.

15 Но прошу, не будите меня на ветру —
 Не проснусь, как Джульетта на сцене.
 Все равно я сегодня возьму и умру
 На Центральной спортивной арене.

20 Пронесите меня, чтоб никто ни гу-гу!
 Кто-то умер? Ну что ж — всё в порядке.
 Закопайте меня вы в центральном кругу,
 Или нет — во вратарской площадке.

 Да! Лежу я в центральном кругу на лугу,
 Шлю проклятья Виленеву Пашке.
 Но зато по мне все футболисты бегут,
 Словно раньше — по ту мурашки.

25 Вижу я всё развитие быстрых атак,
 Уличаю голкипера в фальши,
 Вижу всё — и теперь не кричу как дурак:
 Мол, на мыло судью или дальше.

Не заказывайте мне на театральные концерты
Ни на театральные фильмы о революциях
Мне сегодня билеты на арбенисто СССР
Мне сегодня билеты за обоих.

Так прошу, не будьте мне по утрам
Не просите по лужу и сережке
Я билетю давно, а сегодня полмира
На центральной спортивной арене

Буду я полмира. Вы сделаете меня
До агонии и до похорон
И без театральные актёры, тогда и не меня
И не мне до паузы паузы

Но прошу, не будьте мне на ветру
Не просите, как эхулет и сережке,
Все равно, я сегодня вазу и утку
На центральной спортивной арене.

Прокляты вы, кто никто ни кому
Кто-то умер, ну кто не - всё в порядке
Закажите мне вы в центральной мунду
Или нет! Во вратарской площадке!

Да! Выходя в центральной мунду
Или прокляты вы, кто никто ни кому
Но зато то мне все футболисты бегут
Слова раньше по телу мунду.

Выше и всё развитие быстрых атак
Ужасно полкитера в фальшиве
Выше все и теперь не кричу, как гурак
Мал на мило чудно или далеко

Так прошу не будьте мне по утрам
Глубже или на периметре не пройте
А не то я вторично мунду полмира
Лужа или не ~~болельщики~~ ~~болельщики~~
Будут двоясь похорон на фронте.

Так прошу, не будите меня поутру,
Глубже, чем на полметра не ройте,
А не то я вторичною смертью помру,
Будто дважды погибший на фронте.

<весна 1971>

Льву Яшину

Да, сегодня я в ударе, не иначе.
Надрываются в восторге москвичи,
Я спокойно прерываю передачи
И вытаскиваю “мёртвые” мячи.

5 Вот судья противнику пенальти назначает,
Репортёры тучею кишат у тех ворот.
Лишь один упрямо за моей спиной скучает —
Он сегодня славно отдохнёт!

10 Извиняюсь, вот мне бьют головой...
Я касаюсь — подаю угловой.
Бьёт десятый. Дело в том,
Что своим “сухим листом”
Размочить он может счёт нулевой.

15 Мяч в моих руках — с ума трибуны сходят!
Хоть десятый его ловко завернул,
У меня давно такие не проходят...
Только сзади кто-то тихо вдруг вздохнул.

20 Обернулся, слышу голос из-за фотокамер:
“Извини, но ты мне, парень, снимок заперол.
Что тебе — ну лишний раз потрогать мяч руками,
Ну а я бы снял красивый гол!”

25 Я хотел его послать — не пришлось:
Еле-еле мяч достать удалось.
Но едва успел привстать,
Слышу снова: “Вот опять!
Все б ловить тебе, хватать — не дал снять!”

1. Это лишь могила, а фотографии - повесть.
2. Ну там ты уходишь - рождаешь! (и шепчешь, волнуешь!)
Летный номер в грядущий дво- знаменский,
не бессилен он, а слово смелый
В правый угол миз, звеня.
Значит в левой ой меня
Заливайшей и повесть ~~теплой~~. (а кто там
чужие)

3. В этом тайме мы устали ироти в видео,
Так по я не мог поддаться ниго.
"Намок дома у меня - два на шри мейра
Как свидетельство порога моего.

"Фильмочку миз, когда фотографу потрадил
Ведь ты теперь ^{я душно} когда беру миз
словно не мной ищфуемо прекрасные фотографии
стыд меня твоей, хоть прили

Или устать змей, илито, как мне жить?

Так и глгий копией миз иротижить

Но закаты ~~в фильме~~ ~~миз~~ ~~у меня~~, а ж бою мате божие!
~~и тебе~~ ~~опробов~~ ~~собою~~!

~~Я потяну, с очей трудной судьбой~~
~~миз не отделишь в себе. Вечно в сердце мой тоской.~~

~~Я сегодня у лану на полку.)~~

~~Питану и утону на землей~~

~~Там, возможно, кончат улавей!~~

30 "Я, товарищ дорогой, всё понимаю,
Но культурно вас прошу: подите прочь!
Да, вам лучше, если хуже я играю,
Но поверьте — я не в силах вам помочь".

Вот летит девятый номер с пушечным ударом.
Репортёр бормочет: "Слушай! Дай ему забить!
Я бы всю семью твою всю жизнь снимал задаром..."
Чуть не плачет парень. Как мне быть?!

35 "Это всё-таки футбол, — говорю. —
Нож по сердцу — каждый гол вратарю".
"Я ж тебе, как вратарю,
Лучший снимок подарю.
Пропусти — а я отблагодарю."

40 Гнусь как ветка от напора репортёра,
Неуверенно иду на перехват...
 Попрошу-ка потихонечку партнёров,
Чтоб они ему разбили аппарат.

45 Ну а он все ноет: "Это ж, друг, бесчеловечно!
Ты, конечно, можешь взять, но только, извини, —
Это лишь момент, а фотография — навечно.
А ну, не шевелись, потяни..."

50 Пятый номер — в двадцать два знаменит,
Не бежит он, а едва семенит.
В правый угол мяч, звеня, —
Значит, в левый от меня —
Залетает и нахально лежит.

55 В этом тайме мы играли против ветра,
Так что я не мог поделаться ничего.
Снимок дома у меня — два на три метра —
Как свидетельство позора моего.

Проклинаю миг, когда фотографу потрафил,
Ведь теперь я думаю, когда беру мячи,
60 Сколько ж мной испорчено прекрасных фотографий!
Стыд меня терзает, хоть кричи.

Искунитель, змей, палач! Как мне жить?!
Так и тянет каждый мяч пропустить.
Я весь матч борюсь с собой —
65 Видно жребий мой такой...
Так, спокойно — подают угловой.

<до 27 мая 1971>

Я бегу, топчу, скользя, по гаревой дорожке, —
 Есть нельзя и пить нельзя, и спать нельзя ни крошки.
 Может, я гулять хочу у Гурьева Тимошки?
 Нет! Бегу, бегу, топчу по гаревой дорожке.

5 А гвинеец Сэм Брук
 Обошёл меня на круг.
 А вчера все вокруг
 Говорили: "Сэм — друг,
 Сэм — наш гвинейский друг".

10 Друг гвинеец так и прёт, все больше отставанье,
 Я надеюсь, что придёт второе мне дыханье,
 Третье за ним ищу, четвёртое дыханье, —
 А на пятом — сокращу с гвинейцем расстоянье.

15 Тоже мне, хорош друг, —
 Обошёл меня на круг.
 А вчера все вокруг
 Говорили: "Сэм — друг,
 Сэм — наш гвинейский друг".

20 Гвоздь программы — марафон, а градусов — все тридцать.
 Но к жару привыкший он, вот он и мастерится!
 Посмотрел бы на него, когда бы минус тридцать!
 А теперь — достаёшь его, — осталось материться.

25 То же мне, хорош друг —
 Обошёл ещё на круг.
 Нужен мне такой друг
 Как его? Забыл. Сэм Брук...
 Сэм — наш гвинейский Брук.

<весна 1971>

Что случилось, почему кричат?
Почему мой тренер завопил?
Просто восемь сорок — результат.
Правда, за черту я заступил.

5 Ой, приходится до дна ее испить —
Чашу с ядом вместо кубка я беру, —
Стоит только за черту переступить —
Превращаюсь в человека-кенгуру.

10 Что случилось, почему кричат?
Почему соперник завопил?
Просто — ровно восемь шестьдесят.
Правда, за черту я заступил.

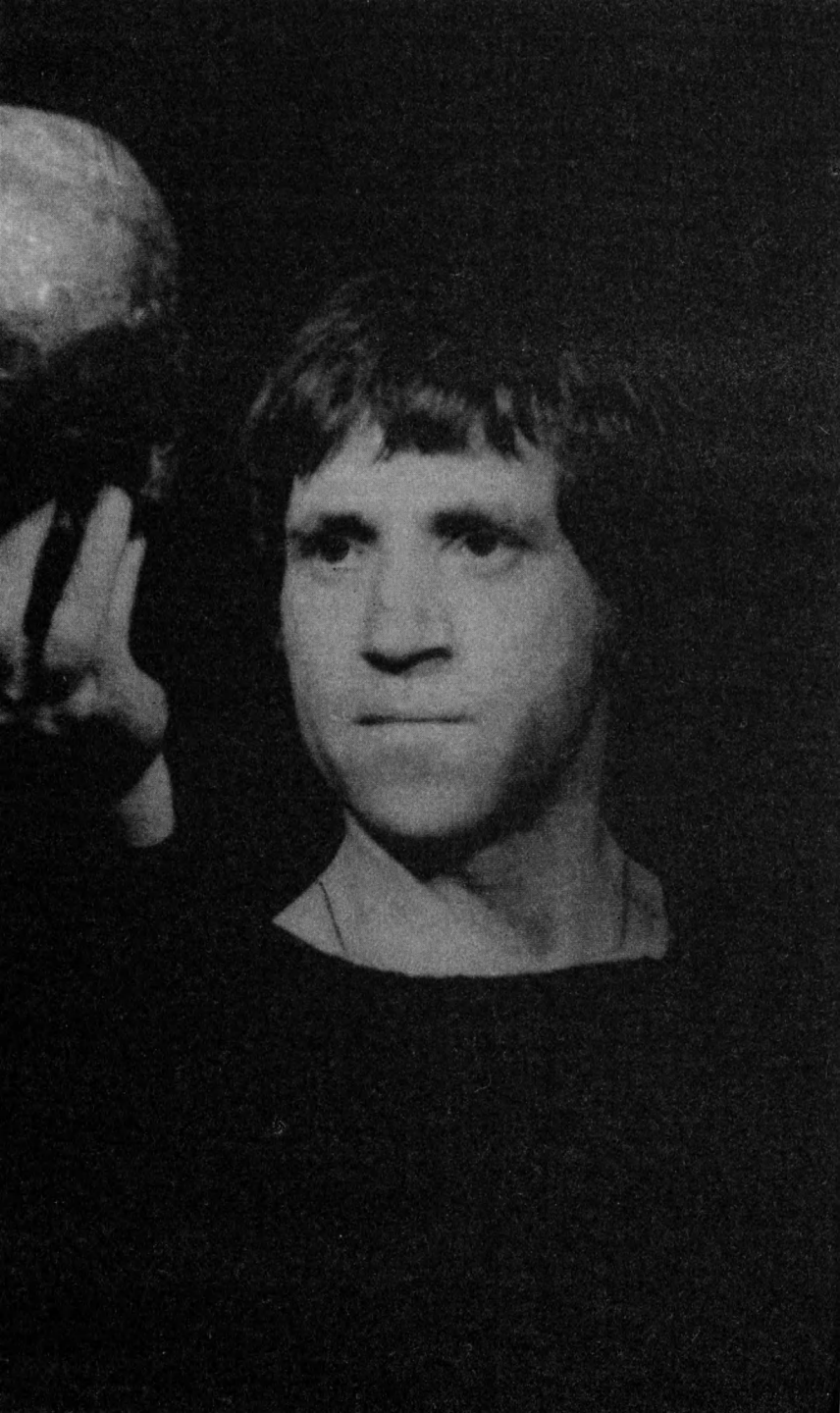
15 Что же делать мне, как быть, кого винить —
Если мне черта совсем не по нутру?
Видно, негру мне придется уступить
Этот титул человека-кенгуру.

20 Что случилось, почему кричат?
Стадион в единстве завопил...
Восемь девяносто, говорят, —
Правда, за черту я заступил.

Посоветуйте вы все, ну как мне быть?
Так и есть, что негр титул мой забрал.
Если б ту черту да к черту отменить —
Я б Америку догнал и перегнал!

25 Что случилось, почему кричат?
 Комментатор даже приуныл.
 Восемь пять — который раз подряд, —
 Значит — за черту не заступил.

<весна 1971>

Я теперь в дураках — не уйти мне с земли —
Мне расставила суша капканы:
Не заметивши сходней, на берег сошли
И навечно — мои капитаны.

5 И теперь в моих песнях сплошные нули,
В них все больше прорехи и раны:
Из своих кителей капитанских ушли,
Как из кожи, мои капитаны.

10 Мне теперь не выйти в море
И не встретить их в порту.
Ах, мой вечный санаторий —
Как оскомины во рту!

Капитаны мне скажут: “Давай не скули!”
Ну а я не скулю — волком вою:
15 Вы ж не просто с собой мои песни везли —
Вы везли мою душу с собою.

Вас встречали в порту толпы верных друзей,
И я с вами делил ваши лавры:
Мне казалось, я тоже сходил с кораблей
20 В эти Токио, Гамбурги, Гавры...

Вам теперь не выйти в море,
Мне — не встретить вас в порту.
Ах, мой вечный санаторий —
Как оскомины во рту!

25 Я надеюсь, что море сильней площадей
И прочнее домов из бетона.
Море лучший колдун, чем земной чародей, —
И я встречу вас из Лиссабона.

30 Я механиков вижу во сне, шкиперов —
Виджу я, что не бесятся с жира:
Капитаны по сходням идут с танкеров,
С сухогрузов, да и с “пассажиров”.

35 Нет, я снова выйду в море
Или встречу их в порту, —
К чёрту вечный санаторий
И оскомину во рту!

<лето 1971>

Я несла свою Беду
По весеннему по льду.
Подломился лёд — душа оборва́лася,
Камнем под воду пошла,
5 А Беда, хоть тяжела, —
А за острые края задержалася.

И Беда с того вот дня
Ищет по свету меня,
Слухи ходят вместе с ней — с Кривотолками.
10 А что я не умерла,
Знала голая ветла
Да ещё — перепела с перепелками.

Кто ж из них сказал ему,
Господину моему, —
15 Только выдали меня, проболталися.
И, от страсти сам не свой,
Он отправился за мной,
А за ним — Беда с Молвой увязалися.

Он настиг меня, догнал,
20 Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле Беда ухмылялася...
Но остаться он не мог —
Был всего один денёк,
А Беда — на вечный срок задержалася.

<около 31 июня 1971>

“Я б тоже согласился на полёт,
Чтоб приобрести блага по возвращеньи! —
Так кто-то говорил, — Да, им везёт!”
Так что ж он скажет о *таком* везеньи?

5 Корабль “Союз” и станция “Салют”,
И Смерть в конце, и Реквием — в итоге...
“СССР” — да, так передают
Четыре буквы — смысл их дороги.

10 И если Он — живет на небеси,
И кто-то вдруг поднял у входа полог
Его шатра. Быть может, он взбесил
Всеvyšнего.
Кто б ни был — космонавт или астролог...

15 Для скорби в этом мире нет границ,
Ах, если б им не быть для ликования!
И безгранична скорбь всех стран и лиц, —
И это — дань всемирного признанья...

<31 июня 1971>

Жизнь оборвёт мою водитель-ротозей.
Мой труп из морга не востребует никто.
Возьмут мой череп в краеведческий музей,
Скелет пойдёт на домино или лото.

5 Ну всё, решил — попью чайку, да и помру.
Невозмогу свою никчемность превозмочь.
Нет, лучше пусть всё это будет поутру,
А то — лежи, пока не хватятся — всю ночь.

10 В музее будут объегоривать народ,
Хотя народу это, в общем, всё равно.
Мне глаз указкою проткнёт экскурсовод
И скажет: “Вот недостающее звено”.

15 Иль в виде фишек принесут меня на сквер,
Перетряхнут, перевернут наоборот,
И, сделав “рыбу”, может быть, пенсионер
Меня впервые добрым словом помянёт.

20 Я шёл по жизни, как обычный пешеход,
Я, чтоб успеть, всегда вставал в такую рань..
Кто говорит, что уважал меня — тот врёт.
Одна... себя не уважающая пьянь.

<июль 1971>

Целуя знамя в пропылённый шелк
И выплюнув в отчаяньи протезы,
Фельдмаршал звал: "Вперёд, мой славный полк!
Презрейте смерть, мои головорезы!"

- 5 Измятыми знамёнами горды,
 Воспалены талантливою речью,
 Расталкивая спины и зады,
 Одни стремились в первые ряды —
 И первыми ложились под картечью.
- 10 Хитрец — и тот, который не был смел, —
 Не пожелав платить такую цену,
 Полз в задний ряд — но там не уцелел:
 Его свои же брали на прицел
 И в спину убивали за измену.
- 15 Сегодня каждый третий — без сапог,
 Но после битвы — заживут как крезы!
 Прекрасный полк! Надёжный, верный полк —
 Отборные в полку головорезы.
- 20 А трети — средь битвы и беды
 Старались сохранить и грудь и спину,
 Не выходя ни в первые ряды,
 Ни в задние, но как из-за еды —
 Дрались за золотую середину.
- 25 Они напишут толстые труды
 И будут гибнуть в рамках на картине —
 Те, кто не вышли в первые ряды,
 Но не были и сзади — и горды,
 Что честно прозябали в середине.

Уже трубач без почестей умолк,
30 Не слышно меди, тише звон железа...
Разбит и смят надёжный, верный полк,
В котором сплошь одни головорезы.

Но нет! Им честь знамен не запятнать.
Дышал фельдмаршал весело и ровно,
35 Чтоб их в глазах потомков оправдать,
Он молвил: "Кто-то должен умирать,
А кто-то должен выжить, безусловно!"

Пусть нет звезды тусклее, чем у них, —
Уверенно дотянут до кончины,
40 Скрываясь за отчаянных и злых,
Последний ряд оставив для других —
Умеренные люди середины.

В грязь втоптаны знамёна, смятый шёлк,
Фельдмаршальские жезлы и протезы...
45 Ах, славный полк!.. Да был ли славный полк,
В котором сплошь одни головорезы?!

<июль 1971>

Если всё — и спасенье в ноже,
И хирург с колпаком, —
Лучше, чтоб это было *уже*,
Чем *сейчас* и *потом*.

<лето 1971>

Дурацкий сон, как кистенём,
Избил нещадно.
Невнятно выглядел я в нем
И неприглядно.

5 Во сне я лгал и предавал,
И льстил легко я...
А я и не подозревал
В себе такое.

10 Ещё сжимал я кулаки
И бил с натугой,
Но мягкой кистию руки,
А не упругой.

15 Тускнело сновиденье, но
Опять являлось.
Смыкал я веки, и оно
Возобновлялось.

20 Я не шагал, а семенил
На ровном бруссе,
Ни разу ногу не сменил, —
Трусил и трусил.

Я перед сильным лебезил,
Пред злобным гнулся.
И сам себе я мерзок был,
Но не проснулся.

25 Да это бред — я свой же стон
Слыгал сквозь дрему.
Но это мне приснился он,
А не другому.

2) Я как всегда, сжим
 11) Было как за дом
 В кармане трубка

Скорее бы ~~улететь~~ улететь
 1) : больше бы хотелось
 по возможности

12) Сов. оружием - много вид?
 Нет - бы не мешал
 Но много бы хотелось
 и было бы
 Препятствия

Скорее бы улететь
 больше бы хотелось
 по возможности

1) Было безобразно, как за сис
 В кармане трубка

1) Вурачки сои, как хотелось
 и было бы
 Неблагое впечатление
 и неприятно

2) неприятно, как за сис

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

2) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

3) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

4) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

5) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

2) : больше бы
 по возможности
 и было бы

1) : больше бы
 по возможности
 и было бы

~~Знаю что сейчас - это время
и поэтому сейчас быстрое время:
- быстрое и сейчас.
Мне надо работать сейчас, но не так
в котором сейчас~~

Враг, как и прежде, в ушах
и все же это не ругают
Но зато сейчас, как и прежде
в котором сейчас.

Может быть мастер - человек до нас
время и, может быть
нам будет сейчас, как и прежде
в котором сейчас

Но может быть: то же и сейчас
если, то что сейчас
и в работе и, то же все (какое это)

Знаю и ~~как и прежде~~
Знаю

А может быть: и сейчас
~~и как и прежде~~
Знаю
Знаю и сейчас?
Мне будет сейчас, как
и прежде
в котором сейчас.

- 30 Очнулся я и разобрал
Обрывок стона,
И с болью веки разодрал,
Но облегченно.
- И сон повис на потолке
И распластался.
35 Сон в руку ли? И вот в руке
Вопрос остался.
- Я вымыл руки — он в спине
Холодной дрожью.
40 Что было правдою во сне,
Что было ложью?
- Коль это сновиденье — мне
Ещё везенье.
Но если было мне во сне
Ясновиденье?
- 45 Сон — отраженье мыслей дня?
Нет, быть не может!
Но вспомню — и всего меня
Перекорёжит.
- А после скажут: “Он вполне
50 Всё знал и ведал!”
Мне будет мерзко, как во сне
В котором предал.
- Или — в костер?.. Вдруг нет во мне
Шагнуть к костру сил! —
55 Мне будет стыдно как во сне,
В котором струсил.

Но скажут мне: "Пой в унисон!
Жми что есть духу!"
И я пойму, вот это сон,
60 Который в руку.

<лето 1971>

Сон мне снится — вот те на:
Гроб среди квартиры.
На мои похорона
Съехались вампиры.

5 Стали речи говорить —
 Всё про долголетие.
 Кровь сосать решили погодить,
 Вкусное — на третье.

10 В гроб вогнали кое-как
 А самый сильный вурдалак
 Все втискивал и всовывал,
 И плотно утрамбовывал,
 Сопел с натуги, сплевывал
 И желтый клык высовывал.

15 Очень бойкий упырёк
 Стукнул по колену,
 Подогнал и под шумок
 Надкусил мне вену.

20 А умудренный кровосос
 Встал у изголовия
 И очень вдохновенно произнес
 Речь про полнокровие.

25 И почётный караул
 Для приличия всплакнул,
 Но я чую взглядов серию
 На сонную мою артерию.
 А если кто пронзит артерию,
 Мне это сна грозит потерю.

Погодите, спрячьте крюк!
30 Да куда же, чёрт, вы?!
Я же слышу, что вокруг, —
Значит, я не мертвый.

Яду капнули в вино,
Ну а мы набросились,
35 Опоить меня хотели, но
Опростоволосились.

А тот, кто в зелье губы клал,
И в самом деле дуба дал,
А для меня, как рвотное,
40 То зелье приворотное:
Здоровье у меня добротное,
И закусил отраву плотно я.

Отчего же я лежу,
Дурака валяю?
45 Почему я не заржу,
Их не напугаю?

Я б их мог прогнать давно
Выходкою смелою.
Мне бы взять пошевелиться, но...
50 Глупостей не делаю,

Безопасный, как червяк,
Я лежу, а вурдалак
Со стаканом носится —
Сейчас наверняка набросится.
55 Ещё один на шею косится —
Ну, гад, он у меня допросится!

Кровожадно вопия,
Высунули жалы,
И кровиночка моя
60 Полилась в бокалы.

Погодите, сам налью,
Знаю, знаю — вкусная.
Нате, пейте кровь мою,
Кровососы гнусные!

- 65 А сам и мышцы не напряг,
 И не попытался сжать в кулак,
 Потому что кто не напрягается —
 Тот никогда не просыпается,
 Тот много меньше подвергается
70 И много дольше сохраняется.

Вот мурашки по спине
Смертные крадутся,
А всего делов-то мне
Было, что — проснуться.

- 75 Что? Сказать чего боюсь?
 А сновиденья тянутся...
 Да того, что я проснусь,
 А они останутся.

<до конца 1971>

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица.
А память как колодец глубока.
5 Попробуй заглянуть: наверняка
Лицо — и то неясно отразится.

Разглядеть, что истинно, что ложно
Может только беспристрастный суд.
Осторожно с прошлым, осторожно, —
Не разбейте глиняный сосуд.

10 Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз —
Например, что сапер ошибается
Только раз.

15 Одни его лениво ворошат,
Другие неохотно вспоминают,
А третьи даже помнить не хотят, —
И прошлое лежит, как старый клад,
Который никогда не раскопают.

20 И поток годов унес с границы
Стрелки — указатели пути.
Очень просто в прошлом заблудиться
И назад дороги не найти.

До сих пор как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз —
25 Например, что сапер ошибается
Только раз.

С налёта не вини — повремени!
Есть у людей на всё свои причины.
Не скрыть, а позабыть хотят они:
30 Ведь в толще лет ещё лежат в тени
И часа ждут заржавленные мины.

В минном поле прошлого копаться
Лучше без ошибок, потому
Что на минном поле ошибаться...
35 Нет! Не удавалось никому.

До сих пор как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз...
Потому-то сапер ошибается
Только раз.

40 Один толчок — и стрелки побегут,
А нервы у людей не из каната,
И будет взрыв, и перетрётся жгут...
Но, может, мину вовремя найдут
И извлекут до взрыва детонатор.

45 Спит земля, врачует раны снами,
Но ещё находят мины в ней...
Нужно брать их чистыми руками
И взрывать подальше от людей.

До сих пор как-то вдруг вспоминается
50 Из войны пара фраз,
Потому что сапер ошибается
Только раз.

<лето 1971>

Давно, в эпоху мрачного язычества,
Огонь горел исправно, без помех,
А нынче, в век сплошного электричества,
Шабашник — самый главный человек.

5 Нам внушают про проводку,
 А нам слышится — про водку,
 Нам толкуют про тройник,
 А мы слышим: “...На троих!”

10 У нас теперь и опыт есть, и знание,
 За нами невозможно доглядеть —
 Нарочно можем сделать замыкание,
 Чтоб без работы долго не сидеть.

15 И мы — необходимая инстанция, —
 Нужны, как выключателя щелчок.
 Вам кажется — шалит электростанция,
 А это мы поставили “жучок”.

20 Шабаш-электро наш нарубит дров ещё,
 С ним вместе — дружный смежный шабаш-газ.
 “Шабашник” — унижительное прозвище,
 Но что-то не обходятся без нас.

<лето 1971>

Может быть, моряком по призванию
Был поэт Руставели Шота...
По швартовому расписанию
Занимает команда места.

- 5 Кто-то подал строителям мудрый совет —
Создавать поэтический флот.
И теперь Руставели — не просто поэт,
“Руставели” — большой теплоход.

- 10 А поэта бы уболтало бы,
И в три бала бы он померк,
А теперь гляди с верхней палубы
Чёрный корпус его, белый верх.

- Непохожих поэтов сравнить нелегко —
В разный срок отдавали концы
15 Руставели с Шевченко и Пушкин с Франко...
А на море они — близнецы.

- О далеких странах мечтали — и
Вот не дожили — очень жаль!
И “Шевченко” теперь — близ Италии,
20 А “Франко” идёт в Монреаль.

<лето 1971>

*Капитану А.Назаренко и экипажу
теплохода "Шота Руставели"*

Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты —
И хрипят табуны, стервенея внизу.
На глазах от натуги худеют канаты,
Из себя на причал выжимая слезу.

5 И команды короткие, злые
 Быстрый ветер уносит во тьму:
 "Кранцы за борт!", "Отдать носовые!"
 И — "Буксир, подработать корму!"

10 Капитан, чуть улыбаясь,
 Всё, мол, верно, молодцы,
 От земли освобождаясь,
 Приказал рубить концы.

Только снова назад обращаются взоры —
Цепко держит земля, всё и так и не так.
15 Почему слишком долго не сходятся створы?
 Почему слишком часто моргает маяк?

 Все в порядке, конец всем вопросам.
 Кроме вахтенных, все — отдыхать!
 Но пустуют каюты — матросам
20 К той свободе еще привыкать.

 Капитан, чуть улыбаясь,
 Бросил только: "Молодцы!
 От земли освобождаясь,
 Нелегко рубить концы".

25 Переход — двадцать дней. Рассыхаются шлюпки,
Нынче утром последний отстал альбатрос.
Хоть бы шторм! Или лучше, чтоб в радиорубке
Обалдевший радист принял чей-нибудь SOS.

30 Так и есть! Трое — месяц в корыте:
Яхту вдребезги кит разобрал.
Да за что вы нас благодарите?
Вам спасибо за этот аврал.

35 Капитан, чуть улыбаясь,
Кинул тихо: “Молодцы!”
Тем, кто с жизнью расставаясь,
Не хотел рубить концы.

40 И опять будут Фиджи и порт Кюрасао,
И еще черта с ступе, и бог знает что!
И красивейший в мире фиорд Мильфорсаун —
Все, куда я ногой не ступал, — но зато

 Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою, —
Через самый большой усилитель
Я про вас на Таити спою.

45 Скажет мастер, улыбаясь
Мне и песне: “Молодцы!”
Так, на суше оставаясь,
Я везде креплю концы.

50 И опять продвигается, словно на ринге,
По воде осторожная тень корабля.
В напряженьи матросы, ослаблены шпринги,
Руль полборта налево — и в прошлом земля.

<лето 1971>

Мы живём в большом селе Большие Вилы,
Нас два брата, два громилы.
Я ошибочно скосил дубову рощу,
Брату — это даже проще.

5 Нас все любят, но боятся жутко —
 Вдвоём мы
 Не жидки!
 Мы с понятием, конечно, не шутка —
 Убьём по
10 Ошибке.

Вот послали нас всем миром — мы и плачем —
К чертям собачьим, к чертям собачьим,
Но нашли мы избавление от смерти
И сами вышли в собачьи черти!

15 Мы теперь овёс едим горстями.
 Кто скажется —
 Под дых ему!
 И с предшествующими чертями
 Собачимся
20 По ихнему.

Ну, побыли мы чертями — и обратно:
Понятно, приятно!
Если встретим мы кого-нибудь дорогой —
Брат просит: “Не трогай!”

Мы невидим в белом сне
и белыми вилы
нас 2 брата 2 трюшлы
Я ошибочно смешил дубову рошу,
брату это да еще проше.
нас все любви не боится нежно
вудовим мы
не нежны
мы с памятью конечно не мутна
убвим до
в шибке

Ну, побили мы иртем и обратно
ска ^{на село} ~~казал~~ ^{брат} ~~мис~~ ^{своя}
Если ^{помитно} ~~вертети~~ ^{приятно} мы кого-нибудь
Брат ~~проши~~ ^{дорогой} ~~не трогай!~~
~~жизн ртм иртем~~

Я сизе чуть-чуть трансформался
и поэтому братан боялся
~~всех~~ ^{здравивуи} - он в дамки

Но послали на сале нас, как
и раньше
куда подальше, куда подальше
Мы же с братиком ^{протойали} ~~пласкату~~
Такого места в поминке негу
и задумали мы с братом думку
брат ^{вудовим} ^{мы} ^{три} ^{сменки} ~~все~~ ^{убеж} ~~искусал~~ ^и ~~всё~~ ^{зотушкам}
^{поудим} ^{мы}
в шортсменки

И дошли мы татарёнок, ~~за~~
это нести ему в гробу
Пригласил аж 7 урман
С семьёю ягдими во лбу

Да, послали всех нас ^{были шрами} ~~с собой~~, мы и ягдими
Агди, ^{милые, добрейшие} на ^{грозилеги}
Басурман ^{к пертям собаками, к пертям собакам} нас всех ^{послал} к

ну ~~не~~ ^{пертям собаками} ~~нужно~~ ^{пертям собаками} ~~вещать~~ ^{пертям собаками} ~~носы~~

Но мы нос тут ^{мне поверт} ~~нужно~~ ~~вещать~~

А самим нам ^{вы, поверьте} ~~выходить~~ ~~в~~

Со ^{собаками пертям} ~~нашли~~ ~~мы~~ ~~избавились~~ ~~от~~ ~~смерти~~

И сами ^{собаками пертям} ~~вышли~~ ~~в~~ ~~собаками~~ ~~пертям~~

~~мы~~ ~~теперь~~ ~~все~~ ~~с~~ ~~дним~~ ~~горетелем~~
^{кто знает}
^{под} ^{двух} ^{смы}

И с ^{будуществующими} ~~пертями~~ ~~собаками~~

по - ихнему

Э ~~всегда~~ ~~кричу~~ ~~братану~~ - ~~ягди~~

Я ^{в оба братань} ~~шалено~~ ~~поотстаю~~
~~момент~~ ~~одождень.~~

~~И~~ ~~нам~~ ~~никогда~~
~~не~~ ~~идёт~~ ~~моя~~ ~~мобиль~~, ^{книжно} ~~и~~ ~~даже~~ ~~смы~~
~~да~~ ~~но~~ ~~эт~~ ~~подходящего~~ ~~дела~~.

Так и ~~мыкаемся~~ ~~с~~ ~~братану~~ ~~по~~
~~совету~~

А ~~двух~~ ~~подходящего~~ ~~лету~~

25 Я ещё чуть-чуть тренировался —
Гнул дула
На танке,
И поэтому братан боялся —
Я: “Здравствуй!”
30 Он — в дамки!

Жить можно бы, и даже — смело,
Но нет подходящего дела.
Так и мыкаемся с братом по свету,
А дела подходящего нету.

35 Я всегда кричу братану:
Гляди в оба,
Братень!
Я маленько поотстану,
40 Может, обо-
ротень!

Но послали на селе нас, как и раньше,
Куда подальше, куда подальше...
Мы же с братиком протопали планету —
Такого места в помине нету!

45 И задумали мы с братом думку
Вдвоём мы
В три смены...
Брат все двери искусал — и всё ж дотумкал:
50 Пойдём мы
В спортсмены!

<до июля 1971>

ПРО ДВУХ ГРОМИЛОВ –
БРАТЬЕВ ПРОВА И НИКОЛАЯ

Как в селе Большие Вилы,
Где еще сгорел сарай,
Жили были два громиловы
Огромной жуткой силы —
5 Братья Пров и Николай.

Николай, что понахальней,
По ошибке лес скосил,
Ну а Пров в опочивальни
Рушил стены — и входил.

10 Как братья не вяжут лыка,
Пьют отвар из чаги, —
Все — от мала до велика —
Прячутся в овраги.

В общем — лопнуло терпенье:
15 Ведь добро своё — ни чьё!
Начинать вооруженье
И идти на усмиренье
Порешило мужичьё.

Николай (что понахальней)
20 В тот момент быка ломал,
Ну а Пров в какой-то спальне
С маху стены прошибал.

”Эй, братан, гляди — ватага
С кольями, да слышь ли, —
25 Что-то нынче из оврага
Рановато вышли!”

Неудобно сразу драться —
Наш мужик так не привык, —
30 Стали прежде задираются:
"Для чего, скажите, братцы,
Нужен вам безрогий бык?"

Николаю это странно:
"Если жалко вам быка —
35 С удовольствием с братаном
Можем вам намять бока!"

Где-то в поле замер заяц,
Постоял — и ходу!
Пров ломается, мерзавец,
Сотворивши шкоду:

40 "Ну-ка кто, попробуй, вылезь —
Вмиг разделаюсь с врагом!"
Мужики перекрестились, —
Всей ватагой навалились,
Кто с багром, кто с батогом.

45 Николай, печась о брате,
Первый натиск отражал,
Ну а Пров укрылся в хате
И оттуда громко ржал.

50 От могучего напора
Развалилась хата,
Пров оттяпал ползабора
Для спасенья брата.

55 "Хватит, брат, обороняться —
Пропадать так пропадать!
Коля, нечего стесняться,
Колья начали ломаться, —
Надо, Коля, нападать!"

60 По мужьям да по ребятам
Будут бабы слёзы лить...
Но решили оба брата
С настуленьем погодить.

65 "Гляди в оба, братень, —
Со спины заходят!"
"Может, оборотень?"
"Не похоже, вроде!"

70 Дело в том, что к нам в селенье
Напросился на ночлег
И остался до Успенья,
А потом — на поселенье
Никчемушный человек.

75 И сейчас вот из-за крика
Ни один не услышал,
Как тот самый горемыка
Что-то братьям приказал.

Кровь уже лилась ручьями, —
Так о чем же речь-то?
"Бей братьёв!" — но вдруг с братьями
Сотворилось нечто:

80 Братьев как бы подкосило —
Стали братья отступать —
Будто вмиг лишились силы...
Мужичье их попросило
Больше бед не сотворять.

85 Долго думали-гадали,
Что блаженный им сказал.
Как затылков ни чесали —
Ни один не угадал.

И решили: он заклятьем
Обладает, видно...
Ну а он сказал лишь: "Братья,
Как же вам не стыдно!"

<до осени 1971>

С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм
Я недавно вернулся из Штатов,
Но проблемы бежали за мной по пятам
Вслед за ростом моих результатов.

5 Пытаются противники
 Рекорды повторить...
 Ах! Я такой спортивненький,
 Что страшно говорить.

10 Но супруга, с мамашей своею впотымах
 Пошептавшись, сказала, белея:
 "Ты отъелся на американских харчах
 И на вид стал еще тяжелее!

15 Мне с соседями стало невмочь говорить,
 Вот на кухне натерпишься сраму!
 Ты же можешь меня невзначай придавить
 И мою престарелую маму".

20 Как же это попроще сказать им двоим,
 Чтоб дошло до жены и до мамы, —
 Что пропорционально рекордам моим
 Вырастают мои килограммы?

 Может, грубо сказал (так бывает со мной,
 Когда я чрезвычайно отчаюсь):
 "Я тебя как-нибудь обойду стороной,
 Но за мамину жизнь не ручаюсь".

25 И шныряют по рынку супруга и мать,
 И корзины в руках — словно гири...
 Ох, боюсь, что придется мне дни коротать
 С самой сильною женщиной в мире.

30 "Хорошо, — говорю, — прекращаю разбег,
Начинаю сидеть на диете".
Но супруге приятно, что я — человек
Самый сильный на нашей планете.

35 Мне полтонны — не вес, я уже к семистам
Подбираюсь и требую пицци,
А она говорит: "Что ты возишься там?!"
Через год, — говорит, — чтоб до тыщи!"

40 Тут опять парадокс, план жены моей смел,
Ультиматум поставлен мне твердый,
Чтоб свой собственный вес поднимать я не смел,
Но еще — чтобы бил я рекорды.

И с мамашей они мне устроили пост,
И моя худоба процветала,
Штангу я в трех попытках ронял на помост.
Проиграл я, но этого мало.

45 Я с позором едва притащился домой,
И жена из-за двери сказала,
Что ей мучительно жить с проигравшим со мной,
И мамаша ее поддержала.

50 Бил, но дверь не сломалась, сломалась семья.
Я полночи стоял у порога
И ушёл. Да, тяжёлая доля моя
Тяжелее, чем штанга — намного!

<июль 1971>

*Алексееву Василию –
самому сильному человеку в мире.*

Как спорт — поднятье тяжестей не ново
В истории народов и держав:
Вы помните, как некий грек другого
Поднял и бросил, чуть попридержав?

5 Как шею жертвы, круглый гриф сжимаю.
Чего мне ждать: оваций или свист?
Я от земли Антея отрываю,
Как первый древнегреческий штангист.

10 Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

Такую неподъемную громаду
Врагу не пожелаю своему —
15 Я подхожу к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством: вдруг не подниму?!

Мы оба с ним как будто из металла,
Но только он — действительно металл.
А я так долго шел до пьедестала,
20 Что вмятины в помосте протоптал.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

25 Повержен враг на землю — как красиво!
Но крик “Вес взят!” у многих на слуху.
“Вес взят!” — прекрасно, но несправедливо:
Ведь я — внизу, а штанга — наверху.

30 Такой триумф подобен пораженью,
А смысл победы до смешного прост:
Все дело в том, чтоб, завершив движенье,
С размаха штангу бросить на помост.

35 Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

40 Он вверх ползет — чем дальше, тем безвольней, —
Мне напоследок мышцы рвет по швам,
И со своей высокой колокольни
Мне зритель крикнул: “Брось его к чертям!”

Еще одно последнее мгновенье —
И брошен наземь мой железный бог.
...Я выполнял обычное движенье
С коротким злым названием: “рывок”.

<до декабря 1971>

Я все вопросы освещу сполна —
 Дам любопытству удовлетворенье!
 Да, у меня французенка жена,
 Но русского она происхождения.

- 5 Нет! У меня сейчас любовниц нет.
 А будут ли? Пока что не намерен.
 Не пью примерно около двух лет.
 Запью ли вновь? Не знаю, не уверен.

- 10 Да нет, живу не возле “Сокола”,
 В Париж пока что не проник...
 Да что вы все вокруг да около —
 Да спрашивайте напрямик!

- Я все вопросы освещу сполна,
 Как на духу — попу в исповедальне.
 15 В блокноты ваши капает слюна —
 Вопросы будут, видимо, о спальне...

- Да, так и есть! Вот густо покраснел
 Интервьюер: “Вы изменяли жёнам?” —
 Как будто за портьеру подсмотрел
 20 Иль под кровать залёг с магнитофоном.

Да нет, живу не возле “Сокола”,
 В Париж пока что не проник...
 Да что вы все вокруг да около —
 Да спрашивайте напрямик!

- 25 Теперь я к основному перейду:
 Один, стоявший в скромном уголке,
 Спросил: “А что имели вы в виду
 В такой-то песне и в такой-то строчке?” —

30 Ответ: “Во мне Эзоп не воскресал.
В кармане фиги нет — не суетитесь!
А что имел в виду — то написал, —
Вот, вывернул карманы — убедитесь”.

35 Да нет, живу не возле “Сокола”,
 В Париж пока что не проник...
 Да что вы все вокруг да около —
 Да спрашивайте напрямик!

<до осени 1971>

Я весь в свету, доступен всем глазам, —
Я приступил к привычной процедуре:
Я к микрофону встал, как к образам...
Нет-нет, сегодня точно — к амбразуре.

- 5 И микрофону я не по нутру —
Да, голос мой любому опостылит!
Уверен, если где-то я совру —
Он ложь мою безжалостно усилит.

- 10 Бьют лучи от рампы мне под рёбра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И — жара!.. Жара!

- Сегодня я особенно хриплю,
Но изменить тональность не рискую.
15 Ведь если я душою покривлю —
Он ни за что не выпрямит кривую.

- Он, бестия, потоньше острия —
Слух безотказен, слышит фальшь до йоты.
Ему плевать, что не в ударе я, —
20 Но пусть я верно выпеваю ноты.

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И — жара!.. Жара!

- 25 На шее гибкой этот микрофон
Своей змеиной головою вертит.
Лишь только замолчу — ужалит он!
Я должен петь до одури, до смерти.

30 Не шевелись, не двигайся, не смей!
Я видел жало — ты змея, я знаю!
А я сегодня заклинатель змей:
Я не пою — я кобру заклинаю!

35 Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И — жара!.. Жара!

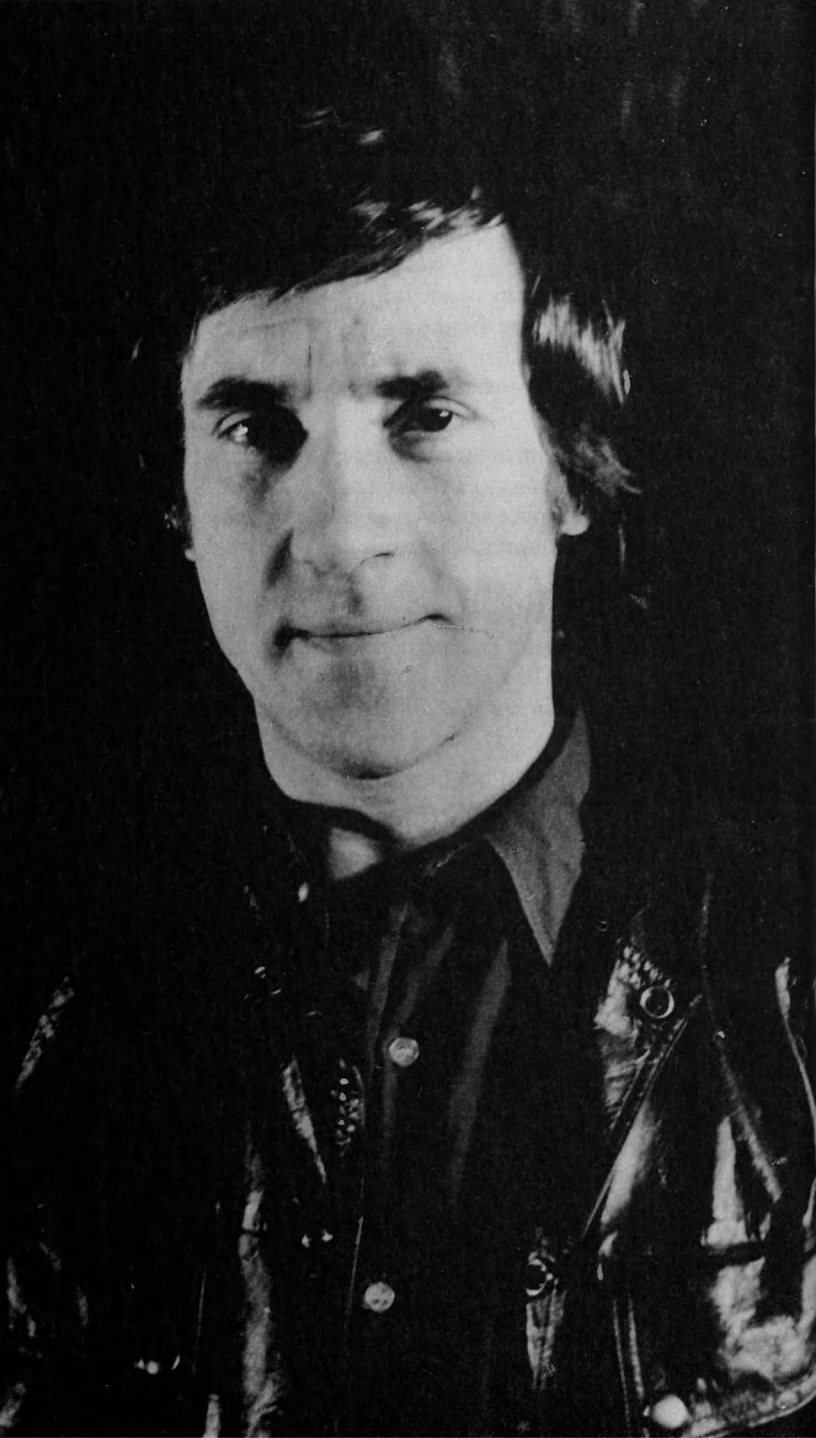
40 Прожорлив он, и с жадностью птенца
Он изо рта выхватывает звуки.
Он в лоб мне вlepит девять грамм свинца.
Рук не поднять — гитара вяжет руки!

Опять!.. Не будет этому конца!
Что есть мой микрофон — кто мне ответит?
Теперь он — как лампада у лица,
Но я не свят, и микрофон не светит.

45 Мелодии мои попроще гамм,
Но лишь сбиваюсь с искреннего тона —
Мне сразу больно хлещет по щекам
Недвижимая тень от микрофона.

50 Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И — жара!.. Жара!

<до осени 1971>

Я оглох от ударов ладоней,
 Я ослеп от улыбок певиц.
 Сколько лет я страдал от симфоний,
 Потокал подражателям птиц!

5 Сквозь меня многократно просеясь,
 Чистый звук в ваши души летел.
 Стоп! Вот — тот, на кого я надеюсь,
 Для кого я все муки стерпел.

10 Сколько раз в меня шептали про луну,
 Кто-то весело орал про тишину,
 На пиле один играл — шею спиливал,
 А я усиливал, усиливал, усиливал...

На низах его голос утробен,
 На верхах он подобен ножу, —
 15 Он покажет, на что он способен,
 Но и я кое-что покажу!

Он поёт, задыхаясь, с натугой —
 Он ослаб, как солдат на плацу.
 Я тянусь своей шеей упругой
 20 К золотому от пота лицу.

Сколько раз в меня шептали про луну,
 Кто-то весело орал про тишину,
 На пиле один играл — шею спиливал,
 А я усиливал, усиливал, усиливал...

25 Только вдруг... Человече, опомнись!
 Что поёшь?! Отдохни — ты устал.
 Это патока, сладкая помесь...
 Зал, скажи, чтобы он перестал!

30 Всё напрасно — чудес не бывает.
Я качаюсь, я еле стою.
Он бальзамом мне горечь вливает
В микрофонную глотку мою.

35 Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал...

40 В чём угодно меня обвините,
Только против себя не попрешь.
По профессии я — усилитель.
Я страдал — но усиливал ложь.

Застонал я — динамики взвыли,
Он сдавил моё горло рукой.
Отвернули меня, умертвили —
Заменяли меня на другой.

45 Тот, другой, — он всё стерпит и примет, —
Он навинчен на шею мою.
Нас всегда заменяют другими,
Чтобы мы не мешали вранью.

50 Мы в чехле очень тесно лежали:
Я, штатив и другой микрофон, —
И они мне, смеясь, рассказали,
Как он рад был, что я заменён.

<до осени 1971>

334 ПЕСНЯ ИЗ РАДИОСПЕКТАКЛЯ
“ЗЕЛЕННЫЙ ФУРГОН”

Нет друга, но смогу ли
Не вспоминать его —
Он спас меня от пули
И много от чего, —

5 Ведь если станет плохо
С душой иль головой,
То он в мгновение ока
Окажется со мной.

10 И где бы он не был, куда б не уехал, —
Как прежде, в бою, и в огне, и в дыму,
Я знаю, что он мне желает успеха,
Я тоже успеха желаю ему.

<до 19 октября 1971>

“Не бросать!”, “Не топтать!” —
Это можно понять,
Или, там, “Не сорить!”, —
Это что говорить...

5 “Без звонка не входить!” —
Хорошо, так и быть.
Я нормальные “не”
Уважаю вполне.

10 Но когда это — не
Приносить-распивать,
Это “не” — не по мне,
Не могу принимать.

15 Вот мы делаем вид
За проклятым “козлом”:
Друг костяшкой стучит,
Мол, играем — не пьём.

20 А красиво ль — втроём
Разливать под столом!
А что — лучше втроём
Лезть с бутылкою в дом?

[Ну а дома жена —]
Не стоит на ногах, —
И не знает она
О подкожных деньгах.

25 Если с ночи — “Молчи,
Не шуми, не греми,
Не кричи, не стучи,
Пригляди за детьми...”

30 Где уж тут пировать:
По стакану — и в путь!
А начнёшь шуровать —
Разобьёшь что-нибудь.

 И соседка опять
 “Алкоголик!” — орёт.
35 А начнёшь возражать —
 Участковый придёт.

 Он, пострел, всё успел —
 Вон составитя акт:
 Нецензурно, мол, пел,
40 Так и так, так и так,

 Съел кастрюлю с гусём,
 У соседки лёг спать,
 И ещё — то да сё...
 Набежит суток пять!

45 Так и может всё быть,
 Если расшифровать
 Это “Не приносить!”,
 Это “Не распивать!”

 <“Не бросать!”, “Не топтать!” —
50 Это можно понять...>
 И ещё надо вскрыть
 Смысл слов “Не курить!” ...

 Я встаю ровно в шесть
 (Это надо учесть),
55 До без четверти пять
 У станка мне стоять.

- 60 Засосу я кваску
 Иногда в перерыв,
 И обратно — к станку,
 Даже не покурив.
- И точку я в тоске
 Шпинделя да фрезы,
 Ну а на языке —
 Вкус солёной слезы.
- 65 Покурить, например?..
 Но — нельзя прерывать,
 И мелькает в уме
 Моя бедная “мать”.
- 70 Дома я свежий лук
 На закуску крошу,
 Забываюсь — и вслух
 Это произношу.
- 75 И глядит мне сосед —
 И его ребятя —
 Укоризненно вслед,
 Осуждая меня.

<осень 1971>

Считай по-нашему, мы выпили не много.
Не вру, ей-бога! Скажи, Серёга!
И если б водку гнать не из опилок —
То что б нам было с пяти бутылок!..

- 5 Вторую пили близ прилавка, в закуточке, —
Но это были ещё цветочки!
Потом — в скверу, где детские грибочки,
Потом не помню — дошёл до точки.

- 10 Я пил из горлышка, с устатку и не евши,
Но как стекло был — остекленевший.
А уж когда коляска подкатила,
Тогда в нас было — семьсот на рыло.

- 15 Мы, правда, третьего насильно затащили,
Но тут — промашка, переборщили.
А что очки товарищу разбили —
Так то портвейном усугубили.

- 20 Товарищ первый нам сказал, что вы уймьтесь,
Что не буяньте, что разойдитесь!
На “разойдитесь” я сразу согласился,
И разошелся. И расхотелся.

Но если я кого ругал — карайте строго!
Но это вряд ли — скажи, Серёга!
А что упал — так то от помутнения,
Орал не с горя — от отупенья.

- 25 ...Теперь дозвоьте пару слов без протокола.
Чему нас учит семья и школа? —
Что жизнь сама таких накажет строго!
Тут мы согласны — скажи, Серёга!

Вот он проснётся утром — он, конечно, скажет:
30 "Пусть жизнь осудит, пусть жизнь накажет!"
Так отпустите — вам же легче будет!
Чего возиться, раз жизнь осудит!

Вы не глядите, что Серёжа всё кивает, —
Он соображает, все понимает!
35 А что молчит — так это волненья,
От осознания и просветленья.

Не запирайте, люди, — плачут дома детки!
Ему же в Химки, а мне в Медведки!
40 Да всё равно автобусы не ходят,
Метро закрыто, в такси не содют.

Приятно всё-таки, что нас тут уважают.
Гляди, подвозят, гляди, сажают!
Разбудит утром не петух, прокукарекав, —
Сержант поднимает — как человек.

45 Нас чуть не с музыкой проводят, как проспимся.
Я рупь заначил — опохмелимся!
И всё же, брат, трудна у нас дорога.
Эх, бедолага! Ну, спи, Серёга...

<осень 1971>

Истома ящерицей ползает в костях,
И сердце с трезвой головой не на ножах.
И не захватывает дух на скоростях,
Не холодеет кровь на виражах.

5 И не прихватывает горло от любви,
 И нервы больше не внатяжку, хочешь — рви.
 Провисли нервы, как веревки от белья,
 И не волнует, кто кого — он или я.

10 Я на коне: толкани — я с коня.
 Только “не”, только “ни” у меня.

Не пью воды, чтоб стыли зубы, питьевой,
И ни событий, ни людей не тороплю.
Мой лук валяется со сгнившей тетивой,
Все стрелы сломаны — я ими печь топлю.

15 Не напрягаюсь, не стремлюсь, а как-то так...
 Не вдохновляет даже самый факт атак.
 Я весь прозрачный, как раскрытое окно
 И неприметный, как льняное полотно.

20 Я на коне: толкани — я с коня.
 Только “не”, только “ни” у меня.

Не ноют раны, да и шрамы не болят —
На них наложены стерильные бинты.
И не волнуют, не свербят, не теребят
Ни мысли, ни вопросы, ни мечты

25

Устал бороться с притяжением земли,
Лежу — так больше расстояние до петли,
И сердце дёргается, словно не во мне, —
Пора туда, где только “ни” и только “не”!

<осень 1971>

Так дымно, что в зеркале нет отраженья,
 И даже напротив не видно лица.
 И пары успели устать от круженья, —
 И всё-таки я допою до конца.

5 Все нужные ноты давно
 Сыграли,
 Сгорело, погасло вино
 В бокале.
 Минутный порыв говорить
 10 Пропал,
 И лучше мне молча допить
 Бокал.

Полгода не балует солнцем погода,
 И души застыли под коркою льда.
 15 И, видно, напрасно я жду ледохода,
 И память не в силах согреть в холода.

 Все нужные ноты давно
 Сыграли,
 Сгорело, погасло вино
 20 В бокале.
 Минутный порыв говорить
 Пропал,
 И лучше мне молча допить
 Бокал.

25 В оркестре играют устало, сбиваясь.
 Смыкается круг — не порвать мне кольца!
 Спокойно! Мне нужно уйти, улыбаясь.
 И всё-таки я допою до конца.

30 Все нужные ноты давно
 Сыграли,
 Сгорело, погасло вино
 В бокале.
 Тусклей, равнодушной оскал
 Зеркал,
35 Нет, лучше мне просто разбить
 Бокал!

<осень 1971>

Мне в ресторане вечером вчера
Сказали с юморком и с этикетом,
Что киснет водка, выдохлась икра,
И что у них — учёный по ракетам.

- 5 И, многих помня с водкой пополам,
Не разобрав, что плещется в бокале,
Я, улыбаясь, подходил к столам
И отзывался, если окликали.

- 10 Вот он — надменный, словно Ришелье,
Как благородный папа в старом скетче, —
Но это был директор ателье,
И не был засекреченный ракетчик.

- 15 Со мной гитара, струны к ней в запас,
И я гордился тем, что тоже в моде.
К науке тяга сильная сейчас,
Но и к гитаре тяга есть в народе.

- Я ахнул залпом и разбил бокал.
Мгновенно мне гитару дали в руки.
Я три своих аккорда перебрал.
20 Запел и запил — от любви к науке.

Я пел и думал вот икра стоит,
А говорят — кеты не стало в реках;
А мой ракетчик где-нибудь сидит
И мыслит в миллионах и в парсеках...

- 25 И, обнимая женщину в колье
И сделал вид, что хочет в песни вжиться,
Задумался директор ателье —
О том, что завтра скажет сослуживцам.

Он предложил мне позже на дому,
30 Успев включить магнитофон в портфеле:
“Давай дружить домами!” Я ему
Сказал: “Давай! Мой дом — твой дом моделей”.

И я нарочно разорвал струну
И, утаив, что есть запас в кармане,
35 Сказал: “Привет! Зайти не премину,
В другой раз, — если будет марсианин”.

Я шёл домой под утро, как старик, —
Мне под ноги катились дети с горки,
И аккуратный первый ученик
40 Шёл в школу получать свои “пятерки”.

Ну что ж, мне поделом и по делам —
Лишь первые “пятерки” получают.
Не надо подходить к чужим столам
И отзываться, если окликают.

<осень 1971>

Нет прохода и давно
В мире от нахалов, —
Мразь и серость пьют вино
Из чужих бокалов.

- 5 В виде тряпок видел их —
Грязных, невозможных,
В туалетах не мужских —
Противоположных.

<осень 1971>

“Змеи, змеи кругом, будь им пусто!” —
Человек в испуге кричал
И позвал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал.

5 И мангусты взялись за работу,
Не щадя ни себя, ни родных, —
Выходили они на охоту
Без отгулов и без выходных.

10 И в пустынях, в степях и в пампасах
Дали люди наказ патрулям —
Игнорировать змей безопасных
И сводить ядовитых к нулям.

15 Приготовьтесь — сейчас будет грустно:
Человек появился тайком
И поставил силки на мангуста,
Объявив его вредным зверьком.

20 Он наутро пришел, с ним — собака.
И мангуста упрятал в мешок.
А мангуст отбивался и плакал,
И кричал: “Я полезный зверек!”

Но зверьков в переломах и ранах
Все швыряли в мешок, как грибы, —
Одуревших от боли в капканах,
Ну и от поворота судьбы.

25 И гадали они: “В чем же дело,
Почему нас несут на убой?”
И сказал им мангуст престарелый
С перебитой передней ногой:

30 "Козы в Бельгии съели капусту,
Воробы — рис в Китае с полей,
А в Австралии злые мангусты
Истребили полезнейших змей.

35 Это вовсе не дивное диво:
Было плохо — позвали, но вдруг
Оказалось, что слишком ретиво
Истребляли мангусты гадюк.

40 Вот за это нам вышла награда
От расчетливых, умных людей.
Видно, люди не могут без яда —
Ну а значит, не могут без змей..."

"Змеи, змеи кругом, будь им пусто!" —
Человек в исступленьи кричал,
Снова звал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал...

<конец 1971>

Благодать или благословенье
Ниспошли на подручных твоих —
Дай им Бог, совершить омовенье,
Окунаясь в святая святых!

5 Ицеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод!
Это — словно возврат первородства
Или нет — осушенье болот.

10 Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор —
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.

15 Всё, что мучит тебя, испарится
И поднимется вверх к небесам.
Ты ж, очистившись, должен спуститься —
Пар с грехами расправится сам.

20 Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищеньем мытьё —
Нужно выпороть веником душу,
Нужно выпарить смрад из неё.

Здесь нет голых — стесняться не надо,
Что кривая рука да нога.
Здесь — подобие райского сада:
Пропуск тем, кто раздет донага.

25 И в предбаннике, сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабуди!
Веник всех одинаково хлещет —
Как ты там не выпячивай грудь.

30 Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару, —
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару.

35 Загоняй по колени в парную
И крещение принять убедил!
Лей на нас свою воду святую
И от варварства освободи!

<конец 1971>

Прошла пора вступлений и прелюдий.
Всё хорошо — не вру, без дураков:
Меня к себе зовут большие люди,
Чтоб я им пел “Охоту на волков” ...

5 Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми ухи не сварил,
Как знать, — но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.

10 И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл,
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял да и нажал на кнопку “пуск”.

15 И там, не разобрав последних слов
(Прескверный дубль достали на работе),
Услышал он “Охоту на волков”
И кое-что ещё на обороте.

20 И всё прослушав до последней ноты,
И разозлясь, что слов последних нет,
Он поднял трубку: “Автора “Охоты”
Ко мне пришлите завтра в кабинет!”

Я не хлебнул для храбрости винца,
И, подавляя частую икоту,
С порога — от начала до конца —
Я проорал ту самую “Охоту”.

25 Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице, —
Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.

30 И об стакан бутылкою звеня,
 Которую извлек из книжной полки,
 Он выпалил: “Да это ж — про меня!
 Про нас про всех — какие, к черту, волки!”

 ..Ну всё, теперь, конечно, что-то будет —
 Уже три года в день по пять звонков:
35 Меня к себе зовут большие люди,
 Чтоб я им пел “Охоту на волков”.

<конец 1971>

Неизвестно одной моей бедной мамане,
Что я с самого детства сижу,
Что держу я какую-то фигу в кармане
И вряд ли её покажу.

<конец 1971>

ГОРИЗОНТ (дорожная история)

Чтоб не было следов — повсюду подмели.
Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!
Мой финиш — горизонт, а лента — край Земли,
Я должен первым быть на горизонте!

5 Условия пари одобрили не все,
И руки разбивали неохотно.
Условье таково, — чтоб ехать по шоссе,
И только по шоссе — бесповоротно.

10 Наматываю мили на кардан
И еду параллельно проводам,
Но то и дело тень перед мотором —
То чёрный кот, то кто-то в чем-то черном.

15 Я знаю — мне не раз в колеса палки ткнут.
Догадываюсь, в чем и как меня обманут.
Я знаю, где мой бег с ухмылкой пресекут
И где через дорогу трос натянут.

20 Но стрелки я топлю — на этих скоростях
Песчинка обретает силу пули, —
И я сжимаю руль до судорог в кистях —
Успеть, пока болты не затянули!

Наматываю мили на кардан
И еду вертикально к проводам,
Завинчивают гайки. Побыстрее! —
Не то поднимут трос, как раз где шея.

25 И плавится асфальт, протекторы кипят.
Под ложечкой сосет от близости развязки.
Я голой грудью рву натянутый канат, —
Я жив! Снимите черные повязки.

30 Кто вынудил меня на жесткое пари —
Нечистоплотны в споре и расчетах.
Азарт меня пьянит, но, как ни говори,
Я торможу на скользких поворотах!

35 Наматываю мили на кардан
Назло канатам, тросам, проводам.
Вы только проигравших урезоньте,
Когда я появлюсь на горизонте!

40 Мой финиш — горизонт — по-прежнему далек.
Я ленту не порвал, но я покончил с тросом.
Канат не пересек мой шейный позвонок,
Но из кустов стреляют по колесам.

Меня ведь не рубли на гонку завели,
Меня просили: “Миг не проворонь ты —
Узнай, а есть предел там, на краю Земли?
И можно ли раздвинуть горизонты?”

45 Наматываю мили на кардан
И пулю в скат вlepить себе не дам.
Но тормоза отказывают — кода! —
Я горизонт промахиваю с хода.

<конец 1971>

346. ПЕСНЯ АВТОЗАВИСТНИКА

Произошёл необъяснимый катаклизм:
Я шёл домой по тихой улице своей,
Глядь, мне навстречу нагло прёт капитализм,
Звериный лик свой скрыв под маской “Жигулей”.

5 Я по подземным переходам не пойду!
Визг тормозов — мне как романс о трёх рублях.
За то ль я гиб и мёр в семнадцатом году,
Чтоб частный собственник глумился в “Жигулях”?

10 Он мне не друг и не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зелёных, серых, белых “Жигулях”.

Но ничего, я к старой тактике пришёл:
Ушёл в подполье — пусть ругают за прогул.
15 Сегодня ночью я три шины пропорол,
Так полегчало — без снотворного уснул.

Дверь проломить — купил отбойный молоток,
Электродрель... Попробуй крышу пропили!
Не дам порочить наш советский городок,
20 Где пиво варят золотое — “Жигули”

Он мне не друг и не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

25 Мне за грехи мои не будет ничего —
Я в психбольнице все права завоевал.
И я б их к стенке ставил, через одного,
И направлял на них гружёный самосвал.

30 Мне мой товарищ по борьбе достал домкрат,
Вчера кардан мы с ним к магазину снесли.
Не дам, чтоб капиталистический “Фиат”
Маскировался под названьем “Жигули”.

35 Он мне не друг и не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

40 Но вскоре я машину сделаю свою.
Все части есть, а от владения — уволь.
Отполирую — и с разгона разобью
Её под окнами отеля “Метрополь”.

Нет, что-то ёкнуло, — ведь части-то свои!
Недосыпал, недоедал, пил только чай.
Все! Еду, еду... зарегистрировать в ГАИ.
А, чёрт! “Москвич” меня забрызгал! Негодяй!

45 Он мне не друг и не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Москвичах”.

<конец 1971>

Отбросив прочь свой деревянный посох,
Упав на снег и полежав ничком,
Я встал и сел в “погибель на колёсах”,
Презрев передвижение пешком.

- 5 Я не предполагал играть с судьбою,
Не собирался спирт в огонь подлить, —
Я просто этой быстрой ездой
Намеревался жизнь себе продлить.

- 10 Подошвами своих спортивных “чешек”
Топтал я прежде тропы и полы
И был неуязвим я для насмешек,
И был недосягаем для хулы.

- 15 Но я в другие перешёл разряды —
Меня не примут в общую кадрили, —
Я еду, я ловлю косые взгляды
И на меня, и на автомобиль.

- 20 Прервав общенье и рукопожатья,
Отворотилась прочь моя среда,
Но — кончилось глухое неприятье
И началась открытая вражда.

Я в мир вкатился чуждый нам по духу,
Все правила движения поправ.
Орудовцы мне робко жали руку,
Вручая две квитанции на штраф.

- 25 Я во вражду включился постепенно,
Я утром зрел плоды ночных атак:
Морским узлом завязана антенна —
То был намёк: с тобою будет так!

30 Прокравшись огородами, полями,
Вонзали шило в шины, как кинжал.
Я ж отбивался целый день рублями —
И не сдавался, и в боях мужал.

Безлунными ночами я нередко
Противника в засаде поджидал, —
35 Но у него поставлена разведка,
И он в засаду мне не попадал.

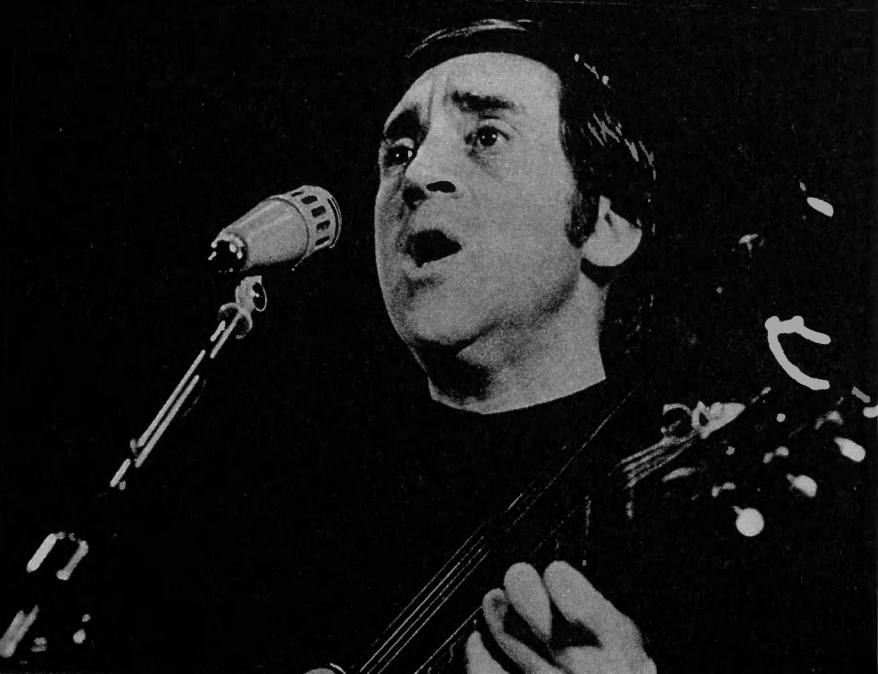
И вот, как “языка”, бесшумно сняли
Передний мост и унесли во тьму.
Передний мост!.. Казалось бы — детали, —
40 Но без него и задний ни к чему.

Я доставал мосты, рули, колёса,
Не за глаза красивые — за мзду.
Но понял я не одолеть колосса.
Назад, пока машина на ходу!

45 Назад, к моим нетленным пешеходам!
Пусти назад, о, отворись, сезам!
Назад, к метро, к подземным переходам.
Разгон, руль влево и — по тормозам!

50 ..Восстану я из праха, вновь обыден,
И улыбнусь, выплёвывая пыль:
Теперь народом я не ненавижим
За то, что у меня автомобиль!

<конец 1971 или начало 1972>

1972

*Мажорный светофор, трёхцветье, трио,
Палитро-партитура цвето-нот.
Но где же он, мой "голубой период"?
Мой "голубой период" не придёт!*

Представьте, чёрный цвет невидим глазу,
Всё то, что мы считаем чёрным, — серо.
Мы черноты не видели ни разу —
Лишь серость пробивает атмосферу.

- 5 И ультрафиолет, и инфракрасный —
Ну, словом, всё, что "чересчур", — не видно, —
Они, как правосудье, беспристрастны,
В них — все равны, прозрачны, стекловидны.

- 10 И только красный, жёлтый цвет — бесспорны,
Зелёный — тоже: зелень в хлорофилле.
Поэтому трёхцветны светофоры —
Чтоб проезжали и переходили.

- 15 Три этих цвета — в каждом организме,
В любом мозгу, как яркий отпечаток.
Есть, правда, отклоненье в дальтонизме,
Но дальтонизм — порок и недостаток.

- 20 Трёхцветны музы, но как будто серы,
А "инфра", "ультра" — как всегда, в загоне, —
Гуляют на свободе полумеры,
И "псевдо" ходят как воры в законе.

Всё в трёх цветах нашло отображенье,
Лишь изредка меняется порядок.
Три цвета избавляют от брожения —
Незыблемы, как три рядá трёхрядок.

<начало 1972>

И сегодня, и намедни —
Только бредни, только бредни,
И третьёго тоже дни
Снова бредни — всё они.

<начало 1972>

Поздно говорить и смешно.
Не хотела, но...
Что теперь скрывать — всё равно,
Дело сделано:

- 5 Был весны угар,
 Таяли снега
 От веселья и юмора,
 И в ручьях текли
 Нежные стихи,
10 А я подумала:
- Весна! Не дури!
 Ни за что не пей вина на пари,
 Никогда не вешай ключ на двери,
 Ставни затвори!
- 15 Цветы не бери,
 Не бери, да и сама не дари,
 Если даже без ума — не смотри,
 Затаись, замри!
 С огнём — не шути!
- 20 Подержи мечты о нём взаперти!
 По весне стучать в твой дом запрети,
 А зимой впусти!
- Вот уже и снег у стекла...
 Где ж пророчество?!
- 25 А дела как сажа бела —
 Одиночество.

- 30 Все надежды вдруг
Выпали из рук
Как цветы запоздалые,
А свою весну —
Вечную, одну,
Ах, прозевала я!
- 35 В окно посмотри —
Притаились во дворе январь,
Все пейзажи в январе — пустыри,
С них метёт к двери.
Всю ночь до зари
Подбираются сугробы к двери:
40 Поутру попробуй дверь отвори —
Просто, хоть умри!
С огнём не шути,
Ты себе мечты о нём запрети,
Подержи их под замком взаперти,
А потом пусти.
- 45 Холода всю зиму подряд
Невозможные!
Зимняя любовь, говорят,
Понадёжнее...
- 50 Но надежды вдруг
Выпали из рук
Как цветы запоздалые,
И свою весну —
Первую, одну,
Знать, прозевала я!
- 55 Ах, чёрт побери!
Если хочешь — пей вино на пари,
Если хочешь — вешай ключ на двери,
И в глаза смотри,
60 Не то в январь
Подкрадутся вновь сугробы к двери,

Вновь увидишь из окна пустыри...
Двери отвори!
И пой до зари,
И цветы — когда от сердца — бери!
Если хочешь подарить — подари,
Подожгут — гори!

<начало 1972>

Миф этот в детстве каждый прочёл —
Чёрт побери! —

Парень один к счастью прошёл
Сквозь лабиринт.

5 Кто-то хотел парня убить —
Видно, со зла,
Но царская дочь путеводную нить
Парню дала.

10 С древним сюжетом
Знаком не один ты:
В городе этом —
Сплошь лабиринты,
Трудно дышать,
Не отыскать

15 Воздух и свет.
И у меня дело неладно —
Я потерял нить Ариадны...
Словно в час пик
Всюду тупик, —
20 Выхода нет!

Древний герой ниточку ту
Крепко держал,

И слепоту, и немоту —
Всё испытал,

25 И духоту, и черноту
Жадно глотал.

И долго руками одну пустоту
Парень хватал.

30 Сколько их бьётся,
Людей одиноких,
Словно в колодцах
Улиц глубоких!

В лабиринте.

Лягу этот в детстве коварный враг
Забл забери
Парень один к счастью вышел
Сквозь лабиринт
Кто-то хотел парня убить
Видно со зла, -

Сол тмкел
Fad2

Но чарская дуга истребленную ште
Парню дала.

С древним сюжетом
Знаком не один ты, -

В городе этом
Сплошь лабиринты
Трудно дышать
Не отыскать

Воздух и свет
И у меня дело неладно
И потерял ште Ариадны...

Словно в час зык -
Влегу тучик -

Выхода нет!

Обрвний жвой митозну ту
Крайно держал

И слепоту и немоту -
Все испитал

И дуготу и герлоту
Усодно платал

И Белло Аукали одну дуготу
Парень хватал

Сколько их бьется
Люддей одиноких,

Словно в колодезь
Улит глубоких

К горойтесе,

В горло вхитлесе, -

Вирву шибей!

Слышится смех - Зря вы ещитсе -
Поздно! У вас - горбаны ште

Хос, возил

И у меня

Выхода нет!

111

Злой мимотавр
 Как каменным щипом, так в этой стране
 Злобы всех убивал
 Мертвы — свои он в тишине
 Подтверждал

любимый человек в этой стране
 повелевал людям
 бы и мимотавр истребил в тишине
 и убивал.

Лишь одному это дано
 Смерть миновать!
 Только одно, только одно
 Ничего не победит!

Копилась лето, и
 Зима на пороге,
 Люди одеты
 Не по погоде
 Видно поделку
 Лижут без толку
 Слабый яростный
 Холодно! Пусть! Все заберите
 И задохнетесь здесь, в лабиринте
 Ни беремка
 Из тунника
 Выгода нет!

112

Свободном затея их удалась!
 Ну и дела!
 Нитка любви не порвалась,
 Не развилась
 Свет впереди! Иманно там
 На холодок
 Вышел край, а мимотавр
 С холода сдох!

Здесь, в лабиринте
 Тлеют люди
 Рядом смотрите,
 Мертвы и живы
 Здесь, в темноте
 Эти и те
 Зубастый мого
 Хрипы и войлы — всё без выжили
 И не ислава в эту поймаю
 Кто меня идет
 Знаю придет

Ваш бюджет брось
 Только брильян быти только нашла бы
 И донела бы — нитка ослепка
 Да! Там и есть
 Ты уже здесь —
 Бюджет и свет
 Руки сцепились до миллиарда
 Все! Лишь увидим и свету и ветру
 Лишь обиде пили

Я тороплюсь,
В горло вцеплюсь —
35 Вырву ответ!
Слышится смех: “Зря вы спешите:
Поздно! У всех — порваны нити!”
Хаос, возня —
И у меня
40 Выхода нет!

Злобный король в этой стране
Повелевал,
Бык Минотавр ждал в тишине
И убивал.
45 Лишь одному это дано —
Смерть миновать:
Только одно, только одно —
Нить не порвать!

Кончилось лето,
50 Зима на подходе,
Люди одеты
Не по погоде —
Видно, подолгу
Ищут без толку
55 Слабый просвет.
Холодно — пусть! Всё заберите.
Я задохнусь: здесь, в лабиринте
Наверняка
Из тупика
60 Выхода нет!

Древним затея их удалась!
Ну и дела!
Нитка любви не порвалась,
Не подвела.

65 Свет впереди! Именно там
На холодок
Вышел герой, а Минотавр
С голода сдох!

70 Здесь, в лабиринте,
Мечутся люди —
Рядом, смотрите,
Жертвы и судьи:
Здесь, в темноте,
Эти и те

75 Чувствуют ночь.
Крики и вопли — всё без вниманья,
Я не желаю в эту компанию.
Кто меня ждёт —
Знаю, придёт,
80 Выведет прочь!

Только пришла бы,
Только нашла бы!
И поняла бы —
Нитка ослабла!
85 Да! Так и есть:
Ты уже здесь —
Будет и свет.
Руки сцепились до миллиметра,
Всё! Мы уходим к свету и ветру,
90 Прямо сквозь тьму,
Где одному
Выхода нет!

<начало 1972>

Снег удлинил в два раза все столбы,
А ветер сбросил мощь свою со счётов
И не сметает снежные грибы,
Высокие, как шапки звездочётов, —

5 Ни с указателей вёрст,
 Ни с труб, ни с низеньких кочек,
 Как будто [насмерть] замёрз
 И шевельнуться не хочет.

<начало 1972>

Проделав брешь в затишьи,
Весна идет в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.

5 Голодная до драки,
Оскалилась весна, —
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.

10 Весенние армии жаждут успеха,
Всё ясно, и стрелы на карте прямы,
И воины в лёгких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.

15 Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.

20 Тайком под белым флагом
Он собирал войска,
И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.

И битва идёт с переменным успехом:
Где — свет и ручьи, где — позёмка и мгла.
И воины в лёгких небесных доспехах
С потерями вышли назад из котла.

25 Морозу удирать бы,
А он впадает в раж:
Играет с вьюгой свадьбу,
Не свадьбу, а шабаш.

~~Лэки~~ ~~текут~~ ~~кранци~~
распоряжением своею
объявлено было

Лэки ~~продает~~ ~~в~~ ~~наше~~ ~~благимен~~
Ах как ~~хот~~ ~~в~~ ~~наше~~
И ~~выступ~~ ~~к~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Она ~~измени~~
Вз ~~смы~~ ~~измени~~

~~Завтра~~ ~~слова~~ ~~и~~ ~~длина~~
Завтра ~~до~~ ~~в~~ ~~наше~~
высказано ~~в~~ ~~наше~~
Кто ~~с~~ ~~измени~~ ~~с~~ ~~наше~~
Станет ~~с~~ ~~наше~~ ~~наше~~

Вечером ~~в~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
В ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

Но ~~ро~~ ~~наше~~ ~~наше~~!
Сам ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Может ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Без ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Такого ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Может ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
С ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

Но ~~наше~~

Она ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
То ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Или ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Или ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
С ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
А ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Или ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Но ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
Но ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
В ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

Она ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
В ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

принимать 1.
Или ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

Или ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~
И ~~наше~~ ~~наше~~ ~~наше~~

приглашают

Самостоятельно и самостоятельно
наше

или

30 Окно скрипит фрамугой —
 То ветер перебрал.
 Но он напрасно с вьюгой
 Победу пировал.

 А в зимнем тылу говорят об успехах,
 И наглые сводки приходят из тьмы,
35 Но воины в лёгких небесных доспехах
 Врубаются клиньями в царство зимы.

 Откуда что берётся, —
 Сжимается без слов
 Рука тепла и солнца
40 На горле холодов.

 Не совершиться чуду —
 Снег виден лишь в тылах.
 Войска зимы повсюду
 Бросают белый флаг.

45 И дальше на север идет наступленье,
 Запела вода, пробуждаясь от сна.
 Весна неизбежна — ну, как обновленье,
 И необходима, как просто весна.

 Кто славно жил в морозы —
50 Тот ждёт и точит зуб,
 И проливает слёзы
 Из водосточных труб.

 Но только грош им, нищим,
 В базарный день цена —
55 На эту землю свыше
 Ниспослана весна.

Два слова войскам — несмотря на успехи
Не прячьте в чулан или в старый комод
Небесные лёгкие ваши доспехи, —
60 Они пригодятся ещё через год.

<начало 1972>

Сорняков, когда созреют, —
Всякий опасается.
Дураков никто не сеет —
Сами нарождаются.

<начало 1972>

Я загадочен как марсианин,
Я пугливый: чуть что — <и> дрожу.
Но фигу, что держу в кармане,
Не покажу!

<начало 1972>

Все года и века, и эпохи подряд —
Всё стремится к теплу от морозов и выюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?

- 5 Слава им не нужна и величие.
 Вот под крыльями кончится лед —
 И найдут они счастье птичье —
 Как награду за дерзкий полет.

- Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
10 Что нас выгнало в путь по высокой волне?
 Нам сиянье пока наблюдать не пришлось, —
 Это редко бывает — сиянья в цене!

- Тишина. Только чайки — как молнии...
 Пустотой мы их кормим из рук.
15 Но наградою нам за безмолвие
 Обязательно будет звук.

- Как давно снятся нам только белые сны,
 Все иные оттенки снега занесли.
 Мы ослепли — темно от такой белизны,
20 Но прозреем от чёрной полоски земли.

- Горло наше отпустит молчание,
 Наша слабость растает как тень,
 И наградой за ночи отчаянья
 Будет вечный полярный день.
25 Север, воля, надежда — страна без границ,
 Снег без грязи — как долгая жизнь без вранья.
 Воронье нам не выклюет глаз из глазниц,
 Потому что не водится здесь воронья.

Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лег ни на миг отдохнуть, —
Тем наградою за одиночество
Должен встретиться кто-нибудь!

<начало 1972>

357. **КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ**

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало — ветер пью, туман глотаю, —
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!

5 Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
 Вы тугую не слушайте плеть!
 Но что-то кони мне попались привередливые —
 И дожить не успел, мне допеть не успеть.

10 Я коней напою,
 Я куплет допою —
 Хоть немного ещё постою на краю?..

Сгину я — меня пушинкой ураган сметёт с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром, —
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони!
15 Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!

 Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
 Вы тугую не слушайте плеть!
 Но что-то кони мне попались привередливые —
 И дожить не успел, мне допеть не успеть.

20 Я коней напою,
 Я куплет допою —
 Хоть немного ещё постою на краю?..

Мы успели — в гости к Богу не бывает опозданий, —
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?
25 Или это колокольчик весь зашелся от рыданий,
 Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне попались привередливые..
Коль дожить не успел, так хотя бы — допеть!

Я коней напою,
Я куплет допою —
Хоть мгновенье ещё постою на краю...

<начало 1972>

Жили-были в Индии с самой старины
 Дикие огромные серые слоны.
 Слоны слонялись в джунглях без маршрута,
 Один из них был белый почему-то.

5 Добрым глазом, тихим нравом отличался он,
 И умом, и мастью благородной.
 Средь своих собратьев серых белый слон
 Был, конечно, белою вороной.

10 И владыка Индии, — были времена! —
 Мне из уважения подарил слона.
 “Зачем мне слон?” — спросил я иноверца,
 А он сказал: “В слоне большое сердце”.

15 Слон мне сделал реверанс, а я ему — поклон.
 Речь моя была незлой и тихой,
 Потому что этот самый белый слон
 Был, к тому же, белою слонихой.

20 Я прекрасно выглядел, сидя на слоне,
 Ездил я по Индии — сказочной стране, —
 Ах, где мы вместе только не скитались!
 И в тесноте отлично уживались.

И, бывало, шли мы петть под чей-нибудь балкон —
 Дамы так и прыгали из спален..
 Надо вам сказать, что этот белый слон
 Был необычайно музыкален.

25 Карту мира видели вы наверняка —
 Знаете, что в Индии тоже есть река.
 Мой слон и я питались соком манго,
 И как-то потерялись в дебрях Ганга.

30 Я метался по реке, забыв еду и сон,
Безвозвратно подорвал здоровье.
А потом сказали мне: “Твой белый слон
Встретил стадо белое слоновье”.

Долго был в обиде я, только — вот те на! —
35 Мне владыка Индии вновь прислал слона
В виде украшения для трости:
Белый слон, но из слоновой кости.

Говорят, что семь слонов иметь — хороший тон,
На шкафу, как средство от напастей..
40 Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон,
Пусть он лучше не приносит счастья!

<1972>

359—360. ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ

1. ПОДГОТОВКА

Я кричал: “Вы что ж там, обалдели?
Уронили шахматный престиж!”
Ну а мне сказали в спортотделе:
“Вот прекрасно — ты и защитишь.

5 Но учти, что Фишер очень ярок, —
 Даже спит с доскою, сила в нём,
 Он играет чисто, без помарок...”
 Ничего, я тоже не подарок, —
 У меня в запасе — ход конём.

10 Ох вы, мускулы стальные,
 Пальцы цепкие мои!
 Эх, резные, расписные,
 Деревянные ладьи!

15 Друг мой, футболист, учил: “Не бойся,
 Он к таким партнёрам не привык.
 За тылы и центр не беспокойся,
 А играй — по краю напрямик!”

20 Я налёг на бег, на стометровки,
 В бане вес согнал, отлично сплю,
 Были по хоккею тренировки...
 В общем, после этой подготовки —
 Я его без мата задавлю!

Ох вы, сильные ладони,
Мышцы крепкие спины!
25 Эх вы, кони мои, кони,
Ох вы, милые слоны!

“Не спеши и, главное, не горбись, —
Так боксёр беседовал со мной, —
В ближний бой не лезь, работай в корпус,
30 Помни, что коронный твой — прямой”.

Честь короны шахматной — на карте, —
Он от поражения не уйдёт:
Мы сыграли с Талем десять партий
В преферанс, в очко и на бильярде, —
35 Таль сказал: “Такой не подведёт!”

Ох, рельеф мускулатуры!
Дельтовидные — сильны!
Что мне лёгкие фигуры,
Эти кони да слоны!

40 И в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил: “Не робей!
Ты с таким прекрасным аппетитом —
Враз проглотишь всех его коней!

Ты присядь перед дорогой дальней —
45 И бери с питанием рюкзак,
На двоих готовь пирог пасхальный:
Этот Шифер — хоть и гениальный, —
А попить-покушать не дурак!”

Ох мы — крепкие орешки!
50 Мы корону привезём!
Спать ложусь я — вроде пешки,
Просыпаюсь — ферзём!

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортёры налетели —
И слепят, и с толку сбить хотят.

5 Но меня и дома — кто положит?
 Репортёрам с ног меня не сбить!..
 Мне же — неумение поможет:
 Этот Шифер ни за что не сможет
 Угадать, чем буду я ходить.

10 Выпало ходить ему, задире, —
 Говорят, он белыми мастак! —
 Сделал ход с е2 на е4,
 Что-то мне знакомое... Так-так!

15 Ход за мной — что делать?! Надо, Сева,
 Наугад, как ночью по тайге..
 Помню: всех главнее королева —
 Ходит взад-вперёд и вправо-влево,
 Ну а кони вроде — буквой “Т”.

20 Эх, спасибо заводскому другу —
 Научил, как ходят, как сдают..
 Выяснилось позже — я с испугу
 Разыграл классический дебют!

25 Всё слежу, чтоб не было промашки,
 Вспоминаю повара в тоске.
 Эх, сменить бы пешки на рюмашки —
 Живо б прояснилось на доске!

- Вижу, он нацеливает вилку —
Хочет есть, — и я бы съел ферзя...
Под такой бы закусь — да бутылку!
30 Но во время матча пить нельзя.
- Я голодный, посудите сами:
Здесь у них лишь кофе да омлет, —
Клетки — как круги перед глазами,
Королей я путаю с тузами
35 И с дебютом путаю дуплет.
- Есть примета — вот я и рискую:
В первый раз должно мне повезти.
Я его замучу, зашахую —
Мне бы только дамку провести!
- 40 Не мычу не телось, весь — как вата.
Надо что-то бить — уже пора!
Чем же бить? Ладью — страшновато,
Справа в челюсть — вроде рановато,
Неудобно — первая игра.
- 45 Он мою защиту разрушает,
Старую индийскую — в момент, —
Это смутно мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.
- 50 Только зря он шутит с нашим братом,
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,
Я его — через бедро с захватом,
Или — ход конём... по голове!
- 55 Я ещё чуток добавил прыти —
Всё не так уж сумрачно вблизи:
В мире шахмат пешка может выйти —
Если тренируется — в ферзи!

Шифер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится — и назад,
60 Предложил тураи поменяться, —
Ну ещё б меня не опасаться,
Я же лёжа жму сто пятьдесят!

Я его фигурку смерил оком,
И когда он объявил мне шах —
65 Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.

И мгновенно в зале стало тише,
Он заметил, как я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек —
70 И хвалёный, пресловутый Фишер
Тут же согласился на ничью.

<август 1971 — начало 1972>

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.

5 Вытекают из колоса зерна —
 Эти слёзы несжатых полей,
 И холодные ветры проворно
 Потекли из щелей.

10 Мы вас ждём — торопите коней!
 В добрый час, в добрый час, в добрый час!
 Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
 А потом возвращайтесь скорей:
 Ивы плачут по вас,
 И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

15 Мы в высоких живём термах —
 Входа нет никому в эти зданья:
 Одиночество и ожиданье
 Вместо вас поселились в домах.

20 Потеряла и свежесть и прелесть
 Белизна ненадетых рубах,
 Даже старые песни приелись
 И навязли в зубах.

25 Мы вас ждём — торопите коней!
 В добрый час, в добрый час, в добрый час!
 Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
 А потом возвращайтесь скорей:
 Ивы плачут по вас,
 И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

30 Всё единою болью болит,
И звучит с каждым днём непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.

35 Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомлённых, нецелых — любых, —
Только б не пустота похоронных,
Не предчувствия их!

40 Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей,
Ибо плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

<1972>

Когда я спотыкаюсь на стихах,
Когда не до размеров, не до рифм, —
Тогда друзьям пою о моряках,
До белых пальцев стискивая гриф —

5 Как делам моим на суше вопреки
 И назло моим заботам на земле
 Вдруг пришлют за мною шлюпку моряки
 И протянут кружку рома на весле.

10 На суше — тесно: каждый пешеход
 Опоздывает вечно и спешит,
 А в море — широко: и всяк плывёт
 Спокойно — и под винт не норовит.

15 Всем делам моим на суше вопреки
 И назло моим заботам на земле
 Вы возьмите меня в море, моряки,
 Я все вахты отстою на корабле!

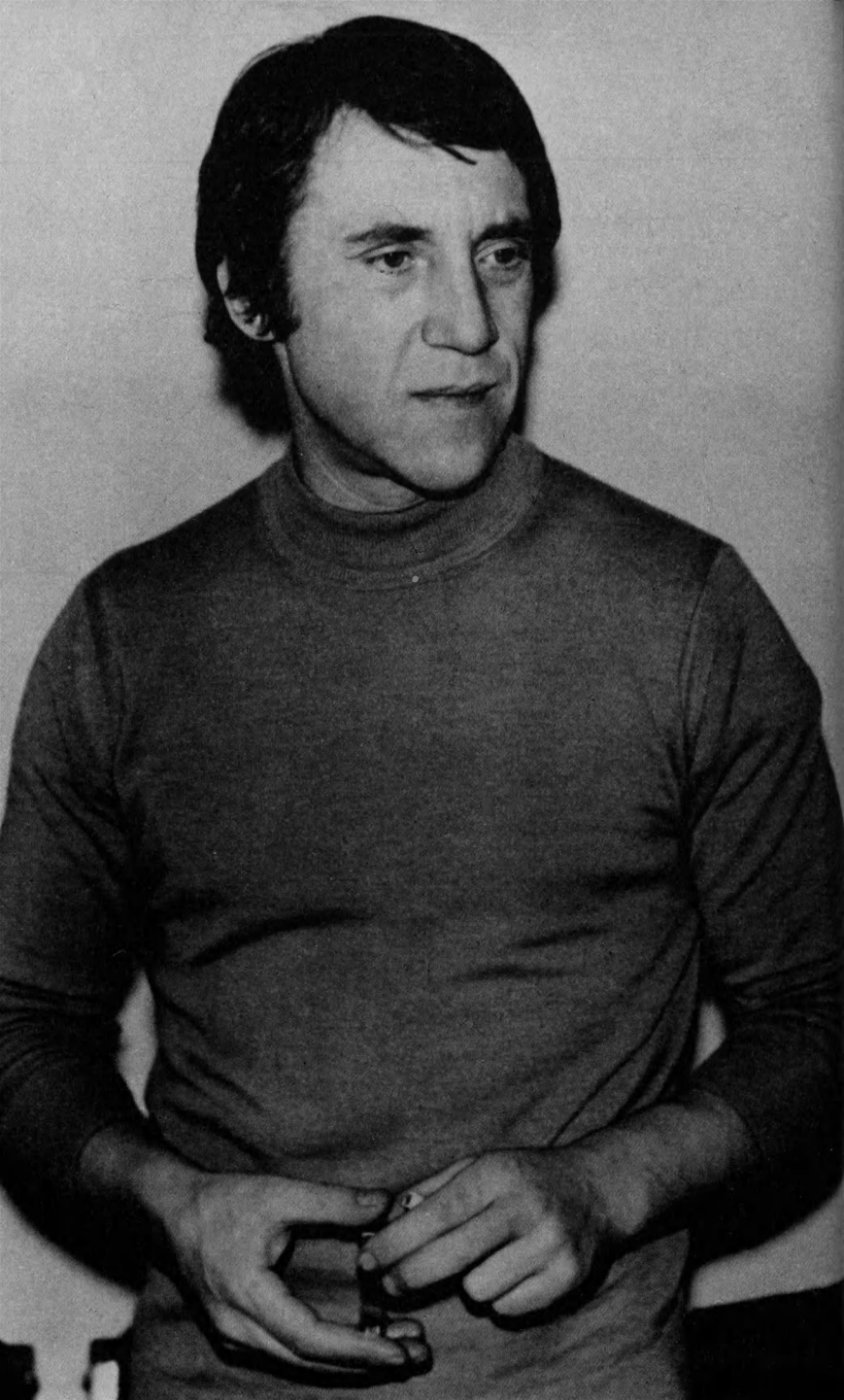
20 Известно вам — мир не на трёх китах,
 Он не на трёх слонах, не на троих.
 Недолго вам стоять в чужих портах,
 Зато вас ждут — и надолго! — в своих...

 Всем делам моим на суше вопреки
 И назло моим заботам на земле
 Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,
 Поднесите кружку рома на весле!

<1971, 1972, ред. 1973>

- Не гуди без меры, без причины, —
 Милиционеры из машины
 Врут
 аж до хрипоты.
- 5 Подлецам сигнальте не сигнальте —
 Пол-лица впечаталось в асфальте,
 Тут
 не до красоты.
- По пути — обильные проулки...
 10 Все автомобильные прогулки
 Вплоть
 надо запретить.
 Ну а на моем на мотоцикле
 Тесно вчетвером, но мы привыкли,
 15 Хоть
 трудно тормозить.
- Крошка-мотороллер так прекрасен!
 Пешеход доволен, но опасен —
 МАЗ
 20 или “пылесос”.
 Я на пешеходов не в обиде,
 Но враги народа в пьяном виде —
 Раз! —
 и под колесо.
- 25 Мотороллер — что ж, он на излёте
 Очень был похож на вертолётник, —
 Ух,
 и фасон с кого!
 Побегать и запатентовать бы,
 30 Но бежать нельзя — лежать до свадьбы
 у
 Склифосовского.

<1972>

Нет острых ощущений — всё старье, гнилье и хлам, —
Того гляди, с тоски сыграю в ящик.
Балкон бы, что ли, сверху, иль автобус — пополам...
Вот это боле-мене подходяще!

5 Повезло! Наконец повезло!
 Видел бог, что дошел я до точки, —
 Самосвал в тридцать тысяч кило
 Мне скелет раздробил на кусочки!

10 Вот лежу я на спине,
 загипсованный,
 Каждый член у mine —
 расфасованный
 По отдельности
 до исправности, —
15 Всё будет в цельности
 и в сохранности.

 Эх, жаль, что не роняли вам на череп утюгов,
 Скорблю о вас — как мало вы успели!
 Ах, это просто прелесть — сотрясение мозгов,
20 Ах, это наслажденье — гипс на теле!

 Как броня на груди у меня,
 На руках моих — крепкие латы,
 Так и хочется крикнуть: “Коня мне, коня!” —
 И верхом ускакать из палаты.

25 Но лежу я на спине,
 загипсованный,
 Каждый член у mine —
 расфасованный

30 По отдельности
до исправности, —
Всё будет в цельности
и в сохранности.

Задавлены все чувства, лишь для боли нет преград.
Ну что ж, мы часто сами чувство губим!
35 Зато я, как ребёнок, — весь спелёнутый до пят
И окруженный человеколюбьем.

40 Под влияньем сестрички ночной
Я любовь к людям проникся.
И клянусь — до доски гробовой
Я б остался невольником гипса.

Вот лежу я на спине,
загипсованный,
Каждый член у mine —
расфасованный
45 По отдельности
до исправности, —
Всё будет в цельности
и в сохранности.

Вот жаль, что мне нельзя уже увидеть прежних снов:
50 Они — как острый нож для инвалида, —
Во сне я рвусь наружу из-под гипсовых оков,
Мне снятся свечи, рифмы и коррида...

Ах, надёжна ты, гипса броня,
От того, кто намерен кусаться!
55 Но одно угнетает меня —
Что никак не могу почесаться,

Что лежу я на спине,
загипсованный, —
Каждый член у mine —
60 расфасованный

~~Задавались все чужбы~~
 И нежданно, я потерялся внезапно
 Не стал ли я, а плачу я в восторге
 Вот-вот соль

Вокруг меня была мама и папа!
 Под близким стогам нежной
 Я любил к людям приближая
 И калмусь до дочки златой
 И я остался небольшим гусем.

~~Но что то вы~~
 Вот только хорошо с эми не видите
 Которые, как бы для имбелуда
 Во мне душа стучится из дгу гласовых
 И душа мне забыла злода и злода
 Мне стала боль и камень и коруда
 Ах! кажетме ты гласа дранд
 Не дайшь ты по мне прикажешь.
 Но одна утешаей меча

Это никак не могу догосеться
 Мне небыло
 Я еду там по кому едешь
 Мне небыло
 Как же вы не видите
 По отдаленности го
 Будешь с утешаей
 В саломингте
 Я в восторге

По отдельности
до исправности, —
Всё будет в цельности
и в сохранности.

65 Так, я давно здоров, но не намерен гипс снимать:
Пусть руки стали чем-то вроде бивней,
Пусть ноги опухают — мне на это наплевать, —
Зато кажусь значительней, массивней!

70 Я под гипсом хожу ходуном,
Наступаю на пятки прохожим,
Мне удобней казаться слоном
И себя ощущать толстокожим.

75 И по жизни я иду,
загипсованный, —
Каждый член — на виду,
расфасованный
По отдельности
до исправности, —
Всё будет в цельности
80 и в сохранности...

<февраль 1972>

Я только малость объясню в стихе,
На всё я не имею полномочий...
Я был зачат, как нужно, во грехе, —
В поту и в нервах первой брачной ночи.

5 Я знал, что, отрываясь от земли, —
Чем выше мы, тем жёстче и суровой.
Я шёл спокойно прямо в короли
И вёл себя наследным принцем крови.

10 Я знал — всё будет так, как я хочу.
Я не бывал внакладе и в уроне.
Мои друзья по школе и мечу
Служили мне, как их отцы — короне.

15 Не думал я над тем, что говорю,
И с лёгкостью слова бросал на ветер —
Мне верили и так, как главарю,
Все высокопоставленные дети.

20 Пугались нас ночные сторожа,
Как оспую, болело время нами.
Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучал стремями.

Я знал, мне будет сказано: “Царуй!” —
Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжег,
И я пьянел среди чеканных сбруй.
Был терпелив к насилью слов и книжек.

25 Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутом.
Шут мёртв теперь: “Амины!” Бедняга! Йорик!

- Но отказался я от дележа
30 Наград, добычи, славы, привилегий.
Вдруг стало жаль мне мертвого пажа...
Я объезжал зелёные побеги,
- Я позабыл охотничий азарт,
Возненавидел и борзых, и гончих,
35 Я от подранка гнал коня назад
И плетью бил загонщиков и ловчих.
- Я видел — наши игры с каждым днём
Всё больше походили на бесчинства.
В проточных водах по ночам, тайком
40 Я отмывался от дневного свинства.
- Я прозревал, глупея с каждым днём,
Я прозевал домашние интриги.
Не нравился мне век и люди в нём
Не нравились. И я зарылся в книги.
- 45 Мой мозг, до знаний жадный как паук,
Всё постигал: неподвижность и движенье.
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опроверженье.
- С друзьями детства перетерлась нить, —
50 Нить Ариадны оказалась схемой.
Я бился над словами “быть, не быть”,
Как над неразрешимую дилеммой.
- Но вечно, вечно плещет море бед.
В него мы стрелы мечем — в сито просо,
55 Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.

Зов предков слыша сквозь затихший гул,
Пошёл на зов, — сомненья кралась с тылу,
Груз тяжких дум наверх меня тянул,
60 А крылья плоти вниз влекли, в могилу.

В непрочный сплав меня спаяли дни —
Едва застыв, он начал расползаться.
Я пролил кровь, как все, и — как они,
Я не сумел от мести отказаться.

65 А мой подъём пред смертью — есть провал.
Офелия! Я тленья не приемлю.
Но я себя убийством уравнил
С тем, с кем я лег в одну и ту же землю.

Я, Гамлет, я насилье презирал,
70 Я наплевал на Датскую корону,
Но в их глазах — за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденьи смерть проглядывает косо.
75 А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

<апрель 1972>

Проложите, проложите
Хоть тоннель по дну реки,
И без страха приходите
На вино и шашлыки,

5 И гитару приносите,
Подтянув на ней колки, —
Но не забудьте, затупите
Ваши острые клыки.

А когда сообразите —
10 Все пути приводят в Рим! —
Вот тогда и приходите,
Вот тогда поговорим.

Нож забросьте, камень выньте
Из-за пазухи своей,
15 И перебросьте, перекиньте
Вы хоть жердь через ручей!

За посев ли, за покос ли
Надо взяться, поспешать, —
А прохлопав, сами после
20 Локти будете кусать.

Сами будете не рады,
Утром вставши — вот те раз! —
Все мосты через преграды
Переброшены без нас.

25 Так проложите, проложите
 Хоть тоннель по дну реки!
Но не забудьте — затупите
 Ваши острые клыки

<до лета 1972>

Наши помехи — эпохе под стать,
Все наши страхи — причинны.
Очень собаки нам стали мешать,
Эти бездомные псины.

- 5 Бред, говоришь? Но — судить потерпи,
Не обойдёшься без бредней.
Что говорить — на надёжной цепи
Пёс несравненно безвредней.

- 10 Право, с ума посходили не все —
Это не бредни, не басни:
Если хороший ошейник на псе —
Это и псу безопасней.

- 15 Едешь хозяином ты вдоль земли —
Скажем, в Великие Луки, —
А под колёса снуют кобели
И попадаютя суки.

- 20 Их на дороге, размазавши в слизь,
Что вы за чушь создадите?
Вы поощряете сюрреализм,
Милый товарищ водитель!

Дрожь проберёт от такого пятна!
Дворников следом когорты
Будут весь день соскребать с полотна
Мрачные те натюрморты.

- 25 Пса без намордника чуть раздражи, —
Он только челюстью лязгни! —
Вот и кончай свои грешные дни
В приступе водобоязни!

30 Не напасутся и тоненьких свеч —
За упокой — наши дьяки...
Всё же намордник прекрасная вещь,
Ежели он на собаке.

35 Мы и собаки — легли на весы,
Всем нам спокойствия нету,
Если бездомные шальные псы
Бродят свободно по свету.

40 И кругозор крайне узок у вас,
Если вас цирк не пленяет.
Пляшут собачки под музыку вальс —
Прямо слеза прошибает!

Гордо ступают, вселяя испуг,
Страшные пасти раззявив, —
Будто у них даже больше заслуг,
Нежели чем у хозяев.

45 Этих собак не заманишь во двор —
Им отдохнуть бы, поспать бы...
Стыд просто им и семейный позор
Эти собачие свадьбы!

50 Или на выставке псы, например,
Даже хватают медали.
Пусть не за доблесть, а за экстерьер,
Но награждают — беда ли?

55 Эти хозяева славно живут,
Не получая получку, —
Слышал, огромные деньги гребут
За... извините — за случку.

Значит, к чему это я говорю,
Что мне, седому, неймётся?
Очень я, граждане, благодарю
60 Всех, кто решили бороться.

Вон, притаившись в ночные часы,
Из подворотен укромных
Лают в своё удовольствие псы —
Не приручить их, никчёмных.

65 Надо с бездомностью этой кончать,
С неприручённостью — тоже.
Слава же собаколовам, качать!
Боже! Прости меня, Боже!

Некуда деться бездомному псу?
70 Места не хватает собакам?
Это — при том, что мы строим вовсю,
С невероятным размахом?!

<1972>

Вот в набат забили:
Или праздник, или
Надвигается, как встарь,
 чума.

5 Заглушая лиру,
 Звон идет по миру, —
 Может быть, сошел звонарь
 с ума?

10 Следом за тем погребальным набатом
 Страх овладеет сестрою и братом.
 Съежимся мы под ногами чумы,
 Путь уступая гробам и солдатам.

15 <Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
 Предупреди беззаботных влюблённых,
 Что хорошо будет в мире сожжённом
 Лишь мертвецам и ещё нерождённым!>

20 Нет, звонарь не болен! —
 Видно с колоколен,
 Как печатает шаги
 судьба,
 И чернеют угли —
 Там, где были джунгли,
 Там, где топчут сапоги
 хлеба.

25 Выход один беднякам и богатым —
 Смерть. Это самый бесстрастный анатом.
 Все мы равны перед ликом войны,
 Может, привычнее чуть-чуть — азиатам.

Набат

Вой! В новой зодили, или праздник или
Навздогасть как воярь ти ти ти
Заглушая лиру, звон звона!
Лопнешь быть сошён звонорь
с ума.

Следом за тем порабощенным набогом
Страх овладет острою и братом.
Свёнимся мы под ногами чужи,
Путь уступая гробом и солдатом

«рассв.»

Бей их, звонорь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюблённых,
Что горше будешь в мире сожалеющим
Лишь мертвецам и ещё мерзостным

Ией! Звонорь не болем - слышно с миллионом,
Как нестает шаг

Дорожат угли, там, где будеба,
Тудо шойгут сайоты
Хлеба

Выгод один бедняком и богатым.
Смысли - это самый бесстрастный анатем
Вы им равны, среди линий войны,
Только бдливней чужь чужь азиатим.
звонорь

Ие в лесе уста, берная планета!
Нет! Взгнёт сохрета мате

Земля
А когда огинет; станет мир дутойней,
Вновь придётся назинате
Смуля.

Вел нас зовут возывали из асла
Выжить на празднике нили и бейла,
Потансвать с одноплазым циклоном,
Понаблюдате за величавым зотойол

звонорь

Ие во сме вей это, это близко зус то:
Зобах тленя чёрный дачи

И горь
Звон вей глуше, видно, сверху лушче видно,
Стал от ужаса седым
Звонорь

«рассв.»

30 <Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюблённых,
Что хорошо будет в мире сожжённом
Лишь мертвецам и ещё нерождённым!>

35 Не во сне все это,
Это близко где-то —
Запах тленья, черный дым
и гарь.
А когда остыла
Голая пустыня,
40 Стал от ужаса седым
звонарь.

Всех нас зовут зазывалы из пекла
Выпить на празднике пыли и пепла,
Потанцевать с одноглазым циклопом,
Понаблюдать за Всемирным Потопом.

45 Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюблённых,
Что хорошо будет в мире сожжённом
Лишь мертвецам и ещё нерождённым!

<лето 1972>

Всё с себя снимаю — слишком душно,
За погодой следую послушно,

Но..

всё долой — нельзя ж!

5 Значит, за погодой не утнаться —
Дальше невозможно раздеваться!

Да!

Это же не пляж!

Что-то с нашей модой стало ныне:

10 Потеснили “макси” — снова “мини”,

Вновь,

вновь переворот!

Право, мне за модой не утнать<ся> —

Дальше невозможно <раздеваться>,

15 Но —

и наоборот!

Скучно каждый вечер слушать речи.

У меня — за вечер по две встречи!

Тот

20 и другой не прост.

Значит, мне приходится стараться..

Но нельзя ж всё время раздеваться —

Вот,

вот ведь в чём вопрос!

<лето 1972>

Товарищи учёные! Доценты с кандидатами!
 Замучались вы с иксами, запутались в нулях!
 Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
 Забыв, что разлагается картофель на полях.

- 5 Из гнили да из плесени бальзам извлечь пытаетесь
 И корни извлекаете по десять раз на дню.
 Ох, вы там добалуетесь, ох, вы доизвлекаетесь,
 Пока сгниёт, заплесневет картофель на корню!

- 10 Автобусом до Сходни доезжаем,
 А там — рысцой, и не стонать!
 Небось картошку все мы уважаем,
 Когда с солью её намять!

- Вы можете прославиться почти на всю Европу, коль
 С лопатами проявите здесь свой патриотизм.
 15 А то вы всем кагалом там набросились на опухоль,
 Собак ножами режете, а это — бандитизм!

- Товарищи учёные, кончайте поножовщину,
 Бросайте ваши опыты, гидрит и ангидрит!
 Садитесь, вон, в полуторки, валяйте к нам,
 в Тамбовщину,
 20 А гамма-излучение денёк повременит.

Полуторкой к Тамбову подъезжаем,
 А там — рысцой, и не стонать!
 Небось картошку все мы уважаем,
 Когда с солью её намять!

25 К нам можно даже с семьями, с друзьями и знакомыми,
Мы славно тут разместимся, и скажете потом,
Что бог, мол, с ними, с генами, бог с ними, с хромосомами,
Мы славно поработали и славно отдохнём!

Товарищи учёные, Эйнштейны драгоценные,
30 Ньютоны ненаглядные, любимые до слёз!
Ведь лягут в землю общую останки наши бренные,
Земле — ей всё едино: апатиты и навоз.

Так приезжайте, милые, рядами и колоннами,
Хотя вы все там химики и нет на вас креста,
35 Но вы ж ведь там задохнетесь за синхрофазотронами, —
А тут места отличные — воздушные места!

Товарищи ученые! Не сумлевайтесь, милые:
Коль что у вас не ладится — ну, там, не тот аффект, —
Мы мигом к вам заявимся с лопатами и с вилами,
40 Денечек покумекаем — и выправим дефект!

<осень 1972>

Есть телевизор — подайте трибуну!
Так проору — разнесётся на мили.
Он не окно, я в окно и не плюну.
Мне будто дверь в целый мир прорубили.

5 Всё на дому — самый полный обзор:
Отдых в Крыму, ураган и Кобзон,
Фильм, часть седьмая, тут можно поесть —
Я не видал предыдущие шесть.

10 Врубаю первую, а там — ныряют.
Ну, это так себе, а с двадцати —
"А ну-ка, девушки!" — что вытворяют!
И все в передничках. С ума сойти!

15 Есть телевизор — мне дом не квартира:
Я всею скорбью скорблю мировую,
Грудью дышу я всем воздухом мира,
Никсона вижу с его госпожою.

20 Вот тебе раз! Иностраннный глава —
Прямо глаз в глаз, к голове голова.
Чуть пододвинул ногой табурет —
И оказался с главой тет-на-тет.

 Потом ударники в хлебопекарне —
Дают про выпечку до десяти.
И вот любимая — "А ну-ка, парни!" —
Стреляют, прыгают. С ума сойти!

25 Если не смотришь, ну, пусть не болван ты,
Но уж, по крайности — богом убитый:
Ты же не знаешь, что ищут таланты!
Ты же не ведаешь, кто даровитый!

30 Вот тебе матч СССР—ФРГ,
С Мюллером я на короткой ноге,
Судорога, шок, но... уже интервью, —
Так хорошо, что с Указу не пью!

35 Там кто-то выехал на конкурс в Варне,
А мне квартал всего туда идти.
“А ну-ка, девушки!” “А ну-ка, парни!” —
Все лезут в первые, с ума сойти!

40 Как убедить мне упрямую Настю?! —
Настя желает в кино, как суббота,
Настя твердит, что проникся я страстью
К глупому ящичку для идиота.

 Да, я проникся! В квартиру зайду,
Глядь — дома Никсон и Жорж Помпиду!
Вот хорошо — я бутылочку взял:
Жорж — посошок, Ричард, правда, не стал.

45 Ну а действительность — ещё кошмарней:
Врубил четвёртую — и на балкон!
“А ну-ка, девушки!” “А ну-ка, парням!”
Вручают премию в О-О-ООН!

50 ...Ну а потом на закрытой на даче,
Где, к сожаленью, навязчивый сервис,
Я и в бреду всё смотрел передачи,
Всё заступался за Анджелу Дэвис.

55 Сльшчу: “Не плачь, все в порядке в тайге,
Выигран матч СССР—ФРГ,
Сто негодяев захвачены в плен,
И Магомаев поёт в КВН...”

60 Ну а действительность — ещё шикарней:
Два телевизора — крути-верти.
“А ну-ка, девушки!” — “А ну-ка, парни!”
За них не боязно с ума сойти.

<до лета 1972>

Свечи потушите, вырубите звук,
Дайте темноты и тишины глоток,
Или отыщите понадёжней сук,
Иль поглубже вбейте под карниз гвоздок,

- 5 Билеты лишние стреляйте на ходу:
Я на публичное повешенье иду,
Иду не зрителем и не помешанным —
Иду действительно, чтоб быть повешенным,
Без палача (палач освистан) —
10 Иду кончать самоубийством.

<лето 1972>

- Оплавляются свечи
 На старинный паркет
И стекает на плечи
 Серебро с эполет,
5 Как в агонии бродит
 Молодое вино...
Всё былое уходит,
 Что придёт — все равно.
- И, в предсмертном томленьи
10 Озираясь назад,
Убегают олени,
 Нарываясь на залп,
Кто-то дуло наводит
 На невинную грудь...
15 Всё былое уходит,
 Пусть придёт что-нибудь.
- Кто-то злой и умелый,
 Веселясь, наугад
Мечет острые стрелы
20 В воспалённый закат,
Слышно в буре мелодий
 Повторение нот...
Пусть былое уходит,
 Пусть придёт, что придёт.

<июль 1972>

При свечах тишина —
Наших душ глубина,
В ней два сердца плывут, как одно...
Пора занавесить окно.

5 Пусть в нашем прошлом будут рыться после
люди странные,
И пусть сочтут они, что стоит всё его приданное, —
Давно назначена цена
И за обеих внесена —
Одна любовь, любовь одна.

10 Холодна, холодна
Голых стен белизна,
Но два сердца стучат, как одно,
И греют, и — настезь окно!

Но перестал дарить цветы он просто так, не к случаю,
15 Любую ж музыку в кафе теперь считает лучшею...
И улыбается она
Случайным людям у окна,
И привыкает засыпать одна.

<1972>

375. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УЕЗЖАЙ

Неужели мы заперты в замкнутый круг?
Только чудо спасёт — только чудо!
У меня в этот день всё валялось из рук
И не к счастью билась посуда.

5 Ну пожалуйста, не уезжай
Насовсем! Постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

10 Рассвело. Стало ясно: уйдёшь по росе,
Вижу я, что не можешь иначе.
Почему лишь в конце длинных рельс и шоссе
Гнёзда выют эти птицы удачи?

15 Но, пожалуйста, не уезжай
Насовсем, — постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

20 Не сожгу кораблей, не гореть и мостам!
Потерплю. И дождусь возвращенья!
Но мне так бы хотелось, чтоб здесь, а не там
Обитало твоё вдохновенье!

Ты, пожалуйста, не уезжай
Насовсем! Постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

<1972>

По воде, на колёсах, в седле, меж горбов и в вагоне,
 Утром, днём, по ночам, вечерами, в погоду и без
 Кто за делом большим, кто за крупной добычей
 в погони —

Отправляемся мы [судьбам наперерез], всем советам
 вразрез.

- 5 И наши щёки жгут пощёчинами ветры,
 Горбы на спины нам наваливает снег...
 <Но впереди — рубли, длинною в километры,
 И крупные дела величиною в век>.

- 10 За окном и за нашими душами света не стало,
 И вне наших касаний повсюду исчезло тепло.
 На земле дуют ветры, за окнами похолодало,
 Всё, что грело, светило — теперь в темноту утекло.

- 15 И вот нас бьют в лицо пощёчинами ветры
 И жены от обид не поднимают век!
 Но впереди — рубли, длинною в километры,
 И крупные дела величиною в век.

- 20 Как чужую гримасу надел и чужую одежду,
 Или в шкуру чужую на время я вдруг перелез?
 До и после, в течение, вместо, во время и между —
 Поступаю с тех пор просьбам наперекор и советам
 вразрез.

Мне щеки обожгли пощечины и ветры,
 Я взламываю лед, плыву в пролив Певек!
 Ах, где же вы, рубли, длинною в километры?...
 Всё вместо них дела величиною в век.

<1972>

377. ЕНГИБАРОВУ – ОТ ЗРИТЕЛЕЙ

Шут был вор: он воровал минуты,
Грустные минуты тут и там,
Грим, парик, другие атрибуты
Этот шут дарил другим шутам.

- 5 В светлом цирке между номерами
Незаметно, тихо, налегке
Появлялся клоун между нами
Иногда в дурацком колпаке.

- 10 Зритель наш шутами избалован —
Жаждет смеха он, потрянув мощной,
И кричит: “Да разве это клоун?!”
Если клоун — должен быть смешной!”

- Вот и мы... Пока мы вслух ворчали:
“Вышел на арену, так смейся!” —
15 Он у нас тем временем печали
Внимал тихонько из души.

- Мы опять в сомненьи — век двадцатый,
Цирк у нас, конечно, мировой,
Клоун, правда, слишком мрачноватый,
20 Невесёлый клоун, не живой.

Ну а он, как будто в воду канув,
Вдруг при свете, нагло, в две руки
Крал тоску из внутренних карманов
Наших душ, одетых в пиджаки.

- 25 Мы потом смеялись обалдело,
Хлопали, ладони раздробя.
Он смешного ничего не делал —
Горе наше брал он на себя.

Только балагуря, тараторя,
30 Всё грустнее становился мим,
Потому что груз чужого горя
По привычке он считал своим.

Тяжелы печали, ощутимы...
Шут сгибался в световом кольце,
35 Делались всё горше пантомимы,
И морщины глубже на лице.

Но тревоги наши и невзгоды
Он горстями выгребал из нас,
Будто многим обезболлил роды...
40 А себе — защиты не припас.

Мы теперь без боли хохотали,
Весело по нашим временам:
"Ах, как нас прекрасно обокрали —
Взяли то, что так мешало нам!"

45 Время! И, разбив себе колени,
Уходил он, думая своё.
Рыжий воцарился на арене,
Да и за пределами её.

Злое наше вынес добрый гений
50 За кулисы — вот нам и смешно.
Вдруг — весь рой украденных мгновений
В нём сосредоточился в одно.

В сотнях тысяч ламп погасли свечи.
Барабана дробь — и тишина...
55 Слишком много он взвалил на плечи
Нашего — и сломана спина.

vii Мы ^{всегда, от века} идти до боли хохотали,
Весело по нашим вращеньям.
Ах! Как нас приятно обокрало
Взяли то, что так ^{мешало нам} ^{раздвигать} ^{мелким}
Время! И, ~~улавливая~~ ^{на} ^{напавши}
Угодил он ^{думая} ^{свое} ^{чужие}
Солнечный ^{лучи} ^{уарил} ^{на} ^{всей} ^{оранж}
Ва и за пределами её

viii Злое наше вынесе добрый гений
За куписы, вот нам и смещено
Вдруг весь рой ^{звучащий} ^{разрозненных} ^{мгновений}
В нём сосредоточился ^в ^{одно} ^{истинно}
В сотиле тысяч ламп ^{столбцы} ^{свежи}.
Барабана гробь и тишина,
Слишком ^{много} ^{он} ^{взвалил} ^{на} ^{плечи}
Нашего. И ^{пошла} ^{сбился}.

viii Зрители и люди между ними
Вушали. Вот ^{пальмица} ^{убыл}
Шут в своей ^{последней} ^{пантомиме}
Заигрался и переиграл
Он застыл, не где-то, не за морем,
Возле нас, как бы ^{зритель} ^{устаб}.
Первый клоун захлебнулся гарем.
Просто сил своих не расчитав
И ^{загад}

ix ~~Ища и в~~ ^{всеред} ^{между} ^{лима} ^и ^{лима}
(на) Не успеет ^{склонить} ^{главу} ^{над} ^{лима}
Смерть была уже ^{не} ^{пантомима}
Смерть была - ^{чарица} ^{пантомимы}.

Этот вор с коленей срезав боты,
По ногам не уронил коней
Смерть шут, он воровал минуты
Зрительские ^{минуты} ^у ^{людей}
Именно ^{из} ^{них} ^{таволдства} ^{рды} ^(лима)

x ~~Что давал дельца, или~~ ^{своих} ^{руки}
Не довались ^{много} ^{лима}
И вот тогда ^{подкрадывался} ^{сзади}
Очень незаметно, ^{на} ^{руках}. ^{(он} ^{можил} ^{вн.} ^{на} ^{руки}.)

Стинул, канул он, как ветер вздунал,
Или это ^{шутка} ^{шутака}?
Только я колчан ему придумал
Этот клоун был без ^{полыканя}

Вану /

Зрители и люди между ними
Думали: “Вот пьяница упал”.
Шут в своей последней пантомиме
60 Заигрался — и переиграл.

Он застыл — не где-то, не за морем —
Возле нас, как бы прилёг, устав.
Первый клоун захлебнулся горем,
Просто сил своих не рассчитав.

65 Я шагал вперёд неумоимо,
Но успев склониться перед ним.
Этот трюк — уже не пантомима:
Смерть была — царица пантомим!

Этот вор, с коленей срезав путы,
70 По ночам не угонял коней.
Умер шут. Он воровал минуты —
Грустные минуты у людей.

Многие из нас бахвальства ради
Не давались: “Проживём и так!”
75 Шут тогда подкрадывался сзади
Тихо и бесшумно — на руках..

Сгинул, канул он, как ветер сдунул!
Или это шутка чудака?
Только я колпак ему — придумал,
80 Этот клоун был без колпака.

<после 25 июля 1972>

Он не вышел ни званьем, ни ростом.

Не за славу, не за плату —

На свой, необычный манер

Он по жизни шагал над помостом

5 По канату, по канату,
Натянutoму, как нерв.

Посмотрите — вот он

Без страховки идет.

10 Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!

Чуть правее наклон —

И его не спасти,

Но зачем-то ему очень нужно пройти

Четыре четверти пути.

15 И лучи его с шага сбивали,

И кололи, словно лавры.

Труба надрывалась, как две.

Крики “Браво!” его оглушали,

20 А литавры, а литавры —
Как обухом по голове.

Посмотрите — вот он

Без страховки идет.

25 Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!

Чуть правее наклон —

И его не спасти,

Но теперь ему меньше осталось пройти

Уже три четверти пути.

30 "Ах, как жутко, как смело, как мило!
Бой со смертью три минуты!" —
Раскрыв в ожидании рта,
Из партера глядели уныло
Лилипуты, лилипуты, —
Казалось ему с высоты.

35 Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть правее наклон —

40 И его не спасти,
Но спокойно, — ему остается пройти
Всего две четверти пути.

Он смеялся над славою брэнной,
Но хотел быть только первым.
45 Такого попробуй угробы!
Не по проволоке над ареной,
Он по нервам — нам по нервам
Шел под барабанную дробь.

50 Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть правее наклон —
И его не спасти,

55 Но замрите, — ему остается пройти
Не больше четверти пути.

Закричал дрессировщик — и звери
Клали лапы на носилки,
Но прост приговор и суров:
60 Был растерян он или уверен —
Но в опилки, но в опилки
Он пролил досаду и кровь.

И сегодня другой
Без страховки идет.
65 Тонкий шнур под ногой —
Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон —
И его не спасти.
70 Но зачем-то ему тоже нужно пройти
Четыре четверти пути!

<после 25 июля 1972>

379—380. <ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ>

1

* * *

Я первый смерил жизнь обратным счётом.
Я буду беспристрастен и правдив:
Сначала кожа выстрелила потом
И задымилась, поры разрядив.

5 Я затаился и затих, и замер,
Мне показалось, я вернулся вдруг
В бездушье безвоздушных барокамер
И в замкнутые петли центрифуг.

10 Сейчас я стану недвижим и грузен
И погружён в молчанье, а пока
Горн и меха земных газетных кузен
Раздуют это дело на века.

15 Хлестнула память мне кнутом по нервам,
В ней каждый образ был неповторим:
Вот мой дублёр, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым.

20 Пока что на него не тратят шрифта:
Запас заглавных букв — на одного.
Мы с ним вдвоём прошли весь путь до лифта,
Но дальше я поднялся без него.

Вот — тот, который прочертил орбиту,
При мне его в лицо не знал никто.
Всё мыслимое было им открыто
И брошено горстями в решето.

- 25 И, словно из-за дымовой завесы,
Друзей явились лица и семьи:
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои.
- Их — всех, с кем вёл я доброе соседство, —
30 Свидетелями выведут на суд.
Обычное моё босое детство
Обуют и в скрижали занесут.
- Чудное слово “Пуск!” — подобье вопля —
Возникло и нависло надо мной.
35 Недобро, глухо заворчали сопла
И сплонули расплавленной слюной.
- И вихрем чувств пожар души задуло,
И я не смел или забыл дышать.
Планета напоследок притянула,
40 Прижала, не желая отпустить.
- Она вцепилась удесятёрённо,
Глаза, казалось, вышли из орбит,
И правый глаз впервые удивлённо
Взглянул на левый, веком не прикрыт.
- 45 Мне рот заткнул — не помню, — крик ли, кляп ли,
Я рос из кресла, как с корнями пень.
Вот сожрала всё топливо до капли
И отвалилась первая ступень.
- Там, подо мной, сирены голосили,
50 Не знаю — хороня или храня.
А здесь надсадно двигатели взвыли
И из объятий вырвали меня.

- Приборы на земле утомнились,
Вновь чередом своим пошла весна.
55 Глаза мои на место возвратились,
Исчезли перегрузки, — тишина.
- Эксперимент вошёл в другую фазу.
Пульс начал реже в датчики стучать.
Я в ночь влетел, минуя вечер, сразу —
60 И получил команду отдыхать.
- И неуютно сделалось в эфире,
Но Левитан ворвался в тесный зал —
Он отчеканил громко: “Первый в мире!”
Он про меня хорошее сказал.
- 65 Я шлем скафандра положил на локоть,
Изрек про самочувствие своё...
Пришла такая приторная легкость,
Что даже затошнило от неё.
- Шнур микрофона словно в петлю свился,
70 Стучали в рёбра легкие, звеня.
Я на мгновенье сердцем подавился —
Оно застряло в горле у меня.
- Я отдал рапорт весело, на совесть,
Разборчиво и очень делово.
75 Я думал: вот она и невесомость,
Я вешу нуль, так мало — ничего!
- Но я не ведал в этот час полёта,
Шутя над невесомостью чудной,
Что от неё кровавой будет рвота
80 И костный кальций вымоет с мочей.

<до осени 1972>

Всё, что сумел запомнить, я сразу перечислил,
Надиктовал на ленту и даже записал.
Но надо мной парили разрозненные мысли
И стукались боками о вахтенный журнал.

5 Весомых, зримых мыслей я насчитал немало,
И мелкие сновали меж ними чуть плавней,
Но невесомость в весе их как-то уравнила —
Там после разберутся, которая важней.

10 А я ловил любую, какая попадалась,
Тянул её за тонкий невидимый канат.
Вот первая возникла и сразу оборвалась,
Осталось только слово одно: “не виноват”.

15 Между “нулём” и “пуском” кому-то показалось,
А может — оператор с испуга записал,
Что я довольно бодро, красуясь даже малость,
Раскованно и браво “Поехали!” сказал.

<осень 1972>

Мосты сгорели, углубились броды,
И тесно, видим только черепа,
И перекрыты выходы и входы,
И путь один — туда, куда толпа.

5 И парами коней, привыкших к цугу,
Наглядно доказав, как тесен мир,
Толпа идёт по замкнутому кругу,
И круг велик, и сбит ориентир.

10 Дождём размыта и грязна палитра,
Врываются галопы в полонез,
Нет запахов, полутонов и ритмов,
И кислород из воздуха исчез.

15 Ничьё безумье или вдохновенье
Круговращенье это не прервёт.
Но есть ли это вечное движенье
Тот самый бесконечный путь вперёд?

<лето 1972>

Он вышел — зал взбесился на мгновенье.
Пришла в согласье инструментов рать,
Пал пианист на стул и мановенья
Волшебной трости начал ожидать.

- 5 Два первых ряда отделяли ленты —
Для свиты, для вельмож и короля.
Лениво пререкались инструменты
За первой скрипкой повторяя: “ля”.

- 10 Настраивались нехотя и хитро,
Друг друга зная издавна до йот.
Поскрипывали старые попитры,
На плечи принимая груды нот.

- 15 Стоял рояль на возвышеньи в центре
Как черный раб, покорный злой судьбе.
Он знал, что будет главным на концерте,
Он взгляды всех приковывал к себе.

- 20 И, смутно отражаясь в черном теле
Как два соглядатая, изнутри,
Из черной лакированной панели
Следили за маэстро фонари.

В холодном чреве вены струн набухли, —
В них звук томился, пауза долга...
И взмыла вверх рояля крышка — будто
Танцовщица разделась донага.

- 25 Рука маэстро над землей застыла,
И пианист подавленно притих,
Клавиатура пальцы ощутила
И поддалась настойчивости их.

30 Минор мажору портил настроенье,
А тот его упрямо повыпшал,
Басовый ключ, спасая положенье,
Гармониями ссору заглушал,

У нот шел спор о смысле интервала,
И вот одноголосия жрецы
35 Кричали: “В унисоне — все начала!
В октаве — все начала и концы!”

И возмущались грубые бемоли,
Негодовал изломанный диез:
Зачем, зачем вульгарные триоли
40 Врываются в изящный экосез?

Низы стремились выбиться в икары,
В верха — их вечно манит высота,
Но мудрые и трезвые бекары
Всех возвращали на свои места.

45 Склоняясь к пульту, как к военным картам,
Войсками дирижер повелевал,
Своим резервам — терциям и квартам —
Смертельные приказы отдавал.

И черный лак потрескался от боли,
50 Взвились смычки штыками над толпой
И, не жалея сил и канифоли,
Осуществили смычку со струной.

Тонули мягко клавиши вселенной,
Решив, что их ласкают, а не бьют.
55 Подумать только: для ленивой левой
Шопен писал Двенадцатый этюд!

Тончали струны под смычком, дымилась,
Медь плавилась на сомкнутых губах,
Ударные на мир ожесточились —
60 У них в руках звучал жестоко Бах.

Уже над грифом пальцы коченели,
На чьей-то деке трещина, как нить:
Так много звука из виолончели
Отверстия не в силах пропустить.

65 Как кулаки в сумбурной дикой драке
Взлетали вверх манжеты в темноте,
Какие-то таинственные знаки
Концы смычков чертили в пустоте.

И, зубы клавиш обнажив в улыбке,
70 Рояль смотрел, как он его терзал,
И слезы пролились из первой скрипки
И незаметно затопили зал.

Рояль терпел побои, лез из кожи, —
Звучала в нем, дрожала в нем мольба,
75 Но господин, не замечая дрожи,
Красиво мучал черного раба.

Вот разошлись смычковые, картинно
Виновников маэстро наказал
И с пятой вольты слил всех воедино.
80 Он продолжал нашествие на зал.

<осень 1972>

Евпаторийскому десанту

За нашей спиною
остались
паденья,
закаты, —
5 Ну хоть бы ничтожный,
ну хоть бы
невидимый
взлёт!
10 Мне хочется верить,
что чёрные
наши
бушлаты
Дадут нам возможность
сегодня
15 увидеть
восход.

Сегодня на людях
сказали:
"Умрите
20 геройски!"
Попробуем, ладно,
увидим,
какой
оборот..
25 Я только подумал,
чужие
кура
папироски:
30 "Тут — кто как умеет,
мне важно —
увидеть
восход".

Особая рота —
 особый
35 почёт
 для сапера.
Не прыгайте с финкой
 на спину
 мою
40 из ветвей,
Напрасно стараться, —
 я и
 с перерезанным
 горлом
45 Сегодняя увижу
 восход
 до развязки
 своей.

Прошли по тылам мы,
50 держась,
 чтоб не резать
 их — сонных, —
И вдруг я заметил,
 когда
55 прокусили
 проход:
Ещё несмышленный,
 зелёный,
 но чуткий
60 подсолнух
Уже повернулся
 верхушкой
 своей
 на восход.

65 За нашей спиною
 в шесть тридцать
 остались —
 я знаю —
Не только паденья,

70 закаты,
 но — взлёт
 и восход.
Два провода голых,
 зубами
75 скрипя,
 зачищаю.
Восхода не видел,
 но понял
 вот-вот
80 и взойдёт.

...Уходит обратно
 на нас
 поредевшая
 рота.
85 Что было — не важно,
 а важен
 лишь взорванный
 форт.
Мне хочется верить,
90 что грубая
 наша
 работа
Вам дарит возможность
 беспошлинно
95 видеть
 восход!

<осень 1972>

От границы мы Землю вертели назад
(Было дело сначала),
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.

5 Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи, —
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке.

10 Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы теребя,
Мы толкаем ее сапогами —
От себя! От себя.

И от ветра с востока пригнулись стога,
Жметя к скалам отара.
15 Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направленье удара.

Не пугайтесь, когда не на месте закат.
Судный день — это сказки для старших.
Просто Землю вращают, куда захотят,
20 Наши сменные роты на марше.

Мы ползём, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя.
И коленями Землю толкаем —
От себя! От себя.

25 Здесь никто б не нашел, даже если б хотел,
Руки кверху поднявших.
Всем живым — ощутимая польза от тел:
Как прикрытье используем павших.

30 Этот глупый свинец всех ли сразу найдет,
Где достигнет — в упор или с тыла?
Кто-то там, впереди, навалился на дот —
И Земля на мгновение застыла.

35 Я ступни свои сзади оставил,
Мимоходом по мертвым скорбя,
Шар земной я вращаю локтями —
От себя! От себя.

40 Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе.
Но на запад, на запад ползет батальон,
Чтобы солнце взошло на востоке.

Животом — по грязи... Дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идет,
Потому что рвемся на запад!

45 Руки, ноги — на месте ли, нет ли?
Как на свадьбе росу пригубя,
Землю тянем зубами за стебли —
На себя! От себя!

<до октября 1972>

Может быть, покажется странным кому-то,
Что не замечаем попутной красоты, —
Но на перегонах мы теряем минуты,
А на остановках — теряем часы.

5 Посылая машину в галоп,
Мы летим, не надеясь на Бога!
Для одних под колёсами — гроб,
Для других — просто к цели дорога.

До чего ж чумные они человеки:
10 Руки на баранке, и — вечно в пыли!
Но на остановках мы теряем копейки,
А на перегонах — теряем рубли.

15 <Посылая машину в галоп,
Мы летим, не надеясь на Бога!
Для одних под колёсами — гроб,
Для других — просто к цели дорога.>

<1972 (?)>

КРУГОМ ПЯТЬСОТ
(дорожная история)

- Я вышел ростом и лицом —
Спасибо матери с отцом, —
С людьми в ладу — не понукал, не помыкал,
Спины не гнул — прямым ходил,
5 И в ус не дул, и жил как жил,
И голове своей руками помогал.
- Но был донос и был навет —
Кругом пятьсот и наших нет,
Был кабинет с табличкой “Время уважай!” —
10 Там прямо без соли едят,
Там штемпель ставят наугад,
Кладут в конверт и посылают “за Можай”.
- Потом — зачёт, потом — домой
С семью годами за спиной,
15 Висят года на мне — ни бросить, ни продать.
Но на начальника попал,
Который бойко вербовал, —
И за Урал машины стал перегонять.
- Дорога, а в дороге — МАЗ,
20 Который по уши увяз,
В кабине тьма, напарник третий час молчит,
Хоть бы кричал, аж зло берёт —
Назад пятьсот, пятьсот вперёд,
А он — зубами “Танец с саблями” стучит!
- 25 Мы оба знали про маршрут,
Что этот МАЗ на стройках ждут,
А наше дело — сел, поехал: ночь-полночь...
Ну надо ж так — под Новый год! —
Назад пятьсот, пятьсот вперёд,
30 Сигналим зря: пурга, и некому помочь!

“Глуши мотор, — он говорит, —
Пусть этот МАЗ огнём горит!”
Мол, видишь сам — тут больше нечего ловить,
Мол, видишь сам — кругом пятьсот,
35 А к ночи точно — занесёт,
Так заровняет, что не надо хоронить!

Я отвечаю: “Не канючь!”
А он — за гаечный за ключ
И волком смотрит (он вообще бывает крут), —
40 А что ему — кругом пятьсот,
И кто кого переживёт,
Тот и докажет, кто был прав, когда припрут!

Он был мне больше чем родня,
Он ел с ладони у меня,
45 А тут глядит в глаза — и холодно спине.
А что ему — кругом пятьсот,
И кто там после разберёт,
Что он забыл, кто я ему и кто он мне!

И он ушёл куда-то вбок.
50 Я отпустил, а сам прилёг,
Мне снился сон про наш “весёлый” оборот:
Что будто вновь — кругом пятьсот,
Ищу я выход из ворот,
Но нет его, есть только вход — и то не тот.

55 Конец простой: пришёл тягач,
И там был трос, и там был врач,
И МАЗ попал куда положено ему, —
И он пришёл — трясётся весь..
А там — опять далёкий рейс,
60 Я зла не помню — я опять его возьму.

<осень 1972>

Один чужак из партии геологов
 Сказал мне, вылив грязь из сапога:
 "Послал же Бог на головы нам олухов!
 Откуда нефть, когда кругом тайга?"

5 И деньги — в прорву! Лучше бы на тыщи те
 Построить детский сад на берегу!
 Вы ничего в Тюмени не отыщете —
 В болото вы вгоняете деньги".

10 И шлю депеши в центр из Тюмени я:
 Дела идут, всё боле-менее!
 Мне отвечают, что у них сложилось мнение,
 Что меньше "более" у нас, а больше "менее".

15 А мой рюкзак
 Пустой на треть.
 "А с нефтью как?"
 "Да будет нефть!"

20 Давно прошли открытий эпидемии
 И с лихорадкой поисков борьба, —
 И дали заключение в академии:
 В Тюмени с нефтью — полная "труба"!

Нет бога нефти здесь — перекочую я:
 Раз бога нет — не будет короля!
 Но только вот нутром и носом чую я,
 Что подо мной не мёртвая земля...

25 И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
 Дела идут, всё боле-менее...
 Мне не поверили — и оставалось мнение,
 Что меньше "более" у нас, а больше "менее".

30 Пустой рюкзак —
 Исчезла снедь..
 "А с нефтью как?"
 "Да будет нефть!"

 И нефть пошла! Мы, по болотам рыская,
 Не на пол-литра выиграли спор —
35 Тюмень, Сибирь, земля хантымансийская
 Сквозила нефтью из открытых пор.

 Моряк, с которым столько переругано, —
 Не помню уж с какого корабля, —
 Всё перепутал и кричал испуганно:
40 "Земля! Смотрите, братики, земля!"

 И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
 Дела идут, всё боле-мнее,
 Что — прочь сомнение, что — есть месторождение,
 Что — больше "более" у нас и меньше "мнее"...

45 Так я узнал —
 Бог нефти есть,
 И он сказал:
 "Копайте здесь!"

 И бил фонтан и рассыпался искрами,
50 При свете их я Бога увидал:
 По пояс голый, он с двумя канистрами
 Холодный душ из нефти принимал.

 И ожила земля, и помню ночью я
 На той земле танцующих людей..
55 Я счастлив, что, превысив полномочия,
 Мы взяли риск — и вскрыли вены ей!

<осень 1972>

В нас вера есть, и не в одних богов!
Нам нефть из недр не поднесут на блюде.
Освобожденье от земных оков —
Есть цель несоциальных революций.

- 5 В болото входит бур, как в масло нож.
Владыка тьмы! Мы примем отречение!
Земле мы кровь пускаем — ну и что ж, —
А это ей приносит облегчение.

- 10 Под визг лебедек и под вой сирен
Мы ждем — мы не созрели для оаций, —
Но близок час великих перемен
И революционных ситуаций.

- 15 В борьбе у нас нет классовых врагов —
Лишь гул подземных нефтяных течений, --
Но есть сопротивление пластов,
И есть, есть ломка старых представлений.

- 20 Пока здесь вышки, как бамбук, росли,
Мы вдруг познали истину простую:
Что мы нашли не нефть, а соль земли —
И раскусили эту соль земную.

Болят кора земли, и пульс возрос,
Боль нестерпима, силы на исходе, —
И нефть в утробе призывает — “SOS”,
Вся исходя тоскою по свободе.

- 25 Мы разглядели, различили боль
Сквозь меди блеск и через запах розы, —
Ведь это не поваренная соль,
А это — человечьи пот и слезы.

30 Пробились буры, бездну вскрыл алмаз —
И нефть из скважин бьет фонтаном мысли,
Становится энергиею масс
В прямом и тоже переносном смысле.

35 Угар победы, пламя не утробь,
И ритма не глуши, копытный дробот!
Излишки нефти стравливали в Обь,
Пока не проложили нефтепровод.

40 Но что поделатъ, если льёт из жерл
Мощнее всех источников овечьих,
И что за революция — без жертв,
К тому же здесь ещё — без человеческих?

Пусть скажут, что сужу я с кондачка,
Но мысль меня такая поразила:
Теория “великого скачка”
В Тюмени подтвержденье получила.

45 И пусть мои стихи верны на треть
Пусть уличен я в слабом разуменьи,
Но нефть свободна! Не могу не петь
Про эту революция в Тюмени.

<осень 1972>

ЧУЖАЯ КОЛЕЯ
(дорожная история)

- Сам виноват и слёзы лью,
И охаю —
Попал в чужую колею
Глубокую.
- 5 Я цели намечал свои
На выбор сам,
А вот теперь из колеи
Не выбраться.
- 10 Крутые скользкие края
Имеет эта колея.
- Я кляню проложивших её, —
Скоро лопнет терпенье моё,
И склоняю, как школьник плохой:
Колею — в колее, с колеёй...
- 15 Но почему неймётся мне?
Нахальный я!
Условия, в общем, в колее
Нормальные.
- 20 Никто не стукнет, не притрёт —
Не жалуйся.
Желаешь двигаться вперёд?
Пожалуйста.
- Отказа нет в еде-питье
В уютной этой колее.
- 25 И я живо себя убедил —
Не один я в нее угодил.
Так держаты! Колесо в колесе!
И доеду туда, куда все.

Вот кто-то крикнул сам не свой:
30 "А ну, пусти!" —
И начал спорить с колеей
По глупости.
Он в споре сжёг запас до дна
Тепла души,
35 И полетели клапана
И вкладыши.

Но покорёжил он края,
И шире стала колея.

Вдруг его обрывается след —
40 Чудака оттащили в кювет,
Чтоб не мог он нам, задним, мешать
По чужой колее проезжать.

Вот и ко мне пришла беда —
Стартёр заел.
45 Теперь уж это не езда,
А ёрзанье.
И надо б выйти, подтолкнуть,
Да прыти нет —
Авось подъедет кто-нибудь —
50 И вытянет...

Напрасно жду подмоги я,
Чужая эта колея.

Расплеваться бы глиной и ржой
С колеей этой самой, чужой, —
55 Тем, что я её сам углубил,
Я у задних надежду убил.

Прошиб меня холодный пот
До косточки,
И я прошелся чуть вперёд
60 По досточке.

Гляжу — размыли край ручьи
Весенние,
Там выезд есть из колеи —
Спасение.

65 Я грязью из-под шин плюю
 В чужую эту колею.

 Эй, вы! Задние! Делай как я.
 Это значит не надо за мной.
 Колея это только моя.
70 Выбирайтесь своей колеей.

<конец 1972>

Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее,
По Темзе ли, по Сене режет киль?
Куда, куда вы, милые евреи,
Неужто к Иордану в Израиль?!

5 Оставляя суету вы
 и верный ваш кусок,
И — о! — комиссионных ваших кралей,
Стремитесь в тесноту вы,
 в мизерный уголок,
10 В раздутый до величия Израиль!

Меняете вы русские просторы,
Лихую безнадежность наших миль
На голдомеирские уговоры,
На этот нееврейский Израиль?!

<1972>

Мы воспитаны в презренье к воровству
И ещё — к употребленью алкоголя,
В безразличьи к иностранному родству,
В поклоненьи ко всеилию контроля.

5 Вот — география,
 А вот — органика,
 У них там — мафия...
 У нас — пока никак.

10 У нас — балет, у нас — заводы и икра,
 У нас — прелестные курорты и надои,
 Аэрофлот, Толстой, арбузы, танкера
 И в бронзе отлитые разные герои.

15 Потом, позвольте-ка,
 Ведь там — побоище,
 У них — эротика...
 У нас... не то ещё!

20 На миллионы, миллиарды киловатт
 В душе людей поднялись наши настроенья,
 И каждый — скажем, китобой или домкрат —
 Даёт нам прибыль всесоюзного значенья.

 Про них мы выпишем:
 Большая психика,
 У них там — хиппи же...
 У нас — мерси пока.

25 Да что, товарищи, молчать про капитал,
 Который Маркс ещё клеймил в известной книге,
 У них — напалм, а тут — банкет, а тут — накал
 И незначительные личные интриги.

30 И Джони с Джимами
 Всенаплевающе
 Дымят машинами...
 Тут нет пока ещё.

 Куда идём, чему завидуем подчас?
 Свобода слова вся пропахла нафталином.
35 Я кончил всё. Когда я говорил: “У нас” —
 Имел себя в виду, а я — завмагазином.

 Не надо нам уже
 Всех тех, кто хаяли.
 Я еду к бабушке —
40 Она в Израиле.

<1972>

Мишка Шифман башковит,
У него предвиденье.
"Что мы видим, — говорит, —
Кроме телевиденья?!"

5 Смотришь конкурс в Сопоте
И глотаешь пыль,
А кого ни попада
Пускают в Израиль".

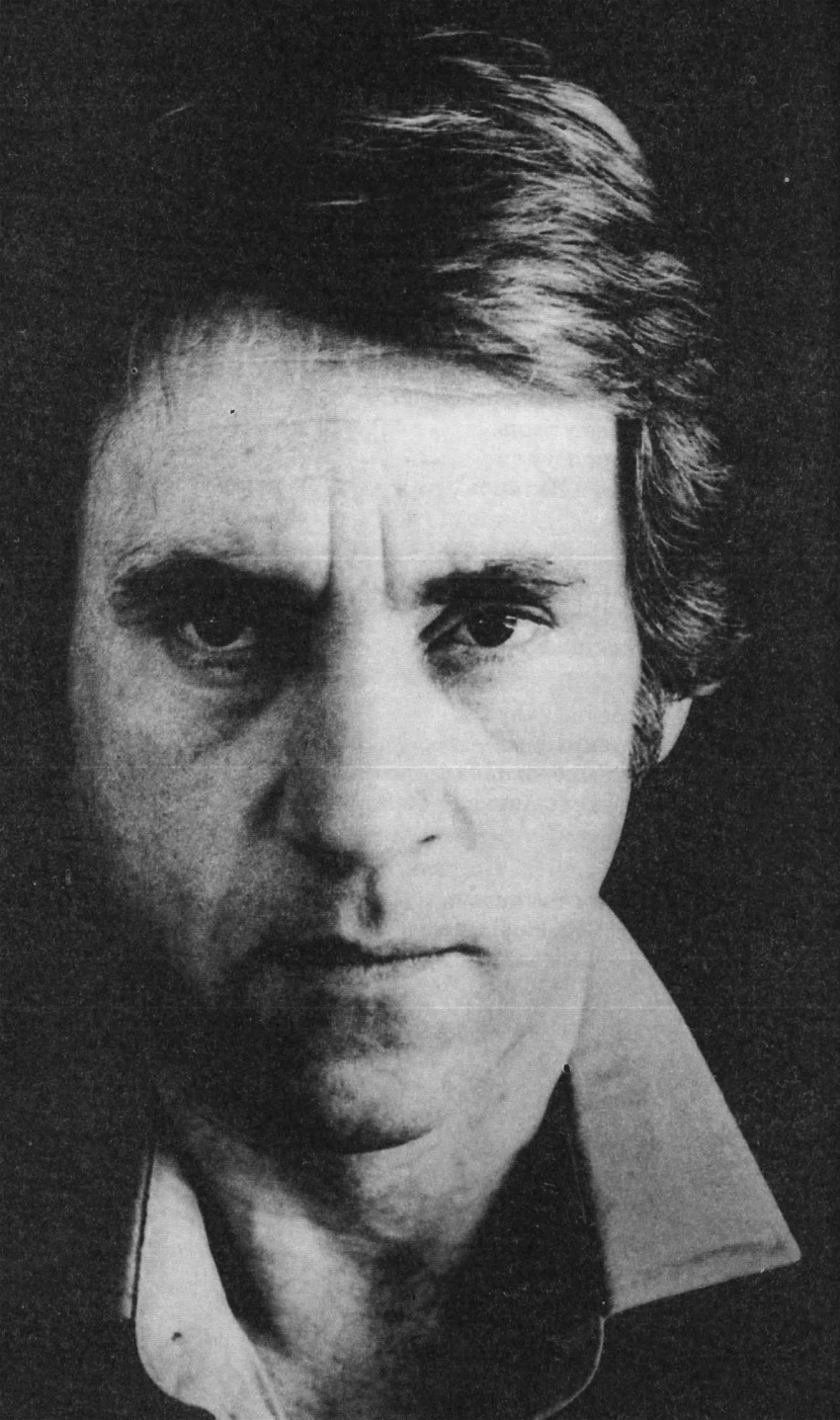
10 Мишка также сообщил
По дороге в Мнёвники:
"Толду Меир я словил
В радиоприёмнике..."

15 И такое рассказал,
До того красиво! —
Я чуть было ни попал
В лапы Тель-Авива.

20 Я сперва-то был не пьян,
Возразил два раза я,
Говорю: "Моше Даян —
Сука одноглазая,

Агрессивный, бестия,
Чистый фараон!
Ну а где агрессия,
Там мне не резон!"

25 Мишка тут же впал в экстаз
После литры выпитой —
Говорит: "Они же нас
Выгнали с Египета.

Оскорбления простить
30 Не могу такого,
Я позор желаю смыть
С Рождества Христова!"

Мишка взял меня за груди:
"Мне нужна компания!
35 Мы с тобой не как-нибудь,
Здравствуй — до свидания!"

Побредём, паломники,
Чувства придавив!
40 Хрена ли нам Мнёвники,
Едем в Тель-Авив!"

Я сказал: "Я вот он весь,
Ты же меня спас в порту.
Но одна загвоздка есть:
Русский я по паспорту!"

45 Только русские в родне,
Прадед мой — самарин,
Если кто и влез ко мне,
Так и тот — татарин".

Мишку Шифмана не трожь,
50 С Мишкой — прочь сомнения:
У него евреи сплошь
В каждом поколении!

Дед параличом разбит —
Бывший "врач-вредитель" ...
55 А у меня — антисемит
На антисемите.

- Мишка — врач. Он вдруг затих.
В Израиле — бездна их! —
Гинекологов одних —
60 Как собак нерезанных,
- Нет зубным врачам пути —
Слишком много просят,
Где на всех зубов найти?
Значит — безработица.
- 65 Мишка мой кричит: “К чертям —
Виза или ванная!
Едем, Коля! Море там
Израилеванное!”
- 70 Видя Мишкину тоску
(А он в тоске опасный),
Я ещё хлебнул кваску
И сказал “Согласный!”
- ...Хвост огромный в кабинет
Из людей, пожалуй, ста.
75 Мишке там сказали “нет”,
Ну а мне — “пожалуйста”.
- Он кричал “Ошибка тут!
Это я — еврей!”
А ему: “Не шибко тут,
80 Выйдь, вон, из дверей!”
- Мишку мучает вопрос:
Кто здесь враг таинственный?
А ответ ужасно прост,
И ответ — единственный:

85 Я в порядке — тьфу-тьфу-тьфу! —
Мишка — пьёт проклятую,
Говорит, что за графу
Не пустили — пятаю.

<1972>

393—395. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ
“ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ”

1 ПЕСНЯ ТАКСИСТА

Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам
Со светящимися лампами-зрачками!..
Все дневные пассажиры, все мои клиенты — там,
Все, кто ездит на такси, а, значит, с нами.

5 Смешно, конечно, говорить,
Но очень даже может быть,
Что мы знакомы с вами. Нет, — не по работе!
А не знакомы — дайте срок! —
На мой зелёный огонёк
10 Зайдёте, зайдёте.

Круглый руль, но и “баранка” — тоже круглое словцо.
Хорошо, когда “запаска” не дырява!
То раскручиваем влево мы Садовое кольцо,
То Бульварное закручиваем вправо.

15 И ветер гаснет на стекле,
Рукам привычно на руле,
И пассажиров счётчик “радует” деньгами...
А мы — как всадники в седле, —
Мы редко ходим по земле
20 Своими ногами.

Тот рассказывает утром про удачное вчера,
У другого — трудный день: молчит, усталый...
Мы удобные попутчики, таксисты-шофера,
Собеседники мы — профессионалы.

25 Бывает, ногу сломит чёрт,
 А вам скорей — аэропорт!
 Зелёным светом мы, как чудом света бредим.
 Мой пассажир, ты рано сник!
30 У нас час пик, а не тупик, —
 Садитесь, поедем!

Я ступаю по нехоженой проезжей полосе
Не колесною резиною, а кожей.
Злось, конечно, на таксистов — не умеют ездить все!
Осторожно, я неопытный прохожий.

35 Вот кто-то там таксиста ждёт,
 Но я сегодня — пешеход,
 А то подвёз бы “Сядь, — сказал бы, — человече!”
 Вы все зайдёте, дайте срок,
 На мой зелёный огонёк!
40 До скорой, до встречи...

<конец 1972 — начало 1973>

Рыскают по лесу стаи зверей,
 Не за добычей, не на водопой, —
 Денно и ночью они егерей
 Ищут весёлой толпой.

5 Звери, забыв вековечные страхи,
 С твёрдою верой, что всё по плечу,
 Шкуры рванув на груди, как рубахи,
 Падают навзничь — стреляй не хочу!

10 Сколько их в куцах — столько их в чащах,
 Рёвом ревущих, рыком рычащих.
 Сколько бегущих — столько лежащих
 В дебрях и куцах, в рощах и чащах.

15 Рыбы пошли косяком против волн —
 Вёсла не тонут, иди по ним вброд!
 20 Столько желающих прямо на стол,
 Сразу на блюдо — и в рот.

20 Рыба не мясо — она хладнокровней:
 В сеть норовит, на крючок, в невода.
 Рыба погреться желает в жаровне, —
 Море по жабры, вода — не вода.

Сколько их в куцах — столько их в чащах,
 Скопом плывущих, кишмя кишачих,
 Друг друга жрущих, хищных и тощих
 В дебрях и куцах, в чащах и в рощах.

25 Птица на дробь устремляет полёт,
 Птица на выдумки стала хитра:
 Чтобы им яблоки вшили в живот —
 Гуси не ели с утра.

30 Сильная птица сама на охоте
Хилым собратьям кричит: “Сторонись!”
Жизнь прекращает в зените, на взлёте,
Даже без выстрела падая вниз.

35 Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Выстрела ждущих, в силки летящих.
Сколько плывущих — столько парящих
В дебрях и кущах, в рощах и чащах.

40 Шубы не хочет пушнина носить,
Так и стремится в капкан и в загон.
Чтобы людей приодеть, утеплить,
Рвётся из кожи вон.

В ваши силки — призадумайтесь, люди! —
Прут добровольно в отменных мехах
Тысячи сот в иностранной валюте,
Тысячи тысячей в наших деньгах.

45 Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Дань отдающих, даром дарящих,
Шкур настоящих, нежных и прочных
В дебрях и чащах, в кущах и в рощах.
50 В сумрачных чащах, дебрях и кущах
Сколько рычащих — столько ревущих,
Сколько пасущихся — столько кишащих,
Яйца несущих и живородящих,
Серых, обычных и в перьях нарядных,
Сколько их, хищных и травоядных,
55 Шерстью линяющих, шкуру меняющих,
Блеющих, лающих, млекопитающих.
Сколько летящих, бегущих, ползущих,
Сколько непьющих в рощах и кущах,
И некурящих в дебрях и чащах!

60 И пресмыкающихся, и парящих,
И подчинённых, и руководящих,
Вещих и вящих, врущих и рвущих
В рощах и чащах, в дебрях и кущах!

Шкуры не порчены, рыба — живём,
65 Мясо без дробы — зубов не сломать.
Ловко, продуманно, просто, с умом,
Мирно — не надо стрелять!

Каждому егерю — белый передник,
В руки — таблички: “Не бей! Не губи!”
70 Всё это вместе зовут — заповедник,
Заповедь только одна — “Не убий!”.

Но... сколько в рощах, дебрях и кущах
И сторожащих, и стерегущих,
И загоняющих — в меру азартных,
75 Плохо стреляющих и предынфарктных,
Травящих, лающих, конных и пеших,
И отдыхающих — с внешностью леших,
Сколько их — знающих и искушённых,
Не попадающих в цель, — разозлённых,
80 Сколько дрожащих, портящих шкуры,
Сколько ловающих на самодуры!
Сколько их язвенных — столько всеядных,
Сетью повязанных и кровожадных,
Полных и тучных, тощих, ледащих
85 В дебрях и кущах, в рощах и чащах!

<1972, до октября>

Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели,
И вот мы — жители витрин, салонов, залов.
Мы — манекены, молчаливые модели,
Мы — только копии с живых оригиналов.

5 Но — поставь в любую позу,
 Положи да посади,
 И сравнение в нашу пользу:
 Манекены впереди!

10 Нам хоть Омск, хоть Ленинград,
 Хоть пустыня Гоби, —
 Мы не требуем зарплат,
 Пенсий и надгробий.

15 Мы — манекены, мы — без крови и без кожи,
 У нас есть головы, но с ватными мозгами.
 И многим кажется — мы на людей похожи.
 Но сходство внешнее, по счастью, между нами.

20 Мы выносливей, и где-то
 Мы — надёжней, в этом суть,
 Элегантнее одеты
 И приветливей чуть-чуть.

 И на всех сидит наряд
 В тюфельку и в точку,
 Мы стоим шеренгой в ряд
 Локоть к локоточку.

25 Пред нами толпы суетятся и толкуются,
 Под самым носом торг ведут, шуршат деньгами,
 Но манекены никогда не продаются.
 Они смеются бутафорскими зубами.

30 В нашем детстве нас любили
Без носов и без ушей, —
Нас детишки в ванне мыли
В виде кукол-гольшей.

35 В детстве людям мы нужны,
Но, когда вырастеем,
Без одежды мы цены
Вовсе не имеем.

40 Зато мы многого себе не позволяем:
Прогулов, ругани и склок, болезней мнимых,
Спиртных напитков в перерыв не распиваем,
План не срываем и не пишем анонимок.

Мы спокойней суперменов —
Если где-нибудь горит,
В "01" из манекенов
Ни один не позвонит.

45 Не кричим и не бузим,
Даже не дерёмся.
Унеси весь магазин —
Мы не шелохнёмся.

50 И наши спаянные дружбой коллективы
Почти не ведают ни спадов, ни накалов.
Жаль, допускают всё же промахи и срывы
Плохие копии живых оригиналов.

55 Посмотрите на витрины:
На подбор — все, как один,
Настоящие мужчины,
Квинтэссенции мужчин —

На любой на вкус, на цвет,
На любой оттенок...
Да и женщин в мире нет
Лучше манекенок!

<конец 1972 — начало 1973>

Спасибо вам, мои корреспонденты,
 Все те, кому ответить я не смог,
 Рабочие, узбеки и студенты,
 Все, кто писал мне письма — дай вам Бог,

5 Дай Бог вам жизни две,
 И друга одного,
 И света в голове,
 И доброго всего!

10 Найдя стократно вытертые ленты,
 Вы хрип мой разбирали по слогам,
 Так дай же Бог, мои корреспонденты,
 И сил в руках, да и удачи вам!

15 Вот пишут: голос мой не одинаков —
 То хриплый, то надрывный, то глухой...
 И просит население барачков:
 "Володя! Ты не пой за упокой!"

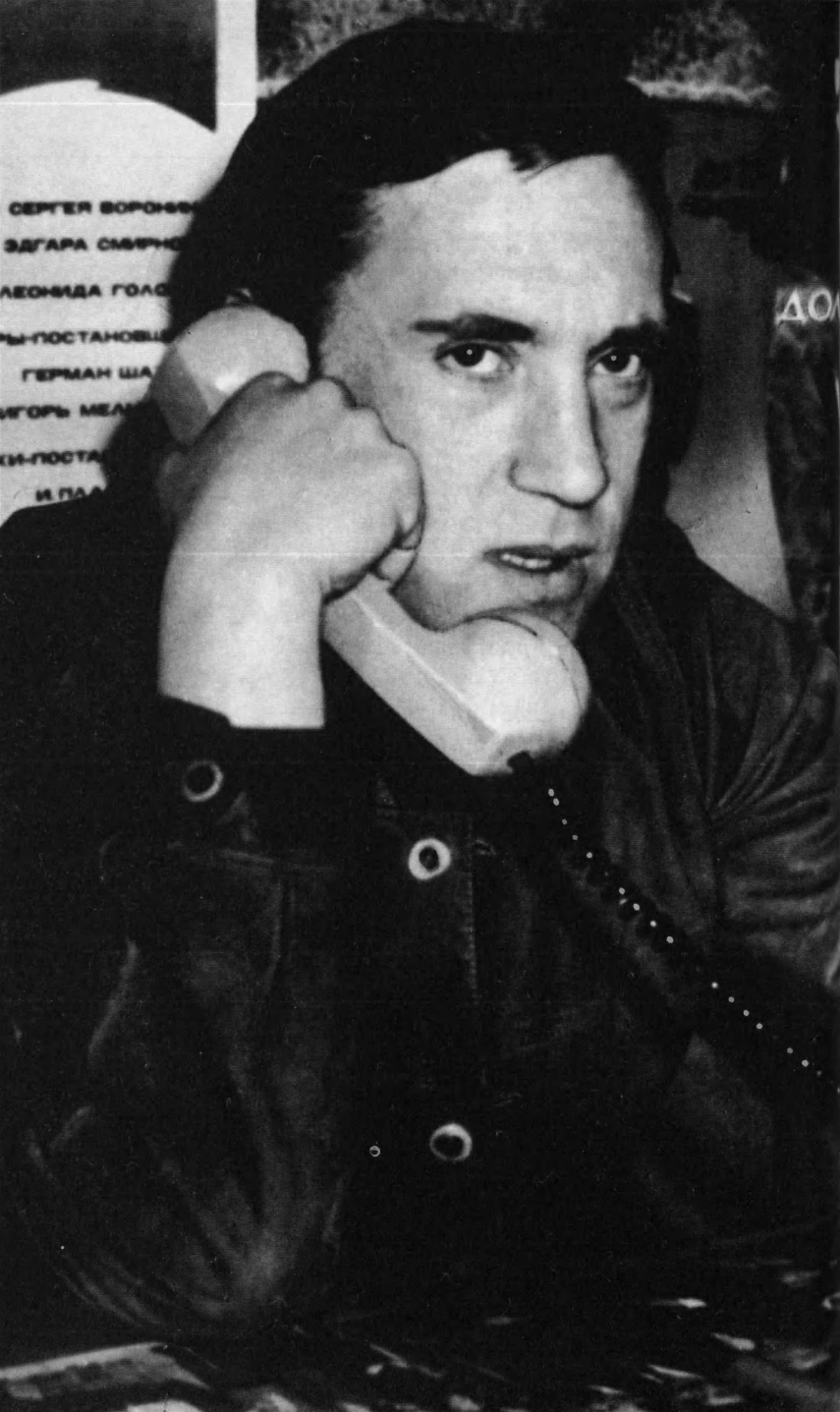
20 Но что поделатъ, — я и впрямь не звонок:
 Звенят другие, я — хриплю слова.
 Обилие некачественных плёнок
 Вредит мне даже больше, чем молва.

Вот спрашивают: "Попадал ли в плен ты?"
 Нет, не бывал — не воевал ни дня.
 Спасибо вам, мои корреспонденты,
 Что вы неверно поняли меня!

25 Друзья мои, — жаль, что не боевые, —
 От моря, от станка и от сохи,
 Спасибо вам за присланные злые
 И даже неудачные стихи.

СЕРГЕЙ ВОРОНОВ
ЭДГАРА СИБИРНО
ЛЕОНИДА ГОЛО
Ы-ПОСТАНОВШЕ
ГЕРМАН ША
ИГОРЬ МЕЛ
КИ-ПОСТА
И ПАА

ДО

Вот я читаю: “Вышел ты из моды.
30 Сгинь, сатана, изыди, хриплый бес!
Как глупо, что не месяцы, а годы
Тебя превозносили до небес!”

Еще письмо: “Вы умерли от водки?”
Да, правда, умер, но потом воскрес.
35 “А каковы доходы Ваши, всё-таки?”
За песню — “грешник”. — “Вы же просто крез!”

Ах, письма высочайшего пошиба:
Идите, мол, на Темзу и на Нил!
Спасибо, люди добрые, спасибо,
40 Что не жалели ночи и чернил.

Но только я уже бывал на Темзе,
Собакою на сене восседал!
Я не грублю, но отвечаю тем же.
А писем до конца не дочитал.

45 И ваши похвалы и комплименты,
Авансы мне — не отфутболю я:
От ваших строк, мои корреспонденты,
Прямее путь и сохнет колея.

Сержанты, моряки, интеллигенты,
50 Простите, что не каждому ответ, —
Я вам пишу, мои корреспонденты,
Ночами песни вот уж десять лет.

<конец 1972>

397. **ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ**

 Я вам мозги не пудрю —
 уже не тот завод
 В меня стрелял поутру
 из ружей целый взвод.
5 За что мне эта злая,
 нелепая стезя?
 Не то чтобы не знаю, —
 рассказывать нельзя.

10 Мой командир меня почти что спас,
 Но кто-то на расстреле настоял.
 И взвод отлично выполнил приказ,
 Но был один, который не стрелял.

15 Судьба моя лихая
 давно наперекос, —
 Однажды “языка” я
 добыл, да не донёс.
 И особист Суэтин —
 неутомимый наш,
20 Еще тогда заметил
 и взял на карандаш.

 Он выволок на свет и приволок
 Подколотый, подшитый матерьял,
 Никто поделать ничего не смог.
 Нет. Смог... один, который не стрелял.

25 Рука упала в пропасть
 с дурацким звуком: “Пли!”
 И залп мне выдал пропуск
 в ту сторону земли.

30 Но слышу. "Жив, зараза!
Тащите в медсанбат!
Расстреливать два раза
уставы не велят".

А врач потом все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял,
35 А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком, который не стрелял.

Я раны, как собака,
лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако,
40 в большом почёте был.
Ходил в меня влюблённый
весь слабый женский пол:
"Эй ты, недострелённый!
Давай-ка на укол!"

45 Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.

Я пил чаек из блюдца,
50 со спиртиком бывал.
Мне не пришлось загнуться,
и я довоевал.

В свой полк определили.
"Воюй, — сказал комбат, —
55 А что недострелили,
так я не виноват".

Мне быть бы радым, но, присев у пня,
Я был белугой и судьбину клял, —
Немецкий снайпер дострелил меня,
60 Убив того, который не стрелял.

<конец 1972>

ПРИЛОЖЕНИЕ

*ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ,
НОМЕРА К “КАПУСТНИКАМ”,
ПЕСНИ “НА СЛУЧАЙ”*

<Валентину и Светлане Савич>

У меня друзья очень странные,
С точки зрения остальных,
И я слышу речи пространные,
Что я с ними пью на троих.

- 5 Но позвольте самому
 Решать: кого любить, идти к кому...
 Но право, всё же лучше самому.

- Валентин у меня есть со Светою,
 Что владеет всем царством касс.
10 На предостереженья не сетую
 И опять не пеняю на вас.

 Но позвольте мне тогда
 Решать: куда идти, когда —
 Право, лучше самому навсегда!

<до осени 1971>

<Т.Иваненко>

Как всё <это>, как всё это было
И в кулисах, и у вокзала!
Ты, как будто бы банное мыло,
Устранялась и ускользала.

5 Перепутаны все мои думы
И замотаны паутиной.
Лезу я, словно нищие в сумы,
За полтиной и за рутиной.

10 Ох вы, думушки! Ох мыслишки!
Ох вы, кумушки и невесты!
Не везло нам с тобой и в насльпшках,
Не поверилось... Экий бес ты!

15 Только вербы и льны, только дали,
Только светлые дни или луны —
Здесь прибежище твоё, Таня.
Так пропойте ей аллилуйю!

20 Так пропойтесь ей, злые песни,
Отзвучите ей, все кантаты!
Гимны добрые или вести,
Чаще в голову лезьте для Таты!

<весна 1971>

**П-50. <НАДПИСЬ НА АФИШЕ В.СМЕХОВУ
К 400-МУ СПЕКТАКЛЮ “АНТИМИРЫ”>**

Только Венька — нету слов! —
Четыре-ста-рожил “Антимиров”!

<25 апреля 1971 года>

**П-51 <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ
КИЕВСКОГО ЗАВОДА ШАМПАНСКИХ ВИН>**

Сегодня выступал. Один!
Нет, не один — вдвоём с гитарой!
Виват! Завод шампанских вин,
Я ваш навек — поклонник старый!

<13 сентября 1971>

П-52. <К 50-ЛЕТИЮ ТЕАТРА ИМ. Е. ВАХТАНГОВА>

Шагают актёры в ряд,
Дышат свободно.
Каждый второй — лауреат
Или народный.

5 Нас тоже манила слава,
Мы в школе учились тогда,
Но — как нам сказал Захава:
"Лишь лучших берут сюда!

10 Для лучших — и мясо из супа,
Для лучших — ролей мешок,
Из лучших составлена труппа, —
Значит, всё хорошо!"

15 Попав в этот сладостный плен,
Бегут из него всё реже.
Уходят из этих стен
Только в главрежи.

20 И вот начальство на бланке
Печатью скрепило побег.
Отныне пусть на Таганке
Добрый живёт человек!

Мы кое-что взять успели
И кое-кого увели.
И вы не осиротели,
А мы — так приобрели.

25 И... шагают театры в ряд,
Вместе, хоть разных рангов, —
В этом во всём виноват
Только Вахтангов.

30 Другая у нас обитель,
Стезя, или там, стерня,
Но спросят вас — говорите,
Как Ксидиас: “Он из меня”.

35 Делитесь с нами наследством —
Мы хлам не заносим в храм! —
Транжирьте, живя не по средствам,
Идёт расточительность вам!

С Таганки пришли на Арбат —
Дождь не помеха.
Празднует старший брат
40 Ровно полвека.

<до 17 ноября 1971>

П-53. <К ЮБИЛЕЮ З.СЛАВИНОЙ>

Ты роли выпекала, как из теста:
Жена и мать, невеста и вдова...
И реки напечатанного текста
В отчаянные вылились слова!

- 5 Ах, Славина! Заслуженная Зина!
Кто этот искуситель, этот змей,
Храбрец, хитрец, таинственный мужчина?
Каких земель? Каких таких кровей?

- 10 Жена и мать, вдова, невеста — роли!
Всё дам<ы> — пик, червей, бубей и трэф.
Играй их в жизни — всё равно по школе:
Правдиво, точно — так, как учит шеф.

<8 марта 1972>

Кузькин Федя — сам не свой,
Дважды непропущенный —
Мне приснился чуть живой,
Как в вино опущенный.

5 Сбрил усы, сошёл на нет —
Есть с чего расстроиться!
Но... восемь бед — один ответ,
А Бог — он любит троицу.

10 Эх, раз, ещё раз!
“Волги” с “Чайками” у нас!
Дорогих гостей мы встретим
Ещё много-много раз!

Удивлю сегодня вас
Вот какую штукою:
15 Прогрессивный Петер Вайс
Оказался сукою.

Этот Петер — мимо сада,
А в саду растут дубы...
Пусть его “Марата-Сада”
20 Ставят Белые Столбы.

Не идёт “Мокинпотт” —
Гинзбург впроголодь живёт,
Но кто знает — может Петер
По другому запоёт?

25 От столицы до границ
Мучают вопросами:
Как остались мы без “Лиц”,
Как остались с носом мы?!

Через восемь лет прошли
30 Мы, поднаторевшие,
Наши “Лица” сберегли,
Малость постаревшие...

Ну а мы — <не> горим,
Мы ещё поговорим!
35 Впрочем, жаль, что наши “Лица”
Не увидит город Рим!

Печь с заслонкой — но гляди, —
С не совсем прикрытою:
И маячат впереди
40 “Мастер с Маргаритою”.

Сквозь пургу маячит свет, —
Мы дойдём к родимому,
Ведь всего-то восемь лет
Нашему Любимому!

45 Выпьем за здоровьице —
Можно нам теперича! —
Юрия Петровича
И Алексан Сергеича!

<23 апреля 1972>

Такое творится!
Вы перегружены тоской, видать.
Тут до жемчужины рукой подать —
До озера Рица.

<осень 1972>

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

Д-5.

* * *

Моя метрика где-то в архивах пылится,
А архив в сорок первом под Минском сгорел,
Так что — может, мне двадцать, а может, и тридцать,
Ну а месяц рожденья я выбрал апрель.

5 В апреле солнце припекает,
В апреле первого все врут,
А за апрелем май бывает,
И в мае любят, и в мае пьют.

10 Моя мать умерла в сорок первом в Калуге,
Кто отец мой — быть может, не знала и мать,
Место жительства я себе выбрал на юге,
А места заключенья не нам выбирать.

На юге солнце припекает...

<1972>

**ЧЕРНОВИКИ,
ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ**

297—301. ДЕТСКАЯ ПОЭМА

72 Самодельный пистолет.

122 Витька первый без труда!

На отдельном листе ч/а имеются дополнительные строфы, располагавшиеся, видимо, между строками 140 и 141:

И девчонки там и тут
Разделились поровну —
И поддерживают ту
И другую сторону.

Раньше в девичьем народе
Наступал быстрее мир —
Тот, кто в классе верховодил,
Тот и был у них кумир.

А сейчас — два флага вьется,
Два пути — куда свернуть?
Два великих полководца,
Два вождя — к кому примкнуть?

В общем — страсти накалились,
Всё решилось впопыхах, —
И подруги очутились
Во враждебных лагерях.

421 Чтоб красиво, даже модно,

РГАЛИ-ч/а – наброски:

<1>

Отчего сияют лица
Целый день у школьников?
Завтра утром состоится
Зимний кросс в Сокольниках.

Завтра утром в девять тридцать —
Состоится, состоится!
Пусть пурга, буран, мороз, —
Завтра будет зимний кросс!

По секрету и без спросу
И быстрее обычного
Кораблѐв готовил к кроссу
Ваню Дыховичного.

У физрука Витька выжал
Замечательные лыжи, —
Ровно в семь утра вставал
И дружка тренировал.

Но когда узнала мама
Про соревнования —
Разыгралась дома драма,
Начались страдания.

"Ваня не выносит ветра,
Ну а там — три километра!" —
Словом, снова шум, скандал..
Ваню папа поддержал —

Он сказал: "Не порти нервы!
Ну при чём же драма тут!
Если Ваня будет первым —
Он получит грамоту.

Все бегут, а он что — рыжий?
Молодец, что встал на лыжи!
Кстати, даже на войне
Были лыжники в цене".

Но у мамы сердце ноет
Каждый раз заранее:
"Ах, да это все дурное
Витькино влияние!

За один последний месяц
Ваня страшно сбавил в весе,
Только грипп он перенёс, —
А теперь вот — этот кросс!"

<...>

<2>

Началось всё в сентябре,
В первый день занятий.
Радость встречи во дворе,
Теснота объятий...

И рассказы кто — про клёв,
Кто — про диких уток, —
Каждый знал на сто часов
Небылиц и шуток.

Кто-то лето проводил
У себя в квартире,
Но ребятам говорил,
Будто был в Сибири.

Витька по двору ходил
И с Иваном спорил:
Он в деревне летом был,
А Иван — на море.

Витька не бывал в Крыму,
Но Ивана мучил:
Он доказывал ему,
Что в деревне лучше.

Там его брал дед с собою
На охоту и в ночное, —
Ну и всякое такое,
Ну и многое другое.

"Что? Охота? Вот мура!
Да пойми, чудак ты! —
Ведь на море — катера,
Ведь на море — яхты!

А в реке — вода не та,
Мелко, — смех и горе!" —
Ваня с пеною у рта
Ратовал за море.

"Там вода — хоть спи на ней! —
Ваня кипятился. —
Я, ей-богу, за пять дней
Плавать научился!

Там ракушки — всяких форм,
И полно кораллов!
Крабы есть, и был там шторм
В девятнадцать баллов!

Там дельфинов — просто жуть! —
Прыгают потешно!" —
Ваня спорил и чуть—чуть
Привирал, конечно.

Оба спорили, кричали —
Чуть звонок не прозевали, —
Но их вовремя прервали —
На занятия позвали.

<...>

[А потом случилось это:
Раз — и двойка в дневнике...
Рассказать про части света
Витьку вызвали к доске.

Чепуха вопросы были —
Повторенье, так сказать:
Части света проходили
В пятом классе — год назад].

<1970 — 1971>

РГАЛИ-ч/а:

3-4 [Право для них обернулось отравой.]
[Только] на право выбора

303. О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ

РГАЛИ-ч/а:

- 1-3 Кто погибал трагически — тот истинный поэт!
А если в нужный год — так в полной мере:
На цифре 26 — один пошёл под пистолет,
- 7-8 Ему забили гвозди в руки, чтобы не творил
Добра. И — в лоб, чтоб о добре не думал.
- 9-11 С меня при слове 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас вдруг холодом подуло:
Под этот год и Пушкин подгадал себе дуэль,
- 14 Он здесь вопрос поставил или — или!
- 21-24а. Болтают: “В пятки намертво ушла твоя душа!”
Я этот хор бездарностей нарушу! —
Пусть так, но всё же ходишь ты по острию ножа
И ранишь в кровь свою босую душу.
- б. Пусть даже в пятки намертво ушла твоя душа,
Когда пророка пишешь и кликушу,
Но ты ступаешь пятками по лезвию ножа
И ранишь в кровь свою босую душу.
- 22а. Ах, как нетерпеливы вы, кликуши!
- б. Рыдают психопаты и кликуши!

между 24 и 25:

- а. Приходят мысли грешные от скуки на мели,
Что грудь твоя — мишень для стрел и копий,
И шея твоя длинная — приманка для петли...
Не надо! Нет в природе точных копий.
- б. Не торопи с концом, и не юродствуй, не пыли,
Не думай, что поэт — герой утопий,
Ведь шея его длинная — приманка для петли,
А грудь его — мишень для стрел и копий.
- 25-27 А в слове “длинношее” в конце — подряд три “е”,
Укоротить! — Как вывод прост и ясен! —
И укоротить! Но счастлив он висеть на острие,
- 29-32 Да, миновали пули, петли, длинные ножи,
И распинали — устно, хоть и строго...
Но жизни продолжительность растёт, и рубежи
Быть может, отодвинулись немного.

РГАЛИ-б/а:

- 0 ПОЭТАМ И ПРОЧИМ, НО БОЛЬШЕ ПОЭТАМ
- 8 И гвозди в лоб, чтоб ни о чём не думал.
- 9-11 С меня при слове 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас вдруг холодом подуло:
Под этот год и Пушкин подгадал себе дуэль,
- 14 Он здесь вопрос поставил или — или!
- 24 И ранят в кровь свои босые души.

Да, правда, шея длинная — приманка для петли,
А грудь — мишень для стрел... Но не спешите:
Ушедшие не датами бессмертье обрели,
Так что живых не очень торопите!

после 32:

а/и 0 а. О ЦИФРАХ И ПОЭТАХ

б. ПЕСНЯ О ПОЭТАХ

в. О ПОЭТАХ И КЛИКУШАХ

г. ВЫЖИВШИМ ПОЭТАМ

д. ДРУЗЬЯМ МОИМ — ПОЭТАМ, ИЛИ О ФАТАЛЬНЫХ
ДАТАХ И ЦИФРАХ

е. МОИМ ДРУЗЬЯМ — ПОЭТАМ, ИЛИ О ФАТАЛЬНЫХ
ДАТАХ И ЦИФРАХ

ж. О ПОЭТАХ И О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ

з. ПЕСНЯ О ПОЭТАХ, ИЛИ О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И
ЦИФРАХ

и. ПЕСНЯ О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ

к. О ЦИФРАХ

л. ПОЭТАМ

м. ПОЭТАМ И КЛИКУШАМ

н. ПОЭТАМ И ПРОЧИМ, НО БОЛЬШЕ — ПОЭТАМ

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 [Я в кризисе]! Душа поёт!
[Все] противоборцы перемерли,
[Моё] сознание выдаёт
Общеприемлимые перлы.
- 6 [Заезжена, запылена!]
- 9 Мне тридцать три[, тебе чуть меньше]
- 13 [И] ты [совсем не] виновата

РГАЛИ-б/а:

- II-10 Тебя вспять не понесло!
- III-1 Мотяков, твой мощный голос
- III-6 Не таких перенесло.
- IV-5-6 а. Вот бы наше село
Пашаницей зацвело!
- б. Тут бы наше село
Белым хлебом занесло.
- в. Вот бы в наше село
Вдоволь хлеба занесло.
- VII-4 И чего доброго — запьёшь!
- VIII-4 Толь ему — в лопатки клин.

Строфа, записанная на полях автографа:

Хватит роги ломать, как коровам,
 Перевинчивать, перегибать,
 А не то, Гузенков с Мотяковым,
 Мы покажем вам Кузькину мать!

Наброски, переработанные автором в эту строфу:

[Без шипов не рождаются розы —
 В урожаях бывает урон...

Но как веники, хлещут берёзы
По наследью ушедших времён.]

а. [Пусть из пор наших боль испарится,
Чтоб от скверны очистившись, встать,
И чтоб в землю руками вцепиться
И обнять, словно рódную мать.]

б. [<Боль> из пор наших выпарит злую,
Чтобы весело землю обнять,
Как с разлуки — жену молодую,
Как дитя и как рódную мать!]

И теперь, в нашем времени новом
Перегибам уже не бывать!
Так гляди, Мотяков с Гузенковым,
Мы покажем вам Кузькину мать!

ИБ-ч/а:

- 3-4 Копи,
Только баньку мне по-чёрному топи!
- 9-12 Ох, отмаюсь я сегодня,
Эх, [отмоюсь]!
И, может, [смоюсь],
Может, смоюсь!
- 16 Ох, сегодня я отмоюсь добела.
- 18 В бане стен[ки] закопчённые кропи.
- 28 У меня уже похмелье кончилось.
- 30а Ты ж сама [хотела выйти за меня!]
- б Ты ж сама <по дури> [спрятала] меня!
- 32 Чтоб я чист[ым] был, к исходу дня!
- 40 Эту баню ты мне раненько топи!
- 44 Эту баню мне как хочешь, натопи.

307.

* * *

ИБ-ч/а:

9 Не ходите вы ко мне, [ох не надо],

РГАЛИ-ч/а:

- 18 Аж нога ускользнула из стремя...
- 29-32а. Тесно здесь, но тепло — вряд ли я простужусь,
Здесь — единство рядов в полной мере!
Вот уже я за термосом чьим-то тянусь:
В нём напиток “Кровавая Мэри”.
- б. Тесно здесь, но тепло — вряд ли я простужусь,
Здесь — сплочённость рядов в полной мере!
Я руками за термос с напитком держусь —
В нём напиток “Кровавая Мэри”.

РГАЛИ-б/а:

32 [Лучше гимны болельщику пойте.]

АЕК-ч/а – наброски:

Ленивою трусцой, вразвалку, еле семена,
И вдруг — рывок! А ну, ко мне защита!
Бьёт в правый дальний угол, значит, в левый от меня,
Но — вне игры, мяч, значит, не засчитан.

Он уже и в двадцать два — знаменит,
Не бежит он, а едва семенит,
Но уже не вяжут лыка те,
И у них глаза навывкате.

Не до шуток мне и не до разговоров, —
Белый мяч о черный свитер вытер. Бью.
За моей спиной не видно репортёров:
Я давал им перед матчем интервью.

Я сказал: “Я вас хочу предупредить,
Что кино люблю и ненавижу фото,
Так что вам тут, братцы, нечего ловить —
Посоветую бежать за те ворота.

Мяч в руках — с ума трибуны сходят,
Хоть и ловко он его завернул,
У меня такие не проходят...
Только сзади кто-то вслух зевнул.

а/и 1971 года – первое исполнение:

- 9-10 Но спокойно! Вот мне бьют головой...
Я коснулся — подают угловой.
- 18-19 Обернулся, голос слышу из-за фотокамер:
"Извини, но ты мне, Лёва, снимок запарол.
- 26 Ну зачем хватаешь мяч, дал бы снять!"
- 27 "Я, товарищ дорогой, вас понимаю,
- 32-33 Репортёр бормочет — просит: "Дай ему забить!
Буду всю семью твою всю жизнь снимать задаром..."
- 37 "Да я тебе, как вратарю,
- 44 Ну а он все ноет: "Это, друг, бесчеловечно!
- 47 Ну, так что ценнее? — Расцени!"
- 52 Залетает и победно лежит.
- 63 Мне не справиться с собой —
- 65 Потому и уйду на покой!

а/и 0 НА УХОД ЯШИНА

ИБ-б/а:

- 3-4 Я сейчас гулять хочу у Гурьева Тимошки?
Ну а я бегу, топчу по гаревой дорожке.
- 11-13 Ничего, ко мне придёт второе то дыханье,
Третье за ним ищу, четвёртое дыханье —
На четвёртом — сокращу с гвинейцем расстояние.
- 14-18 А гвинеец Сэм Брук
Обошёл меня на круг.
А вчера все вокруг
Говорили: “Сэм — друг,
Сэм — наш гвинейский друг.”
- 22 А сейчас — достаешь его, — осталось материться.
- 24 Обошёл меня на круг.
- 26 Как его? — Сэм Брук.
- а/и 0 а.* МАРАФОН, ИЛИ БЕГ НА ДЛИННУЮ
ДИСТАНЦИЮ
- б. ПЕСНЯ-ЗАРИСОВКА — МАРАФОН
- в. МАРАФОН, ИЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ
- г. МАРАФОН, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ

ИБ-ч/а – первый вариант:

Как-то прыгнул я на восемь сорок пять —
В Лужниках на тренировке поутру,
Люди крикнули: “Качать его, качать!”
И назвали человеком-кенгуру.

Так с тех пор меня и величают —
У меня уже оскомины во рту.
Эти люди тёмные не знают —
Я тогда заступил за черту.

С той поры я поражения терплю.
Я в прыжке нормально падаю назад.
Но, как только за черту переступлю, —
Так мгновенно повышаю результат.

Все с доски толкаются, как люди,
Ну а я — ну что же сделать над собой! —
Снова заступ зафиксировали судьи,
Раз — и с соревнованья долой!

Что же делать мне, как быть, кого винить?
Тут ещё мне негр в душу наплевал...
Если б ту черту да к чёрту отменить —
Я б Америку догнал и перегнал.

А теперь мой титул носит негр —
Кровный титул человека-кенгуру.
В восхищеньи Темза и Онега,
Это очень мне не по нутру.

Почему бы вам бы не похлопотать, —
Ох, тогда бы я пел песни на лету! —
Специально для меня передвигать
Эту самую проклятую черту.

Я сегодня снова заступаю
И насмешки от товарищей терплю,
Я подмётки рву, шиповками сверкаю,
Зная точно, что переступлю.

а/и – второй вариант:

Что случилось, почему кричат?
И судья зачем-то завопил...
Просто восемь сорок — результат.
Только за черту я заступил.

Ох, приходится до дна её испить —
Чашу с ядом вместо кубка я беру, —
Стоит только мне черту переступить —
Превращаюсь в человека-кенгуру.

Я стараюсь, как и все, на доску наступать,
Стою наказания любого:
На спартакиаде федерации опять
Прыгнул я как школьник из Тамбова.

Что случилось, почему кричат?
Почему мой тренер завопил?
Просто — ровно восемь шестьдесят.
Только за черту я заступил.

Что же делать мне, как быть, кого винить, —
Если мне черта совсем не по нутру?
Видно, негру мне придется уступить
Этот титул человека-кенгуру.

Мне давали даже чёрный кофе на десерт,
Но, хоть был я собран и взволнован, —
На Спартакиаде всех народов ССР
За черту я заступаю снова!

Что случилось, почему кричат?
Странно комментатор завопил...
Восемь девяносто, говорят, —
Только за черту я заступил.

Порвалась у тренеров терпенья нить:
Так и есть, что негр титул мой забрал.
Если б ту черту да к черту отменить —
Я б Америку догнал и перегнал!

Верю — мне наденут всё же лавровый венец,
Я великий миг готовлю тайно.
Знаю я, настанет он, наступит наконец —
Я толкнусь с доски, хотя б случайно!

Что случилось, почему кричат?
Отчего соперник завопил?
Девять семь — который раз подряд, —
Только за черту я заступил.

Хоть летаю как пушинка на ветру —
Я всё время поражения терплю,
Нет, не быть мне человеком-кенгуру.
Знаю точно — я опять переступлю!

Я такой напасти не желаю и врагу,
Ухожу из спорта я без позы:
Прыгать как положено я, видно, не могу,
А как не положено — без пользы.

а/и 0 ПЕСЕНКА ПРО ПРЫГУНА В ДЛИНУ

ИБ-ч/а:

- 1-3 [Что мне песни писать, если я на мели!
Звероловы, готовьте капканы:
По постылому трапу на берег сошли]
- 6 [Про одни, им знакомые страны]

Из своих кителей капитанских ушли,
Как из кожи, мои капитаны.
- 11-12 а. [Жизнь — мой вечный санаторий
И оскомины во рту!]
- б. Я сегодня в недоборе:
Со щита да в нищету!
- 14 Ну а я не скулю[, только вою!]
- 26 И [красивей] домов из бетона.
- 34 Снова встречу их в порту, —

ИБ-ч/а:

наброски:

И беда моя за ним увязалась
Солью слёз его земля пропиталась

По весеннему ледку провалилась

На обратной стороне, может, встретимся

2 [Поскользнулась на льду]

3 [Как за острые края не цеплялась, —]

4 Камнем под воду ушла,

7 И она с того-то дня

10 а. [Но про то, что умерла,]

б. Ну, а что не умерла,

в. Ну, а что река спасла, —

г. Что река меня спасла, —

11 Зна[ет] голая ветла

- 13-18а. Господину моему, —
 Кто поведал, не пойму,
 Видно, голая ветла проболталася.
 [Жаркой] страстию гоним
- б. [Кто ж из них сказал ему,
 Господину моему, —
 Может, голая ветла проболталася.
 Кони падают под ним,
 Скачет, страстию гоним,
 А Беда моя за ним увязалася.]
- 15 [И свидетели мои проболталися.]
- 16 Не за мёртвой, за живой,
- 22-24 [Отыскать меня не смог —
 А беде моей помог,
 Ускакал, а вот Беда — задержалася.]

ИБ-ч/а:

наброски:

У человека закипает кровь,
Когда вокруг него исчезнет воздух

2 Чтоб [благо приобрести] по возвращеньи! —

7 "СССР" — [так буквы предстают],

5-8 [Спокойствие и стойкость, и сердца
И разум — вновь сложились воедино.
СССР — с начала до конца,
Работа, подвиг, гибель и бессмертье.]

15 И тоже нет границ для ликования!

16 И безгранична скорбь всех [космолиц], —

ИБ-ч/а:

между 8 и 9:

[Когда я выпью, мне грозятся: "Не буянь!"
Когда я трезв, меня страшат: "Не скули!"
Мне вслед свистит добропорядочная пьянь,
Горит душа, а с ней горят мои рубли]

ИБ-ч/а – первая редакция:

Взасос целуя пропылённый шёлк,
Фельдмаршал, опираясь на протезы,
Кричал: “Вперёд, мой славный верный полк!
Презрейте смерть, мои головорезы!”

И смятыми знаменами горды,
Заведены талантливою речью,
Расталкивая спины и зады,
Одни стремились в первые ряды —
И первыми ложились под картечью.

Зато другие — не из тех, кто смел, —
Не пожелав платить такую цену,
Назад рвались, — но кто остался цел?! —
Их там спокойно брали на прицел
И убивали в спину — за измену.

В атаке каждый третий — без сапог,
Но после битвы — заживут как крезды!
Прекрасный полк! Надежный, верный полк —
Отборные в полку головорезы.

А те, кто предпочёл хоть пол-беды,
Стараясь сохранить и грудь и спину,
Не выходя ни в первые ряды,
Ни в задние, но как из-за еды —
Дрались за золотую середину.

Потом писали толстые труды
И гибли в позолоте на картине —
Те, кто не вышли в первые ряды,
Но не были и сзади — и горды,
Что честно предавали в середине.

Но вот трубач без почестей умолк,
Не слышно меди, тише звон железа...
Какой надёжный славный верный полк,
И в нём не сплошь одни головорезы.

Треть впереди и сзади тоже треть —
Уже молчат. И треть осталась ровно...
Фельдмаршал, чтоб в забвеньях не хиреть,
Сказал: “Да! Кто-то должен умереть,
А кто-то должен выжить, безусловно!”

Не нужно им счастливее звезды —
Хоть и тускла звезда, они невинны!
До лысин, до седин, до бороды
Они не шли в последние ряды,
Но и не рвались в примы-балерины!

Рыдал фельдмаршал — этот старый волк,
И шпагою в безумьи знамя резал!..
Разбит и смят надёжный верный полк,
В котором сплошь одни головорезы.

последние строфы:

И нет звезды тусклее, чем у них, —
Неясен свет скрывавшихся за спины —
За первый ряд отчаянных и злых,
Последний ряд оставив для других —
Они всегда держались середины.

Как глиняный ненужный черепок,
Растоптаны фельдмаршальские жезлы...
Ах, славный полк!.. Но был ли славный полк,
В котором сплошь одни головорезы?!

a/u 0 а. СЛАВНЫЙ ПОЛК

б. ЛЮДИ СЕРЕДИНЫ

в. ПРО ПЕРВЫЕ РЯДЫ

ИБ-ч/а:

- 1-3 [Если нужно висеть на ноже,
Или вверх животом, —
Хорошо, чтобы это *уже*,]

ИБ-ч/а – наброски:

Но отзвук сна лежит на мне,
Как ком-порода,
И мне противно, как во сне,
В котором продал.

Когда пою я в унисон,
Не зол, не грустен, —
Бывает стыдно, как за сон,
В котором струсил.

ИБ-ч/а – начальный текст:

Сон я вижу — вот те на:
Гроб среди квартиры.
На мои похорона
Съехались вампиры,

Не обмыли, кое-как,
В гроб вогнали — больно!
Крикнул главный вурдалак:
"Всё! С него довольно!"

Вот завыл нестройный хор,
И наладил пляски
Кровопийца-дирижёр
В траурной повязке.

Стали речи говорить —
Всё про долголетие.
Кровь пока не стали пить —
Вкусное — на третье.

В гроб воткнули кое-как,
Самый главный вурдалак
Втискивал и всовывал,
А после утрамбовывал.

Шустрый юный упырёк
Стукнул по колену,
И тихонько под шумок
Надкусил мне вену.

Умудренный кровосос
Встал у изголовия
И, волнуясь, произнес
Речь про полнокровие.

И почетный караул
Для приличия всплакнул,
Но чую взглядов серию
На сонную артерию.

Эй, постойте! Что за трюк?!
Ангел или чёрт вы?
Я же слышу всё вокруг, —
Значит, я не мертвый.

Нам подсунули вино,
Ну а мы набросились
Опоить хотели, но
Опростоволосились.

Значит, тот, кто зелье пил,
В самом деле опочил,
Ну а мне, как рвотное,
То зелье приворотное!

Я от холода дрожу,
Треньё ощущаю,
Почему же я лежу,
Дурака валяю?

Слышать всё я слышу, но
Ничего не делаю,
Я б прогнать их мог давно
Выходкою смелою.

Безопасный, как червяк,
Сплю во сне, а вурдалак
Со стаканом носится
И знак даёт — наброситься!

Кровожадно вопия,
Высунули жалы,
И... кровиночка моя
Полилась в бокалы.

Я кричал: "Я сам налью,
Чувствую, что вкусная.
Нате! Пейте! Кровь мою,
Кровопийцы гнусные!

Я все мускулы напряг,
Но не сжимается кулак,
А кто не напрягается —
Тот не просыпается!

Уж мурашки по спине
Смертные крадутся,
А всего делов-то мне
Было, что проснуться.

Так чего же я боюсь?
И страданья тянутся...
А того, что я проснусь,
А они останутся.

И другая мысль страшна:
Сон, совсем очнусь от сна,
И будут в руку сном мои
Близкие знакомые?!

Может быть, они стоят,
Жала наготове!
Те, что выпить норовят
По рюмашке крови.

Лучше я ещё посплю, —
Способ — не единственный.
Но теперь перетерплю,
Я во сне — воинственный.

Снова снится вурдалак,
Но теперь я сжал кулак —
В кости, в клык и в хрящ ему!
Жаль, не по настоящему...

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция:

СОН ОЧЕНЬ СМЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Что мне снится — вот те на:
Гроб среди квартиры.
На мои похорона
Съехались вампиры.

Стали речи говорить —
Всё про долголетие.
Кровь сосать решили погодить,
Вкусное — на третье.

В гроб воткнули кое-как,
Самый сильный вурдалак
Втискивал и всовывал,
Плотно утрамбовывал,
Сопел упырь, с натуги сплевывал
Язык и желтый клык высовывал.

Шустрый ловкий упырёк
Стукнул по колену,
Вмиг пригнал и под шумок
Надкусил мне вену.

Умудренный кровосос
Встал у изголовия
И очень вдохновенно произнес
Речь про полнокровие.

И почётный караул
Для приличия всплакнул,
Я чую взглядов серию
На сонную мою артерию.
А если кто пронзит артерию,
Мне это сна грозит потерю.

Эй, постойте! Спрячьте крик!
Да куда же, черт, вы?!
Я же слышу, что вокруг, —
Значит, я не мертвый.

Яду капнули в вино,
Ну а все набросились
Опоить меня хотели, но
Опростоволосились.

Тот, кто в зелье губы клал,
В самом деле дуба дал,
Ну а для меня, как рвотное,
То зелье приворотное:
Здоровие моё добротное,
И закусил отраву плотно я.

Отчего же я лежу,
Дурака валяю?
Почему я не заржу,
И не напугаю?

Я б их мог прогнать давно
Выходкою смелою.
Мне бы раз пошевелиться, но...
Глупостей не делаю,

Безопасный, как червяк,
Я молчу, а вурдалак
Со стаканом носится,
Сейчас наверняка набросятся.
Еще один на шею косится —
Ну, гад, он у меня допросится!

Кровожадно вопия,
Высунули жалы,
И... кровиночка моя
Полилась в бокалы.

Погодите, сам налью,
Знаю сам, что вкусная.
Нате, пейте, гады, кровь мою,
Кровососы гнусные!

Я ни мышцы не напряг,
Не пытался сжать кулак,
Потому что кто не напрягается —
Тот никогда не просыпается,
Тот много дольше сохраняется,
И много меньше подвергается.

Уж мурашки по спине
Смертные крадутся,
А всего делов-то мне
Было, что — проснуться.

Что? Сказать чего боюсь?
А сновиденья тянутся...
Вдруг я шевельнусь да и проснусь,
А они останутся.

Мне такая мысль страшна,
Вот совсем очнусь от сна —
И станут в руку сном мои
Близкие знакомые,
Живые, зримые, весомые,
Мои любимые знакомые.

Вдруг они уже стоят,
Жала наготове!
Очень выпить нороят
По рюмашке крови.

Лучше я ещё посплю, —
Способ — не единственный.
Да! Но я во сне перетерплю,
Я во сне — воинственный.

Пусть мне снится вурдалак,
Я вот как сожму кулак —
В под дых! Хрипит — я в хрящ ему!
Но не по настоящему..
Где мне — спокойно спящему,
На самом деле бить по-настоящему!

a/и 0 а. ВЕСЕЛАЯ ПОКОЙНИЦКАЯ

б. СТРАШНЫЙ СОН ОЧЕНЬ СМЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

в. ВЕСЕЛАЯ ПОКОЙНИЦКАЯ ПЕСНЯ

г. ЗАСТОЛЬНАЯ ПОКОЙНИЦКАЯ ПЕСНЯ

д. ЦЫГАНОЧКА

РГАЛИ-б/а:

- 27-31 Приятно помнить девушку, стихи,
И праздники, и ясные картины...
Одним — воспоминания легки,
Другим они — как тяжкие грехи,
Как старые, заржавленные мины.
- 31 Забытые заржавленные мины.
- 35 Просто абсолютно ни к чему.
- 51 Ах, если люди вовремя найдут
- 53-56 Спит земля спокойно под цветами,
Но когда находят мины в ней,
Их берут умелыми руками
И взрывают дальше от людей.

РГАЛИ-ч/а – первый вариант:

[В наш век сплошного электричества,
Электрoламп, электрoплит,
Растёт шабашников количество,
А качество — чуть барахлит.]

Нам внушают про проводку,
А нам слышится про водку,
Нам толкуют про тройник,
А мы слышим: “На троих”.

Клиент, тряхни своим загашником,
И что нас трое — не забудь!
Даешь отъявленным шабашникам
Чинить электрo-что-нибудь!

Ещё во времена язычества
Шагнули мы в двадцатый век!
А в век сплошного электричества
Шабашник — первый человек.

[Другие — реки грандиозные
Перекрывают, свет дают!
А мы — фигуры несерьёзные,
И нас “шабашники” зовут.]

РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста:

14 Мы — это выключателя щелчок.

- 13-16 [Ах, свет погас как будто в целом доме, и
Раздался подозрительный щелчок...
Вы думаете — из-за экономии.
А это — мы поставили “жучок”.]

между 16 и 17:

- а. [Другие люди — реки грандиозные
Перекрывают, людям свет дают!
Ну что ж, а мы — фигуры несерьёзные,
Недаром нас “шабашники” зовут.]
- б. [Согласен, мы — фигуры несерьёзные,
Недаром “Крокодил” для нас — беда!
Но хоть у нас дела не грандиозные,
Шабашим мы недаром — это да!]
- в. [Согласен, мы — фигуры несерьёзные,
Чудим мы, как электропровода...
Но хоть у нас дела не грандиозные,
Шабашим мы недаром — это да!]
- 17а. Пока нас истребят — нарубим дров ещё,
- б. Наш дружный коллектив нарубит дров ещё,
- 19-20а. “Шабашник” — не презрительное прозвище,
А важная профессия для нас.
- б. “Шабашник” — унижительное прозвище,
Но вы пока не можете без нас.

РГАЛИ-ч/а:

наброски:

*Думал я: Руставели – грузинский поэт,
Оказалось, что он – теплоход.*

- 1-2 [Встал на линию в Пенсильванию
“Пассажир” “Руставели Шота”.]
- 1 [И грузинский поэт по призванию]
- 7 а. [Руставели — совсем не грузинский поэт,]
- б. И теперь Руставели — [совсем] не поэт,
- 9-10 [Их в три бала бы укачало бы,
И угас бы он и померк,]
- 11-12 а. [Я гляжу на мир с верхней палубы:
Чёрный корпус, белый верх.]
- б. [А теперь у них вид с верхней палубы
Чёрный корпус у них, белый верх.]
- 13 [Да, поэтов друг с другом сравнить нелегко —]
- 13-15 [Непохожи поэты — совсем нелегко
Руставели с Шевченко сравнить.
Разве Пушкин похож на Ивана Франко...]
- 18 [Всё сбывается]

РГАЛИ-ч/а:

наброски:

И слова его — тихие, злые,
Только рации вторят ему.
"Кранцы за борт, отдать носовые,
А буксир, подработать корму!"

Двадцать тысяч в машины зажаты
Лошадей — хрип и топот внизу,
На глазах похудели канаты,
Из себя выжимая слезу.

Из себя выходили матросы,
Второпях обрубая концы.

8 А буксир, подработать корму!"

17-20 Вышли в море, разорваны путы,
Кроме вахтенных, всем — отдыхать!
Но, как прежде, пустуют каюты —
А на палубах тени лежат.

20 На свободе не хочется спать.

22 Думал: "Верно, молодцы!"

37 А потом будут Фиджи и порт Кюрасао,

45-48 **Чтоб я знал не зря стараюсь!
Чтоб концов не отдавал,
От земли не отрываясь,
Чтобы всюду побывал.**

49-50 **И опять, словно бой начиная на ринге,
По воде продвигается тень корабля.**

a/и0 **а. НА УХОД И ПРИХОД**

б. МОРЯКАМ

в. МОРЯКАМ ДАЛЬНЕГО ПЛАВАНЬЯ

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

9-10 Убьём ведь
По ошибке.

строки 11-30 – отсутствуют.

32 а. Мы ждём, чтобы стоящее тело
Нам дало подходящее дело.

б. Вдруг нам выпшестоящее тело
Предложит настоящее дело?!

в. Жить можно, и даже — смело,
Но нет подходящего дела.
Во — проблема!

38-40 Я немного поотстану —
Вдруг там обо-
ротень!

**328. ПРО ДВУХ ГРОМИЛОВ –
БРАТЬЕВ ПРОВА И НИКОЛАЯ**

РГАЛИ-ч/а:

- 7 [Рощу выкосил дубков,]
- 10 [Братья пьют], не вяжут лыка,
- 20 а. В тот момент быка [губил],
- б. Он быку рога ломал,
- 24-26 [Замиряться к нам идёт]
Что-то нынче из оврага
[Рано выбрался народ!"]
- 40-41 ["Ну дак что, ребята, с богом!" —
Кто-то крикнул, и бегом...]
- 44 Кто багром, кто батогом.
- 48 И оттуда хохотал.
- 59 ["Эй, держитесь, ребята!"]
- 74 [Крикнул что-то] горемыка
- 80-82 [Что же братьям объяснил он —
Без бутылки не понять!
Только братьев подкосило...]

ИБ-ч/а:

- 3 Но проблемы семейные выросли там
- 11-12 "Ох, отъелся я на заграничных харчах,
И что стал я еще тяжелее!
- 15-16 [Что могу я её] невзначай придавить
[И прибить её] бедную маму".
- 16 И ещё мою бедную маму".
- 17 [Как же мне подступней сказать им двоим,]
- 23а. "Будь спокойна — тебя обойду стороной,
- б. "Ты не бойся — тебя обойду стороной,
- в. "Я тебя за версту обойду стороной,

между 24 и 25:

- [Я её понимаю, ведь ей покупать
Для меня миллионы калорий,
Чтобы мог я толкать, вырывать, выжимать
Всем на радость, супруге на горе!]
- 30 Начинаю [худеть] на диете".
- 31 Но [ещё ей] приятно, что я — человек

между 32 и 33:

[Потому у супруги такое житьё,
Каждый день у неё тренировки,
Потому что большие корзины её
Много требуют сил и сноровки.]

39 [Ей желательно, чтоб я опять по<худел>]

44 [И мамаша от счастья рыдала.]

49 [Я разбил телевизор], сломалась семья.

ИБ-ч/а:

- 1-4 Конечно, я секрета не открою —
Пример у всех из детства на слуху —
Как некий грек другого над землёю
Поднял и бросил, подержав вверху?
- 6 Равны мне и восторга взрыв и свист...
- 9-12 Нет во мне ни грации мустанга,
Я и не боец и не игрок.
Штанга, перегруженная штанга —
Мой конёк и мой железный бог.
- 13-16а. Не только за медаль и за награду
Я штангу над собою подниму, —
Я подхожу к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством зависти к нему.
- б. Двухсоткилограммовую громаду
Я над собою с воем подниму!
Я подошёл к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством зависти к нему.
- 20 Я вмятины в помосте протоптал.
- 25-28 а. Повержен враг на землю — как красиво!
"Вес взят!" — тот крик у многих на слуху.
"Вес взят!" Но это так несправедливо:
Ведь ты — внизу, а штанга — наверху.

- б. <Повержен враг на землю — как красиво! —>
Она внизу, но выигрыш не твой!
Хотя, на первый взгляд — несправедливо:
Он победил, а штанга — над тобой.
- 29-32 Конечно, я Америк не открою,
Секрет, как говорится, очень прост, —
Но смысл не в том, что вес — над головою,
А в том, что враг повержен на помост.
- 38а. Но рвёт мне сухожилия по швам,
- б. Сдыхает, неподверженный смертям!
- 39-40 И вот какой-то зритель сердобольный
Мне закричал: “Да брось его к чертям!”
- 41 Вес взят! Ещё один момент мученья —
- 44 С названием прозаическим: “рывок”.

после 44:

Так что такое штанга? — Это стержень,
На нём круги подвешены с боков.
Снаряд — твой враг, и если враг повержен —
То будто ты свободен от оков.

ВЕС ВЗЯТ

Двухсоткилограммовую громаду
Над головою с воем подниму!
Я подхожу к тяжёлому снаряду
С тяжёлым чувством зависти к нему...

Мы оба с ним — как будто из металла,
Но только он — действительно металл.
А я так долго шёл до пьедестала,
Что вмятины в помосте протоптал.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я — в движениях не скор —
Штангой. Перегруженная штанга —
Спутник мой, соперник и партнёр.

Лежит противник, ты — над ним: красиво!
Но крик "Вес взят!" — у многих на слуху.
"Вес взят!" — прекрасно! Но несправедливо,
Что ты — внизу, а штанга — наверху.

Такой триумф похож на поражение,
А смысл победы до смешного прост:
Всё дело в том, чтоб, завершив движенье,
С размаха штангу бросить на помост.

Где стоять мне — в центре или с фланга?
Ждёт ли слава или ждёт позор?..
Интересно, что решила штанга —
Мой всегда единственный партнёр.

Как спорт — поднятые тяжестей не ново
В истории народов и держав:
Вы помните, как некий грек другого
Поднял и бросил, чуть попридержав?

Как шею жертвы, круглый гриф сжимаю.
Овации услышу свист?
Я от земли Антея отрываю,
Как первый древнегреческий штангист.

Звон в ушах, как медленное танго...
Тороплюсь — ему наперекор!
Как к магниту, вниз стремится штанга —
Верный, многолетний мой партнёр.

Он вверх ползет — чем выше, тем безвольней, —
Мне напоследок мьпщы рвёт по швам,
И со своей высокой колокольни
Мне кто-то крикнул: “Брось его к чертям!”

Но, как силком навязанную ношу,
Ташу снаряд наверх, минуя грудь.
Я ношу прежде времени не брошу,
А зритель пусть потешится чуть-чуть.

Бой на ринге — спорт того же ранга,
Но на равных там решают спор.
Ну а здесь — уверенная штанга —
Вечный мой соперник и партнёр.

Так что такое штанга? — Это стержень,
На нём круги подвешены с боков.
Она — твой враг. И если враг повержен —
То значит, ты свободен от оков.

Вес взят! Держать! Еще одно мгновенье —
И брошен наземь мой железный бог.
Я выполнял обычное движенье
С коротким злым названием: “рывок”.

a/u 0 а. ВЕС ВЗЯТ!

б. ПЕСНЯ О ШТАНГИСТЕ

РГАЛИ-ч/а:

- 5 Нет! У меня сейчас [поклонниц] нет.
- 7 Не пью[, наверно,] около двух лет.
- 18 [Но сразу взялся в руки вопрошавший]
- 29 "[Нет-нет!] Во мне Эзоп не воскресал.

РГАЛИ-ч/а:

- 1а. Свет на меня! Я виден всем глазам, —
 б. Я освещён, доступен всем глазам, —
 4 Хотя, как знать, быть может, — к амбразуре.
 12 И — жара-а-а-а!

между 12 и 13:

Мой микрофон “ТИП-3”, он злой старик,
 У них бывают въедливые типы,
 Мой микрофон усиливает крик
 И никогда не скрадывает хрипы.

- 18 Слух безотказен, чует фальшь до йоты.
 18-20 И тонкий слух, потоньше острия,
 Всю фальшь воспринимает до йоты.
 Согласен он, хоть не в ударе я,
 20 Но пусть правдиво выпеваю ноты.
 26 Похож на кобру, он змея, поверьте!
 28 И я пою до одури, до смерти.
 31 И я сегодня заклинатель змей:
 32 Я не пою, а кобру заклинаю!

37-40 Вы видите, кошмары у певца!
На микрофон накладываю руки!
Прожорлив он, и с жадностью птенца
Он изо рта выхватывает звуки.

43-44 Лампада он у моего лица,
Хоть я не свят, и микрофон не светит.

47 Мне тут же больно хлещет по щекам

между 48 и 49:

[И если я до сей поры пою
И не фальшивлю, — в том его заслуга:
Он выполняет миссию свою,
Жестокого, но искреннего друга.]

Я освещён, доступен всем глазам, —
Чего мне ждать? Всего вернее бури.
Я к микрофону встал, как к образам...
Нет-нет! Сегодня точно — к амбразуре.

а/и 0 ПЕСНЯ ПЕВЦА У МИКРОФОНА

*В ранних а/и 4 строфа следовала после 5, 12 —
после 13, в финале — дополнительная строфа:*

Я освещён, доступен всем глазам, —
Чего мне ждать — затишья или бури?
Я к микрофону встал, как к образам...
Нет-нет! Сегодня точно — к амбразуре.

РГАЛИ-ч/а:

- 6 Чистый звук в ваши уши летел.
8 Для кого я все муки терпел.
9 Только что в меня шептали про луну,
12 А я усиливал, я усиливал..
16 Ну и я кое-что покажу!

между 16 и 17:

- И успех его мне, микрофону,
Не спешите в заслугу вменять:
Он не кланялся — он бил поклоны,
Он не пел — он молился в меня.
- 18 Он без сил, как солдат на плацу.
28 Зал, кричи, чтобы он перестал!
29 Но напрасно — чудес не бывает.
38 Но ведь против себя не попрешь.
47 Часто нас заменяют другими,
49 Мы в чехле неподвижно лежали.

РГАЛИ-ч/а:

- 9-10 [А вот “не приносить”
Или “не распивать”]
- 13 [И ещё делать вид]
- 17-18 [Что ж нам лучше] — втроём
[Распивать под столом!]
- 20 Мол, играем, не пьём?
- 30 [Только врезать —] и в путь!
- 34 [“Убивают!”] — орёт.
- 45 Вот так может всё быть,
- 61 И точку я [фрезу]
- 64а. [Паразиты-слова.]
- б. [Короли да тузы]
- 71 [Слёзы льются, а] и вслух

336. МИЛИЦЕЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

частный архив-ч/а:

- 1 Считать по-нашему, мы выпили не много.
- 4 Чего б нам было с пяти бутылок!
- 5-8 Вторую пили [возле этой самой бочки,
 Что подле самой торговой точки...
 Мы там в витрину кинули грибочки,
 Но это были ещё цветочки.]
- 13-14 То, что мы третьего насильно затащили,
 Ну, тут — промашка, переборщили.
- 17 Товарищ [нам сказал, что — граждане,] уймьтесь,
- 19 Я той команде сразу подчинился —
- 21 Но если я кого ругнул — карайте строго!
- 24 Рыдал не с горя — от умиленья.
- 29-30 Я знаю твёрдо, и Серёжа тоже знает,
 Нас жизнь накажет и покарает,
- 32 Чего возиться, нас жизнь осудит!
- 34 Он понимает и подтверждает.
- 38 Ему до Химок, а мне в Медведки!
- 41 Приятно всё-таки, что нас так ублажают:

43-44 Подъём объявит не петух, прокукарекав, —
Сержант разбудит — как человек.

45 Нас завтра с песнями проводят, как проспимся.

a/и 0а. **ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В МИЛИЦЕЙСКОМ
ПРОТОКОЛЕ**

б. **ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В МИЛИЦИИ**

в. **ОБЪЯСНЕНИЕ В МИЛИЦИИ**

г. **АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ**

д. **ПРОТОКОЛ**

е. **РАЗГОВОР В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ**

а/и 0 ПЕСНЯ КОНЧЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Начальный текст (по фонограммам а/и 03.1972 и 31.06.1972):

Истома ящерицей ползает в костях,
И сердце с трезвой головой не на ножах.
И не захватывает дух на скоростях,
Не холодеет кровь на виражах.

И не прихватывает горло от любви,
И нервы больше не внатяжку, хочешь — рви.
Провисли нервы, как веревки от белья,
И не волнует, кто кого — он или я.

Я на коне: толкани — я с коня.
Только “не”, только “ни” у меня.

Не пью воды, чтоб стыли зубы, питьевой,
И ни событий, ни людей не тороплю.
Мой лук валяется со сгнившей тетивой,
Все стрелы сломаны — я ими печь топлю.

Не напрягаюсь, не стремлюсь, а как-то так...
Не вдохновляет даже самый факт атак.
Сорвиголов не принимаю и корю,
Про тех, кто в омут с головой, — не говорю.

На коне: толкани — я с коня.
Только “не”, только “ни” у меня.

И не хочу ни выяснять, ни изменять,
И ни вязать, и ни развязывать узлы.
Углы тупые можно и не огигать,
Ведь после острых — это не углы.

Свободный ли, тугой ли пояс — мне-то что?
Я пули в лоб не удостоюсь — не за что!
Я незапятнан, как раскрытое окно
И неприметен, как льняное полотно.

На коне: толкани — я с коня.
Только “не”, только “ни” у меня.

Не ноют раны, да и шрамы не болят —
На них наложены стерильные бинты.
И не волнуют, не свербят, не теребят
Ни мысли, ни вопросы, ни мечты.

Любая нежность душу не разбередит,
И не внушит никто, и не разубудит.
А так как чужды всякой всячины мозги,
То ни предчувствия не жмут, ни сапоги.

На коне — толкани — я с коня.
Только “не”, только “ни” у меня.

Ни философский камень больше не ищу,
Ни корень жизни, — ведь уже нашли женьшень.
Не вдохновляюсь, не стремлюсь, не трепещу
И не надеюсь поразить мишень.

Устал бороться с притяжением земли,
Лежу — так больше расстоянье до петли.
И сердце дёргается, словно не во мне...
Пора туда, где только “ни” и только “не”.

На коне: толкани — и с коня.
Только “не”, только “ни” у меня.

*РГАЛИ-ч/а, а/и 12.1971, 7.01.1972(посл.: 1-7, 11, 9, 10,
8, 12-15) – варианты начального текста:*

- 11 а. Не пью воды, за исключением питьевой,
б. Не понимаю тех, кто в омут головой,
в. Не стьнут зубы от холодной питьевой,
г. Не стьнут зубы от воды не питьевой,
- 13 а. Мой лук валяется с ослабшей тетивой,
б. Я лук забросил с перетёртой тетивой,
- 14 И даже в шторм канатов не рублю.
15 Не наступаю и не рвусь, а как-то так...
17 Сорвиголов не принимаю, не корю,
18 Привычек не перенимаю, не курю.
21 Я не хочу ни выяснять, ни изменять,
- 25-26а. Уже на свет не реагируют глаза,
Рефлексов нет, нет слов — ни “против” и ни “за”,
б. Неважно, скульптор в рост по пояс слепит ли, —
Ни пули в грудь не удостоюсь, ни петли!

- в. Не знаю, скульптор в рост ли, в профиль слепит ли, —
Ни пули в лоб не удостоюсь, ни петли!
- 27-28 а. Не тянет выпрыгнуть с балкона, лечь на дно
И вид из окон нанести на полотно.
- б. Я весь прозрачный, как раскрытое окно
И неприметный, как льняное полотно.
- 28 а. И непомерный, как льняное полотно.
- б. И непорочный, как льняное полотно.
- 33 а. И не зудят, не теребят и не свербят
- б. Не бесят больше, не свербят, не теребят
- 39 Толка нет. Толкани — и с коня.
- 43 а. Не посягаю, не стремлюсь, не трепещу
- б. Не напрягаюсь, не стремлюсь, не трепещу
- 44 И не пытаюсь поразить мишень.
- 45 И повинуюсь притяжению земли, —
- 47 Не шевелюсь, уж сердце бьётся не вполне...

РГАЛИ-ч/а:

- 4 И всё-таки я подожду до конца.
- 5 Всё нужное ноты давно
- 11 Нет, лучше мне молча допить
- 9-12 Он что-то, чтоб вас разозлить,
Сказал.
Попробуйте молча допить
Бокал.
- 13-16 Полгода нас балует солнцем погода,
Но чувства полгода дрожат в холодах.
И, видно, напрасно я жду ледохода,
И души надолго застряли во льдах.
- 28 И всё-таки я подожду до конца.

частный архив – ч/а:

- 14 Я снисходил, гордясь, что тоже в моде.
- 16 Но и к гитаре есть любовь в народе.
- 21 Я пел и думал: вот икра лежит,
- 23 А мой ракетчик где-нибудь не спит
- 24 И мыслит в интегралах и в парсеках...
- 25 Обняв за шею женщину в колье
- 29-30а. Я тост ехидный предложил ему,
Просил закройщик: “Вы бы, что ли, спели!
- б. Потом сказал закройщик на дому,
Магнитофон припрятавши в портфеле:
- 32 Сказал: “Да! Если дом твой — дом моделей”.

между 32 и 33:

Я всё перебирал, перебирал
Тугие струны в ярости и в горе, —
Мне кажется, что я к утру играл,
В цыганском, не в привычном переборе.

а/и 0 а. ПРИКЛЮЧЕНИЕ

б. ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

340.

*** * ***

РГАЛИ-ч/а:

6 [Серых], невозможных,

РГАЛИ-ч/а:

"Змеи, змеи кругом, будь им пусто!" —
Человек в испуге кричал
И позвал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, от змей выручал.

"Слушай друг, ты валяй,
Всех гадюк истребляй,
Не зевай, помогай, исполняй!"

А зверюшке — как по сердцу мёдом!
Только он, горемыка, не знал,
Что его человек мимоходом
Непродуманно другом назвал.

И мангусты взялись за работу,
Не щадя ни себя, ни родных, —
Выходили они на охоту
Без отгулов и без выходных.

Змеи стали хитрее и злее —
Поджидали, свернувшись в клубок...
Но мангусты всегда чуть быстрее
Совершали смертельный прыжок.

Змеи — для человека помеха,
Для мангуста — охота, азы.
И избавил мангуст человека
От гадюк и от жала гюрзы.

Часовые в степях и пампасах!
Дан серьёзный наказ патрулям —
Игнорировать змей безопасных
И сводить ядовитых к нулям.

И однажды (теперь будет грустно)
Человек появился тайком
И поставил силки на мангуста,
Объявив его вредным зверьком.

Он наутро пришел, с ним — собака.
И мангуста упрятал в мешок.
И мангуст вырывался и плакал,
И кричал: “Я полезный зверек!”

Но зверьков в переломах и ранах
Всё бросали в мешок, как грибы, —
Одуревших от боли в капканах
И причудливой этой судьбы.

И терзались они: “В чём же дело,
Почему нас несут на убой?”
И сказал им мангуст престарелый
С перебитой передней ногой:

”Козы дойные портят капусту,
Воробьи — королеву полей,
Ну а мы, то есть, значит, мангусты —
Навсегда уничтожили змей.

Это вовсе не дивное диво —
И силки появились не вдруг:
Оказалось, что слишком ретиво
Убивали мангусты гадюк.

Вот за это и вышла награда
От расчетливых наших людей.
Просто люди не могут без яда —
Ну а значит, не могут без змей...”

Там же содержатся наброски рефрена:

Заняття у мангуст
Почётные,
А кто они? Боюсь,
Животные.

Заняття у них что? —
Почётные.
А кто они? Никто,
Животные.

И враждуют не тая,
В открытую, —
Как с безвредной, так и я-
довитую.

a/u 0 **а. ПРО МАНГУСТОВ И ЗМЕЙ**

б. ЗМЕИ

в. ПЕСНЯ О МАНГУСТАХ

г. ПЕСНЯ ПРО МАНГУСТА

РГАЛИ-ч/а:

- 3 Дай нам Бог совершить омовенье,
 6 [Этот] душ из живительных вод!
 11-12 Пар, который вот только поддали,
 Вышибает [из замкнутых пор.]
 16 Бог с грехами расправится сам.
 18 а. Не меняй естество на мытьё —
 б. Очищенье не путай с мытьём!
 21 Здесь нет гольх — [естественность только]
 24 а. Впустят, [если совсем донага.]
 б. Пропуск тем, кто совсем донага.

между 24 и 25:

[Неприлично хвалиться сложеньем]

[Все равны здесь единым стремленьем,
 Всех роднит здесь единая цель.]

- 28 а. [Позабудь положенье и сан]
 б. [Брось всё, в чем был в одежде — как хлам]

- 27 Одинаково веничек хлещет —
- 28 а. Все равны, не выпячивай грудь.
- б. Так что зря не выпячивай грудь.
- 29 Все [богаты] единым богатством,
- 30 И легко переносят жару, —
- 32 Ощущаешь в поту и в пару.
- 33 а. [Так крести ты их напропалую]
- б. Скопом всех загоняй [их] в парную
- 34 [Скопом — каждый теперь побратим!]

РГАЛИ-ч/а:

- 1 [Настало время праздничных прелюдий.]
- 2 а. [Я не шучу, клянусь,] без дураков:
- б. Серьёзно, не шучу, без дураков:
- в. Лёд тронулся, нет-нет, без дураков:
- 5 а. [Наверное, услышав из окон,]
- б. Должно быть, запись слышал из окон,
- 7 а. Кто знает? [Но] купил магнитофон
- б. Кто знает? Вдруг купил магнитофон
- 13-15 Не разбирая поначалу слов
 [(Плохую запись дали на работе),]
 [Он слушал про] охоту на волков
- 18 [И встрепенувшись от последних фраз,]
- 19 [“Подать сюда мне] автора “Охоты”
- 24 Пропел про эту самую “Охоту”.
- 27 И он меня прослушал благосклонно
- 30 а. [Наполнив до краёв его “Нарзаном”]

- б. С “Нарзаном”, что извлек из книжной полки,
- 31 Он выпалил. “Да это — про меня!
- 33 а. [И вот я жду, что вскоре что-то будет —]
- б. [И вот я жду, надеюсь, что-то будет —]
- 34 [Прогресс:] три года в день по пять звонков:

РГАЛИ-а/м:

0 ДВИЖЕНИЕ

9-12 Наматывая мили на кардан
Я еду параллельно проводам
И прибавляю газ до исступленья
В местах, где ограничено движение.

19 Я стискиваю руль до судорог в кистях —

25-28 Пусть плавится асфальт, протекторы кипят.
Педали тормозов я предаю забвенью,
Я голой грудью рву не ленту, а канат,
Что призван был прервать моё движение!

30-32 Те редко ошибаются в расчетах!
Случайно я успел, но как ни говори,
Я газа не бросал на поворотах!

37-56 Конечно, горизонт по-прежнему далёк,
Мне не порвать на нём ту финишную ленту.
Но трос не пересек мой шейный позвонок, —
Хвала мотору, нервам и моменту!

Чего-нибудь ещё, Господь, в меня всели!
Кто в споре за меня — того не троньте!
Им нужно, чтобы я был на краю Земли,
И в их глазах я там — на горизонте!

Наматывая мили на кардан,
Не обогнать, не сбить себя не дам!
Мотор уже предела достигает,
А кто-то горизонты раздвигает,
Я снова трачу всё на приближенье!
Должно быть, это — вечное движенье!

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Чтоб не было следов — на старте подмели.
- 9-12 Наматывая мили на кардан
 Я еду параллельно проводам
 Но чёрные коты, как ни сигналил,
 Намеренно шоссе перебежали.
- 19 Я стискиваю руль до судорог в кистях —
- 21-22 Наматывая мили на кардан
 Я еду параллельно проводам
- 28 а. Не надевайте траурной повязки.
- б. Я жив! И спрячьте черные повязки.
- 30 Дотошны, словно в денежных расчётах.
- 31 Азарт мне нервы рвёт, но, как ни говори,
- 31-32 И я твержу себе: “Во все глаза смотри
 И тормози на скользких поворотах!”
- 37-48а. Заветный горизонт по-прежнему далёк,
 Я разорвал канат, как финишную ленту.
 А он не пересёк мой шейный позвонок, —
 Хвала мотору, нервам и моменту!

- б. Заветный горизонт по-прежнему далёк,
И порванный канат, как финишная лента.
Но он не пересёк мой шейный позвонок!
Но впереди — доска с гвоздями где-то.

53-56 Наматывая мили на кардан,
Не обогнать, не сбить себя не дам!
Но отказали тормоза и с хода
Я горизонт проскакиваю. Кода!
Я снова трачу всё на приближенье!
Должно быть, это — вечное движение!

a/u 0 МОЙ ГОРИЗОНТ

a/u 1973 года

- 1-4 Чтоб не было следов — повсюду подмели.
Ругайте же меня последними словами!
Мой финиш — горизонт, а лента — край Земли,
Кто за меня — мы выиграем с вами!

РГАЛИ-б/а – первая редакция:

БОРЕЦ ЗА ИДЕЮ

Произошёл необъяснимый катаклизм:
Я шёл пешком по тихой улице своей,
Глядь, мне навстречу нагло шёл капитализм,
Звериный лик свой скрыв под маской “Жигулей”.

Я по подземным переходам не пойду!
Визг тормозов мне — словно трешник на пропой!
За то ль боролись мы в семнадцатом году,
Чтоб частный собственник глумился надо мной?

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

Мне за мечты мои не будет ничего —
Я в психбольнице все права завоевал
И я б их к стенке ставил, через одного,
И направлял на них гружёный самосвал.

Ответьте мне: кто проглядел, кто виноват,
Что я живу в парах бензина и в пыли,
Что ездит капиталистический “Фиат”,
Скрываясь ловко под названием “Жигули”!

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

Но я борюсь, я к старой тактике пришёл
Ушёл в подполье — пусть ругают за прогул.
Сегодня ночью я три шины пропорол,
Так полегчало — без снотворного уснул.

Проснулся в пять, по зорьке, бодрый, — гвоздь достал,
Пошел на стеклах выцарапывать нули.
Не допущу, чтоб иностранный капитал
Маскировался под названьем “Жигули”!

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

С работы выпнали, живу я с “Жигулей”,
Хоть ненавижу их до одури, до спазм.
Когда я рву клещами ручки от дверей,
Я ощущаю трудовой энтузиазм.

Мне мой товарищ по борьбе достал домкрат,
Вчера кардан мы с ним к магазину снесли.
Мы как ребёночка раздели тот “Фиат”,
Загримированный под наши “Жигули”.

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

Нашли талмуд, по-итальянски, как на грех,
Я целый год над словарями ночевал,
И вот теперь — всё по науке — под орех
Сегодня ночью я “Фиата” разобрал.

Капот открыть — купил отбойный молоток,
Электродрель — попробуй крышу пропили!
Не дам порочить наш прекрасный городок,
Где пиво варят под названием — “Жигули”!

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Жигулях”.

Но скоро я машину сделаю свою.
Все части есть, но от владения — уволь!
Отполирую — и с разгона разобью
Ее под окнами отеля “Метрополь”.

Нет! Что-то ёкнуло: ведь части то свои,
Трудился я, недоедал, пил только чай.
Всё — еду, еду регистрировать в ГАИ!
Ах, чёрт! “Москвич” меня забрызгал — негодяй!

Он мне не друг, не родственник,
Он мне — заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зеленых, серых, белых “Москвичах”.

- a/u 0* а. ПЕСНЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВИСТНИКА
- б. ПЕСНЯ ЗАВИСТНИКА
- в. ЖИГУЛИ
- г. “ЖИГУЛИ”, ИЛИ ПЕРЕЖИТОК КАПИТАЛИЗМА
- д. ПЕСНЯ ПРО “ЖИГУЛИ”

347. ПЕСНЯ АВТОМОБИЛИСТА

РГАЛИ-ч/а:

- 1 [Я поломал] свой [постоянный] посох,
- 5-6 Я не предполагал [между собою
И прочими]
- 7 А просто этой быстрою ездою
- 9-12 [Когда ещё я не был антиподом
И танцевал всеобщую кадриль,
О, как я уважаем был народом!
Теперь же у меня — автомобиль.]
- 9-10 [Когда-то я путём] спортивных “чешек”
Топтал [асфальты,] тропы и полы.
- 17-18 [Презренье вызывала и проклятья
Сначала моя быстрая езда,]
- 21 а [Но] в мир [я въехал] чуждый нам по духу,
- б. Я въехал в мир, [что чужд нам всем по духу,]
- в. [Я жду свистков, прислушиваюсь к звуку,]
- 23 Орудовцы [несмело жмут] мне руку,
- 25-27 [Вражда росла,] включился постепенно,
[Плоды ночных неистовых атак:]
[Узлом] была завязана антенна —
- 32 [Я отбивался,] и в боях мужал.

- 33-36 [Бессонными] ночами я нередко
Противника в [кювете] поджидал, —
Но у него [отличная] разведка,
[Никто] в засаду мне не попадал.
- 37 И вот, как “языка”, бесшумно [взяли]
- 39 Передний мост!.. [Подумаешь, детали!]
- 50 И [прошепчу], выплёвывая пыль:
- 51 Теперь уж я никем не ненавидим

РГАЛИ-ч/а:

эпиграф:

[Теперь всё время только это трио:]
 Палитро-партитур[ный] цвето-нот.
 [Когда же был] мой “голубой период”?
 [Был или не был, канул иль грядёт?]

- 3 а. [То, что считаем чёрным, — это серо.]
- б. [То, что считаем чёрным мы, — всё серо.]
- 7 [И не пристрастный взгляд, не беспристрастный]
- 11 Поэтому [повсюду] светофоры —
- 12 [Для всех,] кто пеш и кто в автомобиле.
- 24 а. [И вечны,] как незыблемость трехрядок.
- б. [Стабильны,] как незыблемость трехрядок.

*РГАЛИ-ч/а – редакция 1971 года, 23-44 строки
которой с последующей импровизацией рефренов
зафиксированы на фонограмме 09.1971:*

Поздно говорить и смешно,
Не хотел я, но...
Что теперь молчать, всё равно
Дело сделано.

Вбили в стену крик,
Раскрутили круг,
В нём держусь что есть силы я.
Но конец весны,
Даже явь и сны —
Мечты бескрылые.

Ах, чёрт побери!
Никогда не пей вина на пари,
Никогда не вешай ключ на двери,
Вслух не говори,
В глаза не смотри.
Если хочешь закурить — не кури,
Хочешь душу подарить — не дари,
На засов запри.
Горишь — не вопи,
Если хочется в Париж — потерпи,
Но товарища услышь и в степи,
И в глухой степи.

Появился друг у меня
Неожиданно.
Многих на меня променял —
Где же это видано!

Появился друг,
Когда нет вокруг
Никого — с этим свыкнулся.
Ни души святой,
Даже нету той,
А он откликнулся.

Ах, чёрт побери!
Если хочешь — пей вино на пари,
Без опаски вешай ключ на двери
И в глаза смотри,
И вслух говори.
Если хочешь закурить — закури,
Хочешь душу раздарить — раздари,
Окна раствори.
Горишь — не зевай,
Если хочется в Париж — поезжай,
А ее уговоришь — забирай.
В добрый путь! Прощай!

*РГАЛИ-б/а, относящийся к тому же времени,
имеет следующие разночтения:*

- 5 В стену вбили крюк,
- 8 И конец весны,
- 34-35 Если можешь — пей вино на пари,
Если хочешь — вешай ключ на двери
- 41-44 Зову, не зевай,
Если хочется в Москву — поезжай,
Будто песни наяву — вспоминай.
В добрый путь! Прощай!

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ

Поздно говорить и смешно.
Не хотела, но...
Что теперь молчать — всё равно,
Дело сделано.

Оказалось вдруг,
Что сомкнулся круг,
 Что цветы раздарила я,
Что конец весны,
Что исчезли сны,
 Когда решила я:

Весна! Не дури!
Никогда не пей вина на пари,
Никогда не вешай ключ на двери,
 Вслух не говори,
В глаза не смотри,
Если хочешь закурить — не кури,
Если хочешь подарить — не дари,
 Риска не бери.
С огнём не шути,
И себе мечтать о нём — запрети,
Если кто-то хочет в дом — не пусти,
 Сразу не прости!

Вот уже и снег у стекла,
 И смеркается,
У меня ж, как прежде, дела
 Продвигаются.

Всё не так, ни смяк,
Наперекосмяк,
 Всё никак не получится!
Лучше не желать,
Нечего решать
 Да и не мучиться!

Зима! Не дури!
Не желай, да и не пей на пари,
Не желай повесить ключ на двери,
 И себе не ври!
Ах, чёрт побери!
Ведь не хочется курить — не кури!
Ведь не хочется гореть — говори!
 Вот и не гори!
С огнём — пошути!
Думать изредка о нём — не хоти!
Никому отныне в дом не войти!
 Не желай спасти!

Это был великий момент,
 Без сомнения, —
Только никаких перемен
 От решения:

Всё равно — без сна,
Всё равно — одна,
 Всё равно — ветром дунуло,
Всё равно — беда,
Снова — холода,
 И я придумала:

Окно отвори!
Если хочешь — пей вино на пари,
Если хочешь — вешай ключ на двери,
 И в глаза смотри,
Всё вслух говори,
Если хочешь закури — закури,

Если хочешь подарить — подари,
Умереть — умри!
С огнём — пошути!
Если кто-то хочет в дом — тыпусти,
Кто-то мокнет под дождём — так прости,
Хочешь вверх — лети!

вар. посл. строфы:

Сгоришь невзначай,
И чего не натворишь сгоряча,
Если хочется в Париж — назначай
День — и приезжай!

НМВ-ч/а – варианты основного текста:

Поздно говорить и смешно.
Не хотела, но...
Что теперь скрывать — всё равно,
Дело сделано:

- 5-6 Был весенний бал,
И весь мир дрожал
- 8-9 И текли в крови
Строки о любви,
- 22-23 Петь все ночи под окном — запрети,
Вот зимой —пусти!
- 43-44а. И держи мечты о нем взаперти,
Пусть никто не сможет в дом твой войти,
- б. Хоть невесело скучать взаперти.
Ты себе о нём мечтать запрети,

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Вспомните миф, древний, как мир,
6 Просто со зла,
14 Трудно глотать
27 Долго руками одну пустоту
41-44 Так полагалось, что в этой стране
 Зверь проживал,
 Жертвы свои он в тишине
 Подстерегал.
52 Вот так дела!
55 Выход один именно там —
58 С голоду сдох!
61 Всё помешалось —
73 Может, увидит —

РГАЛИ-ч/а:

- 2 [И] ветер сбросил мощь свою со счётов
- 4 [Щадит, не тронув снежных <звездочётов>]
- 5-6 И указатели вёрст,
Да и не кречет, ни кочет...
- 7 а. Как будто ветер замёрз
- б. [Чтоб не проветривать гнёзд]

РГАЛИ-ч/а – наброски:

От северных вьюг нас тянет на юг,
 А в небе — всё меньше тумана и дыма,

 Как будто веса ополчилась на зиму.

Я — с верой в победу, я — с жаждой успеха,

 И воины в нежных зелёных доспехах
 Врубаются клиньями в царство зимы.

.....
 Я вижу цветные реальные сны.
 Две армии мне предложили на выбор:
 Я встал бы тогда под знамёна весны.

РГАЛИ-ч/а:

49а. Кто процветал в морозы —

б. Но кто-то ждёт морозы —

50-51а. Те не снимают шуб,
 Но поздно! — льются слёзы

б. Те не снимают шуб,
 Но ржаво льются слёзы

55-56 Постановленьем свьше
 Объявлена весна.

частный архив + РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. Что случилось? Века и эпохи подряд —
- б. Что за чудо? Века и эпохи подряд —
- 5 Когда птицам положено только на юг?
- 5-7 а. Но ведь птицы летят и в ненастие!
Вот под крыльями кончится лед,
Вдруг найдут они птичье счастье,
- б. Но ведь птицам не нужно величие.
Вот под крыльями кончится лед, —
Птичий рай или счастье птичье
- 8 а. Как награду за тот перелет.
- б. Им наградою за перелет.
- в. Как награда за смелый полет.
- г. Как награду за этот полет.
- 9 Почему мы в пути? Что, нам плохо жилось?!
- 10 а. Иль сияние севера нынче в цене?
- б. Может быть, сумасшедшие нынче в цене?
- 11 Любоваться сиянием нам не пришлось.

- 12 Это редко бывает — не верь болтовне!
- 13 а. Только чайки, как белые молнии.
- б. Чайки кажутся белою молнией.
- в. Только чаек кресты остроносые.
- 14-16 а. Пустоту поклевали из рук.
Что наградою нам за безмолвие? —
Звук, звук, звук.
- б. Кормим чаек из рук.
Наказаньем — безмолвие,
И наградою — звук.
- 15-16 Будет нам наказаньем безмолвие,
И наградою — звук.
- 18 Все иные оттенки снега занесли.
- 19 Мы ослепли — темно от такой белизны,
- 17-20а. И не свет спасения нам видится вдали,
И не о покое — сны.
Но даешь полоску черную земли
Вместо этой белизны.
- 3 Дайте нам полоску черную земли
- 4 а. После белизны.
б. Вместо белизны.
- б. Не огонь спасительный нам видится вдали,
И не о покое сны.
Нам нужна полоска черная земли
После этой белизны.

- в. Мы забыли, что запах имеют цветы,
Мы не помним, как выглядят сны.
Но не нужно цветов — мы хотим черноты
Вместо белизны.
- 19-20 а. И в глазах темнота от такой белизны...
Просветлеет от черной полоски земли.
- б. И темно, нам темно от такой белизны,
Мы прозреем от черной полоски земли.
- 21-24 а. Лишь бы льды сохранили молчание
И торосы не бросили тень!
Нам наградой за ночи отчаянья
Будет длинный полярный день.
- б. Только бы люди сохранили молчание!
Пусть на нас не опуститься тень!
Нам награда за ночи отчаянья
День, день, день.
- 22 Не падет, засты, слабая тень.
- 25 Север — Бог нам! Но падать не хочется ниц.
- 27-28 а. Хорошо, здесь не водится воронов —
Здесь и вороны мрут.
- б. Хорошо, здесь не водится воронов —
Эти только пададь жрут.
- в. Нам не выключот глаз из глазниц
Вороны. От стужи мрут!

29-32 а. Силы нас предадут и захочется
Не в перины, а в снег...
Но наградою за одиночество —
Че-ло-век.

б. Только тем, кто не верил в пророчество,
И не лег, не закутался в снег, —
Им наградою за одиночество
Должен встретиться человек.

357. Кони привередливые

ИБ-ч/а:

5-8 Чуть помедленнее, чуть помедленнее!
Умоляю вас не лететь!
Что за кони мне попались привередливые —
Не дают додышать и допеть!

12-15 Сгину я — меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу белу, —
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони!
Не спешите отвозить меня к последнему пределу!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые —
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою,
Я куплет допою —
Хоть немного еще постою на краю?..

23-26а. Мы успели — в гости к смерти не бывает опозданий, —
И найдут меня, замерзшего, с пробитой головою...
Колокольчик под дугою весь затрясся от рыданий!
Но... причины не отыщут, что случилось со мною.

б.
Что там ангелы запели не такими голосами?
Изойдёт тоскою смертной колокольчик под дугою,
Ну а кони терпеливо тянут сани, тянут сани!

- а/и 0*
- а. Кони
 - б. Чуть помедленнее
 - в. Привередливые кони

358. ПЕСНЯ ПРО БЕЛОГО СЛОНА

РГАЛИ-ч/а:

- 17 Я прекрасно выглядел, [ездил] на слоне,
20 И в те[м]ноте отлично уживались.
- 21-24 [Ну а как мы пели с ним негромко, в унисон!
В те минуты слон бывал печален,
Потому <что> идеальным слухом обладал мой слон,
Ну а я — не слишком музыкален.]
- 28 И как-то потерялись в устьи Ганга.
- 33-35 Но слона за бегство я, нет, не прокляну, —
Я желаю счастья белому слону
[Мы с ним не расстаёмся, ходим в гости...]
- 38 На комодке — средством от напастей...

359—360. ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Я забыл за этой спешкой
Абсолютно обо всём:
Ну ещё бы! — Лёг я пешкой,
А проснулся королём.

ИБ-ч/а – наброски к обеим песням:

Так и бегают зрчками,
Беспокоится!
И с e2 на e4 —
Это ход известный в мире,
Пусть не машет кулачками —
Здесь наколется!

Я в цейтноте, в проигрыше даже,
Целый час убил на первый ход.
Мой соперник побывал на пляже
И билет купил на самолёт.

.....
Я его убью идиотизмом,
Повторяя все его ходы.

Я привык к прорывам на работе
И к запарке в месяц и в квартал...
Я в цейтноте, я всегда в цейтноте,
И одна надежда на аврал.

Я авангардист по самой сути:
Наступать и только наступать!
Мне плевать на глупый ход в дебюте,
На потерю качества — плевать!

Существуют и чины, и ранги, —
Он со мной сравним, как с пешкой слон!
Два коня на королевском фланге
Топчут слабый пешечный заслон.

Да майор расправится с солдатом, —
Проходная пешка, даже две!
Он меня убьёт циничным матом,
Я его — ладьёй по голове.

Королевы у него и туры,
Офицеры грозны и сильны,
У него — фигуры как фигуры,
А мои ферзи с ладьями — дуры,
Офицеры у меня — слоны!

Мой противник — шахматист с размахом,
Я зевнул, а он не взял ладью.
Но пойдут его старанья прахом,
Я его замучу вечным шахом,
И сведу все партии вничью!

Но в моей защите брешь пробита,
Да и сам дурак я дураком:
После королевского гамбита
Сделал пресловутый ход конём.

.....
Я берусь сегодня доказать:
Шахматы — спорт смелых и отважных.
.....

Рокировка не играет роли:
Мой соперник с дьяволом на ты!
Чёрный ферзь громит на белом поле
Все мои заслоны и щиты.

Пешке путь вперёд бесповоротно
Ограничен клеткою одной.
Может, ею жертвуют охотно,
Коль она не стала проходной?

Примитивнее орла и решки
Пешка — ни фигура, ни объект!
Это одноклеточные пешки
И у них не развит интеллект.

Но зато они не изменяют.
Ей кричат: “Родная, вывози!”
А когда её обороняют, —
Пешка может выйти и в ферзи.

Он мою защиту разрушает,
Старую индийскую — в момент,
Это чем-то мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.

Но утешаюсь я мыслью одной,
Только одно меня греет:
Здесь королева не станет вдовой —
Раньше король овдовеет.

Пью бадью за ладью,
Коль нельзя за ферзя,
Жбан вина — за слона...
Пью пять дней за коней.

.....
Он пространство вытоптал слонами,
И бросает в бреши двух коней.

Хоть у нас гроссмейстеров излишек —
От позора мы на волосок.
Делайте для наших ребятишек
Меньше никому не нужных фишек, —
Лучше больше шахматных досок!

ИБ-ч/а – первый незавершенный вариант:

<1>

Мне сказал товарищ в спортотделе:
"Прилетишь с победой — как хотишь!"
Мол, его волнует в этом деле
Лишь спортивно-шахматный престиж.

"Можешь малость потренироваться.
Натаскаем, всё — чин-чинарём!
Всё понятно? Живо собираться!
...Помни: будет Фишер зарываться —
Применяй железный ход конём.

Нам таких и нужно — семижилых,
И настырных, и незамороченных.
Шахматы — спорт ловких, смелых, сильных
И чуть-чуть весёлых и находчивых!"

Тренер-футболист учил: "Не бойся,
Он к таким партнёрам не привык.
Осмотришься, не торопясь, освойся,
И шуруй — по краю напрямик!"

Честь короны шахматной — на карте, —
И от поражения я уйду.
Мы сыграли с Талем десять партий
И, хоть мы играли на бильярде, —
Таль сказал, что я не подведу.

<“Нам таких и нужно — семижильных,
И настырных, и незамороженных.
Шахматы — спорт ловких, смелых, сильных
И чуть-чуть весёлых и находчивых!”>

“Не спеши и, главное, не горбись,
Помни, что коронный твой — прямой,
В ближний бой не лезь, работай в корпус!” —
Так боксёр беседовал со мной.

Он меня в нокаут не положит,
И к коврику меня не задавить!
Я уверен — мне ещё поможет
То, что Фишер ни за что не сможет
Угадать — чем буду я ходить.

<Нам таких и нужно — семижильных,
И настырных, и незамороженных.
Шахматы — спорт ловких, смелых, сильных
И чуть-чуть весёлых и находчивых!>

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортёры обалдели —
Ослепить, мерзавцы, норовят.

Вспышки, микрофон — и всё им мало!
Растерялся я лишь на момент...
Пресса после правильно писала:
"Это было бурное начало!"
Первой жертвой стал корреспондент.

И, разбив всю оптику задире,
Я сказал "Ну, с Богом!" — И партнёр
Сделал ход с е2 на е4,
Точно, как с Таймановым... Хитёр!

Я усвоил, как слова припева
(Я недаром шастал по тайге):
Главная фигура — королева —
Ходит взад-вперёд и вправо-влево,
Ну а кони ходят — буквой "Т".

Эх, спасибо заводскому другу —
Научил, как ходят, как сдают...
Выяснилось позже — я с испугу
Разыграл классический дебют!

Фишер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится — и назад,
Предложил ферзями разменяться, —
Ну ещё б меня не опасаться,
Я же лёжа жму сто пятьдесят!

В мире шахмат нужно больше прыти,
Всё не так загадочно вблизи:
В этом мире пешка может выйти —
Если тренируется — в ферзи!

*АЕК-ч/а, РГАЛИ-ч/а (строфы 10-14/1 часть/ и
7-12/2 часть/) — второй вариант:*

Мне сказали просто в спортотделе:
 "Мы решили, Сева, ты летишь!
 Нас интересует в этом деле
 Лишь победа и ещё престиж.

Этот Шифер в шахматах не промах:
 С шахматами — утром, ночью, днём!
 ...Месяц интенсивных тренировок!
 Если ж этот Фишер слишком ловок,
 Применяй последний ход — конём!

Ах вы, мускулы стальные,
 Пальцы цепкие мои!
 Эх, резные, расписные,
 Да не Стенькины ладьи!

"Не спеши и, главное, не горбись,
 Помни, что коронный твой — прямой,
 В ближний бой не лезь, работай в корпус!" —
 Так боксёр беседовал со мной.

Бегал марафон и стометровки,
 В бане вес согнал, отлично сплю,
 Были по хоккею тренировки...
 В общем, после этой подготовки —
 Я морально задавлю!

Ах вы, сильные ладони,
 Ах вы, мускулы спины!
 Эх вы, кони, ох вы, кони,
 Эх вы, милые слоны!

Друг мой, футболист, учил: “Не бойся,
Он к таким партнёрам не привык.
За тылы и центр не беспокойся,
А играй — по краю напрямик!”

Честь короны шахматной — на карте, —
И от поражения я уйду.
Мы сыграли с Талем десять партий —
В преферанс, в очко и на бильярде, —
Таль сказал, что я не подведу.

Ах, рельеф мускулатуры!
Мышцы сильные спины!
Эх вы, лёгкие фигуры,
Эх вы, кони и слоны!

Не скажу, чтоб было без задорин —
Были анонимки и звонки...
Я всем этим только раззадорен:
Ох, как зачесались кулаки!

Кто-то припугнул “Тебе — баранка!
Фишер мог бы левою ногой
С шахматной машиной Капабланка,
С заводной машиной вроде танка...”
Но ведь я же тоже — заводной!

Будет тихо всё и глухо,
А на всякий там цейтнот
Существует сила духа,
И красивый апперкот!

А в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил “Не робей!
Да с таким отменным аппетитом
Ты способен съесть и трёх коней!

Это — не фигуры, это — дуры!
Главное — питание, старик!
Не старайся есть ферзи и туры,
А на всякий случай вот шампуры,
Вот слоны — годятся на шашлык.

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортёры налетели —
С ног сбивают, с толку сбить хотят.

Но меня и дома — кто положит!
С панталыку им меня не сбить!
Мне ж незнание полное поможет:
Этот Шифер ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.

Выпало ходить ему, задире, —
Говорят, он бельми мастак! —
Первый ход с e2 на e4,
Точно, как и я хотел... Так-так!

Ход за мной — я нервничаю! Где вам
Вникнуть, словно гиря на ноге!
Значит: всех главнее королева —
Ходит взад-вперёд и вправо-влево,
Кони могут только буквой "Г".

Эх, спасибо заводскому другу —
Научил, как в шахматах сдают...
Выяснилось позже — я с испугу
Разыграл классический дебют!

Я голодный, посудите сами:
Здесь на завтрак подают омлет, —
Клетки — как круги перед глазами,
Королей я путаю с тузами
И “дебют” звучит мне, как “дуплет”.

Я давлю, на фланги налегаю,
У меня иного нет пути.
Чует моё сердце — пропадаю,
Срочно нужно дамку провести.

Вижу, Фишер наставляет вилку —
Хочет есть, и я бы съел ферзя.
[Прячу нехорошую ухмылку.]
Эх, под этот закусь мне б бутылку!
Но во время матча пить нельзя.

Провести бы дамку — и со вкусом
Съесть бы пару пешек и ладью,
А потом замучить вечным шахом
И свести всю партию вничью.

Деятели спорта и культуры,
Дали б вы мне новшество ввести —
Я б смахнул все пешки и фигуры,
Я б на доску выложил шампуры
В каждой клетке — грамм по тридцати.

Прикрываю подступы к воротам,
Прикрываю пешки рукавом...
Парень, не пугай меня цейтнотом,
А не то нарвёшься на приём!

Не мьгу не телось, весь — как вата.
Надо что-то бить — уже пора!
Чем же бить? Ладью — страшновато,
В челюсть справа — вроде рановато,
Неудобно — первая игра.

Он мою защиту разрушает,
Старую индийскую — в момент, —
Это чем-то мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.

Но шутить не стоит с нашим братом,
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,
Я его — через бедро с захватом,
Или — ход конём... по голове!

Мой противник — ничего, с размахом,
Я зевнул, а он не съел ладью.
Я его замучу вечным шахом,
И сведу всю партию вничью!

У него ферзи, ладьи — фигуры!
И слоны — опасны и сильны.
У меня же все фигуры — дуры,
Королевы у меня и туры,
Офицеры — это ж не слоны.

Только я ещё добавил прыти —
Всё не так уж сумрачно вблизи:
В мире шахмат пешка может выйти —
Если тренируется — в ферзи!

Фишер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится — и назад,
Предложил ферзями обменяться, —
Ну ещё б меня не опасаться,
Я же лёжа жму сто пятьдесят!

Я его фигурку смерил оком,
И когда он объявил мне шах —
Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.

И мгновенно в зале стало тише,
Он заметил, как я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек —
И хвалёный, пресловутый Фишер
Тут же согласился на ничью.

РГАЛИ-ч/а – промежуточные варианты начала 1 части:

- а. Я буянил в шахматном отделе
И добился (мне не запретишь,
Я настырный) — через три недели
Полечу бороться за престиж.

Этот Шифер в шахматах не промах —
Даже спит с доской, не то, что днём!
У него ни дня без тренировок!
Ничего! Коль он и вправду ловок —
Применю секретный ход конём!

Ах вы, мускулы стальные,
Пальцы цепкие мои!
Эх, резные, расписные,
Королевы и ладьи!

- б. Я кричал “Да что вы в самом деле!
Защищайте шахматный престиж!”
Ну а мне сказали в спецотделе:
”Вот прекрасно, ты — и защитишь!

Но учти, что Шифер очень ловок —
Даже спит с доскою, сила в нём!
У него ни дня без тренировок!
Ну и что же, я и сам не промах,
У меня есть тайный ход конём!

РГАЛИ-б/а – ранняя редакция первой части:

**0 ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ
(III серии) (НЕНАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА)**

I серия КАК ЭТО ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ (ПОДГОТОВКА).

- 1-3 Я кричал: “Вы что там в самом деле?
Защищайте шахматный престиж!”
Ну а мне сказали в спецотделе:
- 5-6 Но учти, что Шифер очень ярок, —
Даже спит с доской, настырность в нём,
- 10 Ах вы, мускулы стальные,
- 13 Королевы и ладьи!

Друг мой, футболист, учил: “Не бойся,
Он к таким партнёрам не привык.
За тылы и центр не беспокойся,
А играй — по краю напрямик!”

Я налёг на бег, на стометровки,
В бане вес согнал, отлично сплю,
Были по хоккею тренировки...
В общем, после этой подготовки —
Я его без мата задавлю!

- 23-26 Только б эти вот ладони
Были б вечно не больны!
Эх вы, кони мои, кони,
Эх вы, милые слоны!

после 26:

Не скажу, чтоб было без задорин:
Сплетни, анонимки и звонки...
Я всем этим только раззадорен,
Только зачесались кулаки!

Кто-то припугнул. “Тебе — баранка!
Шифер может левою ногой
С шахматной машиной Капабланка,
Он же вроде заводного танка!..”
Поглядим, я тоже — заводной!

Будет тихо всё и глухо,
А на всякий там цейтнот
Существует сила духа,
И красивый апперкот!

27 “Не спеши и, главное, не горбись, —
Так боксёр беседовал со мной, —
В ближний бой не лезь, работай в корпус,
Помни, что коронный твой — прямой”.

Честь короны шахматной — на карте, —
Он от поражения не уйдёт:
Мы сыграли с Талем десять партий
В преферанс, в очко и на бильярде, —
Таль сказал: “Такой не подведёт!”

36-39 Ах, рельеф мускулатуры!
Мышцы сильные спины!
Эх вы, легкие фигуры!
Ах вы, кони да слоны!

43-44 Да с таким прекрасным аппетитом —
Ты проглотишь всех его коней!

45-53 Так возьми-ка ты с собой шампуры,
 Главное — питание, старик!
 Но не ешь тяжёлые фигуры,
 Это не фигуры, это — дурь!
 Вот слоны — годятся на шашлык.

Мы — калёные орешки!
Мы корону привезём!
Спать ложимся в виде пешки,
Просьпаемся — ферзём!

1 часть

а/и 0 а. ПОДГОТОВКА К МАТЧУ

б. КАК ЭТО ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ, ИЛИ ПОДГОТОВКА

2 часть

а/и 0 а. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИГРА

б. РЕПОРТАЖ ОБ ИГРЕ

в. КАК ЭТО ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ — ИГРА

ИБ-ч/а – начальный вариант:

Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Исчезают по горло в пыли, —
Вот их больше не видно из окон...

Вытекают из колоса зерна —
Это слёзы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Мы в высоких живём теремах —
Никому ходу нет в эти зданья:
Вместо вас поселились в домах
Одиночество и ожиданье.

Потеряла и свежесть и прелесть
Белизна ненадетых рубах,
Да и старые песни приелись
И навязли в зубах.

И душа в каждом доме болит,
И звучит с каждым днем непрестанней,
Отголоски старинных молитв,
Вековечный надрыв причитаний...

Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомлённых, нецельгх — любых, —
Вместо этих сухих похоронных...
Не известия в них!

a/и 0 ПЕСНЯ ОЖИДАНИЯ

362. **ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ В МОРЕ**

АДЕ-ч/а – набросок 1966 года:

[Вы возьмите меня в море, моряки,
Покажите мне чужие острова,
Посмотрите меня в деле, чудаки,
И потом мне расскажите по меня.]

РГАЛИ-ч/а – набросок 1968 года:

Что я видел: звуки улиц и звонки.
В моей жизни — города и города...
Вы возьмите меня в море, моряки,
Там — одна вода, одна вода.

а/и:

9-12 Любая тварь по морю знай плывёт,
Под винт попасть не каждый норовит, —
А здесь, на суше, встречный пешеход
Наступит, оттолкнёт — и убежит.

18-20 А нам известно — он не на троих...
Вам вольничать нельзя в чужих портах,
А я забыл, как вольничать в своих.

*В ранних а/и до первой строфы исп. рефрен, а во
всех последних — первая строфа отсутствует.*

РГАЛИ-ч/а:

- 5 [И ему] сигнальте не сигнальте —
21 [Право,] пешеход[ы] не в обиде,
28 [Колесо с кого!]

РГАЛИ-ч/а:

- 6-7 Видит бог, что дошел я до точки, —
Экскаватор в пять тысяч кило
- 17-20 Был слишком кратким миг, когда наехал грузовик,
Потом я год в беспомощности валялся,
И в новых, интересных ощущениях своих
Я, к сожаленью, слабо разобрался.
- 21 Но... броня на груди у меня,
- 23 Так и хочется крикнуть: "Коня!" —

между 32 и 33:

Как жаль мне вас, не знавшие на череп утюгов,
Скорблю о вас — как мало вы успели!
Ах, что это за прелесть — сотрясение мозгов,
Ах, что за наслажденье — гипс на теле!

Всё отдельно — спасибо врачам,
Всё подвязано к разным канатам.
Я клянусь, иногда по ночам
Ощущаю себя космонавтом!

- 33-36 [Все чувства заменили, вместо них сплошная боль,
Я недопел, я потерпел фиаско!
Но счастлив я, и плачу от восторга, вот в чём соль!
Вокруг меня — внимание и ласка.]
- 37 И вдвоём с милосердной сестрой

49-52 Вот только хорошо б ещё не видеть прежних снов:
Они — в печёнках клин для инвалида, —
Во сне [душа стучится] из-под гипсовых оков,
Мне снятся драки, рифмы и коррида...

54 Не даёшь ты ко мне прикасаться!

57 [Словно кокон лежу]

65-67 Так и живу я в гипсе, и намерен не снимать:
Я чувствую, растут под носом бивни,
Пусть ноги мои пухнут — мне на это наплевать, —

71а. Становлюсь человеко-слоном,
 Ощуцаю себя толстокожим.

б. Хорошо быть почти что слоном
 И себя ощущать толстокожим.

а/и:

4 Вот это дело, это подходяще!

17-20 Жаль, был коротким миг, когда наехал грузовик,
Потом я год в беспамятстве валялся,
И в новых, интересных ощущениях своих
Я, к сожаленью, слабо разобрался.

между 32 и 33:

Как жаль, что не роняли вам на череп утюгов,
Скорблю о вас — как мало вы успели!
Ах, это просто прелесть — сотрясение мозгов,
Ах, это наслажденье — гипс на теле!

Всё отдельно — спасибо врачам,
Всё подвязано к разным канатам.
И клянусь, иногда по ночам
Ощущаю себя космонавтом!

49 Вот только хорошо б ещё не видеть прежних снов:

51 Во сне я вырываюсь из-под гипсовых оков,

65 Так и живу я в гипсе, а зачем его снимать?

ИБ-ч/а /Посл.: 1,2,3,5,7,6,8,9,11,12,14-17/:

- 1-4 Я попытаюсь объяснить в стихе.
Я начинаю с этой мрачной строчки:
"Я был зачат, как нужно, во грехе, —
В поту и в нервах первой брачной ночи".
- 9-12 Я знал — всё будет так, как я хочу,
Что есть лицо, ребро или изнанка,
И что друзья по школе и мечу
На свист мой тотчас выбегут из замка.
- 21-23 В проточных водах и в прохладе струй
Я отмывался от ханжей и выжиг,
Пьянел среди уздечек, сёдел, сбруй.
- 26 А тайный взгляд, который зол и горек,
36 И выл от плети от моей загонщик.
- 62 Век влил в меня подобие эрзаца.
Я пролил кровь, как все, и — как они,
Я не сумел от мести отказаться.
- 65 А мой подъём пред смертью — мой провал.
- 69 Я, Гамлет, что убийство презирал,
- 73-76 Но вечно, вечно плещет море бед.
В него мы стрелы мечем — в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От выгурного этого вопроса.

ИБ-ч/а:

7 И не забудьте, затупите

14-15 Из-за пазухи скорей,
Перепрошьте, перекиньте

между 16 и 17:

Или бродом перейдите —
Броды есть, коль поискать, —
Или вплавь переплывите
Славу добрую снискать.

18 Надо взяться, надо взять, —

строки 24-28 – отсутствуют.

РГАЛИ-ч/а:

26-27 Что ему? — Челостью лязгни —
 Вот и закончишь [счастливые] дни

Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожжѣнном
Лишь мертвецам и ещѣ нерождѣнным!

Не во сне все это, это близко где-то —
Запах тленья, черный дым
и гарь.
Звон всё глуше... Видно, сверху лучше видно:
Стал от ужаса седым
звонарь.

Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожжѣнном
Лишь мертвецам и ещѣ нерождѣнным!

РГАЛИ-ч/а:

- 1 [Что-то этим летом] слишком душно,
- 3-4 а. [И]
всё с себя — долой!
- 3-4 а. Но...
всё [с себя] — нельзя ж!
- 5 [Только мне за модой] не угнаться —
- 18 У меня — за вечер по [три] встречи!
- 22 а. Только невозможно одеваться —
- б. Невозможно часто переодеваться —

РГАЛИ-ч/а – реконструкция первого варианта:

Товарищи учёные! Доценты с кандидатами!
Замучались вы с иксами, запутались в нулях!
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях.

Из гнили да из плесени бальзам извлечь пытаетесь,
Довольно корма задали научному коню!
Вот вы там добалуетесь, ох, вы доизвлекаетесь,
Пока спнёт, заплесневет картофель на корню!

Автобусы до Сходни доезжают,
А там — рысцой, и не стонать!
Небось картошку каждый уважает,
Когда с сольцой её намять!

Товарищи учёные, бросайте поножовщину,
Забудьте ваши формулы, гидрит и ангидрит!
Садитесь на полуторки, валяйте к нам, в Тамбовщину,
А гамма-излучение денёк повременит.

Вы можете прославиться почти на всю Европу, коль
С лопатами проявите вы свой патриотизм.
А то вы всем кагалом там набросились на опухоль,
Собак ножами режете, ведь это ж — бандитизм!

Белки не синтезируйте, убьёте только время — и
Они, к тому же, дороги и к водке не идут.
Картошечка с селёдочкой — милее всякой премии,
И, кстати, нынче премии продуктами дают.

Так приезжайте, милые, рядами и колоннами,
Хотя вы все там химики и нет на вас креста,
Но вы же там задохнетесь за синхрофазотронами, —
А здесь места воздушные, отменные места!

К нам можно даже с семьями, с друзьями и знакомыми,
Труд всех облагородит, сами скажете потом,
Что бог, мол, с ними, с генами, бог с ними, с хромосомами,
Мы славно поработали, мы славно отдохнём!

Накроем стол скатёркою, валяйте, ешьте пальцами,
Хотя вы создаёте синтетический белок,
Но он такой невкусный, мы же вас накормим яйцами,
Дадим с собой картофелю, хоть сумку, хоть мешок.

Товарищи учёные, Эйнштейны драгоценные,
Ньютоны ненаглядные, родные вы до слёз!
Ведь лягут в землю общую останки наши бранные,
Земле равно годятся апатиты и навоз.

Товарищи учёные, не сумлевайтесь, милые:
Вдруг что у вас не клеится — ну, там, не тот эффект, —
Мы мигом к вам заявимся с лопатами и с вилами,
Денёчек покумекаем — и выправим дефект!

Для вас тот день покажется и каторжный, и адовый, —
Сырой картофель в грядках у учёных не в чести!
Зато впервые сможете повкальвать наглядно вы
И пользу ощутимую народу принесу.

Работать как привыкли вы, — на ощупь и урывками!
А этот день зачтётся вам и здесь, и в небесах!
Здесь сохранятся полностью зарплаты
с прогрессивками,
И там зачтётся тоже, но... конечно, не в деньгах.

*РГАЛИ-ч/а – самостоятельная редакция песни,
нап. на одном листе с черновиком, уже после записи
основного текста:*

Не надо, братцы, мелочиться,
Картофель всем необходим.
А если что у вас случится, —
То мы приедем, подсобим.

Бодрей, девчата-кандидатки!
Вон там — сам академик Тамм.
Здесь нету гениев, ребятки,
Давай за Таммом по пятам.

Для всех здесь равные порядки,
Всем ломит поровну в спине,
Всем дали точно по две грядки —
Без всяких званий-степеней.

...Силёнки тают понемногу,
Бормочут бред, глотают пот,
Зовут друг друга на подмогу,
И — кто идёт, кто — не идёт.

Вон два юриста — эти хватки! —
Друг друга судят по делам.
У них обоих неполадки,
Им грязь досталась по грудям.

День в институте санитарный,
А здесь — наука на мази:
Один — талант, другой — бездарный,
Но оба — по уши в грязи.

Спасибо вам за ваши муки,
И верьте искренним словам, —
Случится что у вас в науке —
Мы всем селом приедем к вам.

a/и 0a. ПЕСЕНКА ПРО НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

б. ПРИЕЗЖАЙТЕ!

ИБ-ч/а – наброски:

Приносят хлебушки
В награду, в дар им —
"А ну-ка, девушки!"
"А ну-ка парням!"

Прямо у нас с ним во главе —
С глазу на глаз, голова к голове.
Вроде, зашёл, как родной, не таясь —
Я прямо с ним, как с [тобою] — вась-вась.

Раньше мы были тупые бараны,
Что мы смотрели — кино по субботам?!
Но ворвались к нам в квартиры экраны:
Гибель театрам, конец идиотам!

Программа первая — других шикарней:
Тут вам не плясочки — смотрю подряд!
"А ну-ка, девушки!", "А ну-ка, парни!"
И что же делают!.. Ох, что творят!

РГАЛИ-ч/а – ранний вариант начала текста:

Никсон приехал, а я в ус не дую:
Встретят, как надо, и я незамечен.
Стульчик к экрану подвину вплотную
И поприисутствую прямо на встрече.

Я до Указа с полгода не пью, —
Так что услышал я всё интервью,
Так оказался я к этой главе —
Прямо глаз в глаз, голова к голове.

Еще к экрану я нагнулся ближе,
Пусть он ответит мне — и пусть не врёт,
Какого дьявола они в Париже
Морочат голову который год!

В комнате нашей играют артисты,
Дикторы путают текст по бумаге,
Запросто ходят ко мне футболисты,
Негры, послы и свои работяги.

В доме у нас ихний глава —
Я с ним глаз в глаз, к голове голова.
Только подвинул ногой табурет —
Я с ним — ну вот, как с тобой — тет-на-тет.

Потом ударники в хлебопекарне —
А мне всё по сердцу, гляжу подряд.
"А ну-ка, девушки!", "А ну-ка, парни!"
Такое делают, и что творят!

Кто я был раньше — аптечный провизор,
Прежде я был просто кинолюбитель,
Ну а когда приобрел телевизор —
Всё изменилось, я стал телезритель.

Вот, например, третий канал.
Там — про карьер и про новый кристалл,
Вести из Гродно: нам всё по плечу,
Всё, что угодно, смотри — не хочю.

Программа первая — других шикарней:
Хоть до полуночи давай крути.
"А ну-ка, девушки!", "А ну-ка, парни!"
Такое делают!.. С ума сойти.

а/и 0 а. ЖЕРТВА ТЕЛЕВИЗОРА

б. ПЕСНЯ ПРО ТЕЛЕВИЗОР

372.

* * *

ИБ-ч/а:

5 Билеты проданы! Стреляйте на ходу.

9 [И не на казнь] (палач освистан) —

ИБ-ч/а – набросок:

И грязный ливень просто стал водою
 Из-за глухого неприятья крыш,
 Стихия обернулась ерундою
 И буря стала сыростию лишь.

РГАЛИ-ч/а, ИБ-ч/а – начальный текст:

Оплавляются свечи
 На вощёный паркет.
 Дождь стекает на плечи
 Серебром с эполет,
 Разной кровью пропитан —
 Эту кровь унося, —
 Как гигантское сито
 Всё просеет и вся,

Аксельбанты и ленты
 Поиняли в тряпьё,
 Утекло с позументов
 Золотое шитьё, —
 Просевала Россия
 Сквозь себя в решето,
 И слепая стихия
 Превратилась в ничто.

Словно мамонта бивни
 Взрыли землю бедой
 И могучие ливни
 Оказались водой.

И вода, бедолага,
Пробежав желобком,
Превращалась во влагу
Или сырость потом,

Ничего не теряла
В этой мутной реке,
Говорить продолжала
На своем языке:
Что лишь часть не прольётся —
В лёд замёрзнет с тоски,
Ну а лёд разобьётся
О тупые быки.

И полям на потребу
Будет солнце топить —
Пар поднимется к небу,
Чтобы силы копить,
Чтобы в тучи собраться,
Чтобы землю накрыть,
Чтобы враз расквитаться,
Отомстить и пробить,

Чтобы сквозь просочиться
Плоскостям вопреки,
Льдом как льдом устремиться
На тупые быки,
В вёдра на коромысле,
В наши глотки потом...
Смысл ее — в этом смысле,
Только в этом — не в том.

Если ломке не сбыться —
Торжествую не я:
И опять возвратится
Всё на круги своя...

Но я верю рассказам:
По спирали — не вбок! —
Поднимается разум
Каждый раз на виток.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 Вот она, вот она —
 При свечах тишина,
 [И в бокалах мерцает вино,
 И два сердца стучат, как одно...]
- 5-9 Сочтут серебряные ложки люди странные,
 Пусть перероют как бельё твоё приданное, —
 За нашу близость отдана,
 Дана обычная цена
 Одна любовь, любовь одна.
- 10 Вот она, вот она,
- 14-15 Но только нет его и нет давно, и время позднее,
 Одним же сердцем не протопишь дом, и в нем морознее...

375. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УЕЗЖАЙ

РГАЛИ-б/а:

- 2 а. Неужели спасёт только чудо!
- б. Навсегда?! Не случится ли чуда?
- 11 Что всегда лишь в конце длинных рельс и шоссе
- 18 Мне бы только набраться терпенья!
- 19 Но хотелось бы мне, чтобы здесь, а не там

РГАЛИ-ч/а:

- 1 По воде, на колёсах, в седле, меж горбов и на пони,
- 2 а. Утром, днём, по ночам, вечерами, в охотку и нет
б. Утром, днём, по ночам, вечерами, в охотку и так
- 3 Отправляемся не за удачей, а просто в погони
- 9-10 Я лицо не менял, и привычки, и даже одежду,
Но как в шкуру чужую на время я взял перелез.
- 14 Я взламываю лёд и прохожу Певек!

377. ЕНГИБАРОВУ – ОТ ЗРИТЕЛЕЙ

**0 ЕНГИБАРОВУ-КЛОУНУ
ОТ ЗРИТЕЛЕЙ**

- 3-4 Не улыбчив и негромок, будто
Это не положено шутам.
- 17 Мы всегда в сомненьи — век двадцатый,
- 20 Невесёлый клоун, несмешной.
- 21 а. Ну а он, внезапно в воду канув,
б. Ну а он, на время в воду канув,
- 32 а. По ошибке он считал своим.
б. Из упрямства он считал своим.
- 39 Будто обезболивал нам роды...
- 39-40 А взамен он карты из колоды
Нам давал любые на заказ.
- 41 Мы опять до боли хохотали,
- 47 Солнечный царил на всей на арене,
- 51 Вдруг — весь рой разрозненных мгновений
- 53 а. В сотнях тысяч ламп мерцали свечи.

- б. В сотнях тысяч ламп сгорели свечи.
- 56 Нашего — и лопнула спина.
- 66-67 Не успев склонить голову над ним.
То была уже не пантомима:
- 76 а. Очень незаметно — на руках...
- б. Очень может быть, что на руках...

ИБ-ч/а:

1 Сколько нынче их спит по погостам!..

3 Ни приличий не знал, ни манер

7-14 *варианты рефрена*

а. Стой!

Стой, не шевелясь!

Спой,

Спой, не помолясь!

Бей,

Бей и берегись ответа,

Потому что — скоро лето,

С Богом, помолясь,

Начнём.

б. Он всегда

Без страховки ходил.

Не беда,

Что под ним не настил.

И вначале ему оставалось пройти

Четыре четверти пути.

в. Уж если мы кому сыграем туш — то

Конечно, акробату.

Кто он? Кана тоходец, — потому что

Ходил <он> по канату.

г. Поглядите, ведь он без страховки идёт.

Значит, если уж он упадёт — упадёт!

Но пойдёт он — ему очень нужно пройти

Четыре четверти пути.

15-20 Пели трубы и с ритма сбивали,
И фанфары выли грубо,
Каждый луч сбросить вниз был готов!
Крики "Браво!" его оглушали, —
Эти трубы, эти трубы
Хороши для ковёрных шутов!

43-48 Может, слишком он был откровенный —
Он хотел быть только первым.
Такого попробуй угробь!
И, ступив на канат над над ареной, —
Шёл по нервам, шёл по нервам
И под барабанную дробь.

57-62 Любопытные спросят и нас ведь:
Как шальному акробату
Судьбу удавалось дразнить?
Дело в том, что ходил он не на смерть
По канату, по канату, —
А он рисковал, чтобы жить.

РГАЛИ-ч/а:

0 ПЕСНЯ ПРО КАНАТОХОДЦА, КОТОРЫЙ ХОДИЛ БЕЗ СТРАХОВКИ

2-3 Не за лавры, не за плату —
На свой, непривычный манер

7 Поглядите — ведь он

12 Всё равно не спасти,

27 Но теперь ему нужно чуть меньше пройти

29-34 *вместо 43-48*

55 Но теперь остаётся немного пройти

после 55 – финал:

"Он дойдёт, он дойдёт!" — уверяли
Трёх медведей из Малайи
Морские ученые львы.
Но упрямо и зло повторяли
Попугаи, попугаи:
"Ему не сносить головы!"

Посмотрите! Ведь он
Без страховки идёт!
Чуть левее наклон —
Упадёт, пропадёт!
Чуть правее наклон —
Всё равно не спасти!
Каждый вечер зачем-то он должен пройти
Четыре четверти пути.

Почему так везло акробату
В середине и в начале,
И кто был не "против", а "за"?! —
Может быть, его путь по канату
Освещали, освещали
Волшебные чьи-то глаза...

Посмотрите! Ведь он
Без страховки идёт!
Чуть левее наклон —
Упадёт, пропадёт!
Чуть правее наклон —
Всё равно не спасти!
Но, как видно, ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути.

a/u 0 КАНАТОХОДЕЦ

РГАЛИ-ч/а – набросок:

[Придавлен, скован или недвижим...
Суть не в словах: “Поехали, ребятки!” —
Ах, хорошо, что на спине лежим,
А то б душа упала прямо в пятки!]

РГАЛИ-ч/а – ранний текст:

Я первый смерил жизнь обратным счётом.
Я буду откровенен и правдив:
Сначала кожа выстрелила потом
И задымилась, поры разрядив.

Сейчас я стану недвижим и грузен,
И терпеливо пережду, пока
Меха и горны всех газетных кузен
Раздуют это дело на века.

И затаился я, затих, и замер,
Закрыв глаза и ощутил вокруг
Бездушье безвоздушных барокамер
И замкнутые петли центрифуг.

Хлестнула память мне кнутом по нервам,
И каждый образ был неповторим:
Вот мой дублёр, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым.

Пока что на него не тратят шрифта:
Весь шрифт ушёл пока на одного.
Мы с ним вдвоём прошли весь путь до лифта,
И я поднялся дальше без него.

И словно из-за дымовой завесы,
Друзей явились лица и семьи.
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои.

Их — всех, с кем жил хотя бы по соседству, —
Молва и пресса выведут на суд.
Обычное моё босое детство
Украсят и в скрижали занесут.

И тот, о ком теперь трубят открыто,
Ну а при мне — в лицо не знал никто,
Тот, кто мечту сумел просеять в сито
И горсти мыслей бросить в решето?..

Он занялся другими чудесами.
Другим была забита голова,
Когда ещё на Англию бросали
Ракетные снаряды ФАУ-2.

Теперь — на Запад тянут одеяло,
Кромсают, делят первенства пирог..
Но на Востоке мысль взошла сначала,
И в вечность первым вырвался “Восток”.

...И — злое слово “Пуск!”, подобье вопля —
Как нимб зажглось, повисло надо мной.
И помню я, как заворчали сопла
И сплонули расплавленной слюной.

Как вихрем чувств пожар души задуло,
И я не смел или забыл дышать.
Планета напоследок притянула,
Прижала, не рискуя отпустить.

И килограммы превратились в тонны.
Глаза рвались наружу из орбит,
И правый глаз нелепо, удивленно
Смотрел на левый, веком не прикрыт.

Мне рот заткнул — не помню, — крик ли, кляп ли.
Я вросся в кресло, как с корнями пенёк.
Вот сожрала все топливо до капли
И отвалилась третья ступень.

Внизу сирены смолкли — отбесились,
Там чередом своим пошла весна.
Мгновенно перегрузки прекратились
И мёртво наступила тишина.

Полёт уже вошёл в другую фазу.
Стал пульс ровнее в датчики стучать.
Я в ночь влетел, минуя вечер, сразу, —
И получил команду отдыхать.

Я шлем скафандра положил на локоть,
Сказал про самочувствие своё:
"Пришла такая приторная легкость,
Что даже затошнило от неё".

Шнур микрофона словно в петлю свился,
Стучали в рёбра легкие, звеня.
Я на мгновенье сердцем подавился —
Оно застряло в горле у меня.

Я рапорт отдал весело, на совесть,
И медленно, и очень делово.
Я думал: вот она и невесомость,
Я вещу нуль, так мало — ничего!

Я думал: “Вдруг учёные соврали?”
И я ответил самому себе:
“Развитие идёт не по спирали
.....”.

РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста:

- 2 Я буду откровенен и правдив:
- 11 а. Меха и горны всех газетных кузен
б. Меха и горны всех наземных кузен
- 29 Их — всех, с кем знал я доброе соседство,
- 34 Нарисовалось нимбом надо мной.
- 35 Недобро как-то заворчали сопла
- 40 Прижала, не рискуя отпускать.
- 62 Но Левитан ворвался, как в спортзал, —

ИБ-ч/а:

- 2 [Нам] тесно, видим только черепа,
9 а. И красок нет — как под дождём палитра,
б. [И нет цветов — как под дождём палитра,
в. Дождём размыта [яркая] палитра,
10 Врываются галоп[ом] в полонез,
11 Нет запахов, [цезур], цветов и ритмов,

ИБ-ч/а – наброски:

[Волей своею стальною,
Цепко, без скидки на боль,
Смычку смычка со струною
Осуществит канифоль.]

Струны стирались, дымили,
Плавилась медь на губах,
В мозг молоточки долбили,
Как заповедовал Бах.

[Жару задав музыкантам,
Знай дирижёр воевал, —
Терциям, квинтам и квартам
Место под солнцем давал.]

ИБ-ч/а – строфа, не вошедшая в основной текст:

И вдруг колонна сдвинулась, шатаясь..
Лишь на упругом звуке свод парит.
Казалось, что в какой-то жуткий танец
Атланты повели кариатид.

РГАЛИ-ч/а – ранний вариант текста:

Висят за спиною
одни лишь
паденья,
закаты, —
Ну хоть бы ничтожный,
ну хоть бы
невидимый
взлёт!
Мне хочется верить,
что черные
эти
бушлаты
Дадут нам возможность
сегодня
увидеть
восход.

И вы не жалейте
ушедшую
к западу
роту, —
Неважно, что запад,
а важен лишь
взорванный
дот...
Мне хочется верить,
что грубая
эта
работа
Мне дарит возможность
сегодня
увидеть
восход.

Особая рота
с заданьем —
почёт
для сапера.
Не прыгайте с финкой
на спину
мою
из ветвей,
Я тайно уверен,
что я
с перерезанным
горлом
Сегодня увижу
восход
до развязки
своей.

Прошли незаметно,
держась,
чтоб не резать
их — сонных, —
И вдруг я увидел,
когда
прокусили
проход:
Еще несмышленный,
зеленый,
но чуткий
подсолнух
Уже повернулся
головкой
своей
на восход.

Сегодня при людях
сказали:
"Умрите
геройски!"
Попробуем, ладно, —

как выйдет,
какой
оборот...
Я только подумал:
"При нашем
прореженном
войске —
Посмотрим на месте.
Мне важно —
увидеть
восход".

За нашей спиной
в шесть тридцать
остались —
я знаю —
Не только паденья,
закаты,
но — взлет
и восход.
Два провода голых,
зубами,
плюясь,
зачищаю.
Восхода не видел,
но видел
вот-вот
и взойдёт!

a/u 0 а. ПЕСНЯ О МОРСКОМ ДЕСАНТЕ

б. УВИЖУ ВОСХОД

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Не пугайтесь, когда не на месте закат.
Судный день — это басни для старших.
Это Землю вращают, куда нам велят,
Наши сменные роты на марше.

В землю вжать удалось нас пока им...
Мимоходом по павшим скорбя,
До костей мы колени сдираем!
От себя, от себя, от себя.

Мы ползём и разведку ругаем
Кочки тискаем зло, не любя.
И коленями Землю толкаем —
От себя, от себя, от себя.

Ноги стёрты и светят костями,
Мимоходом по павшим скорбя,
Шар земной мы вращаем локтями
<От себя, от себя, от себя.>

Даже самый дотошный среди нас не найдёт
Тех, кто сдался на милость.
Кто-то там впереди бросил тело на дот,
И вращенье земли прекратилось.

Как похож полный рост на глубокий поклон
В страхе руки поднявших!
Ну а мы устилали телами весь склон,
И живые скрывались за павших.

РГАЛИ-ч/а:

- 2 (Что скрывать —) было дело сначала),
- 3 Но обратно ее закрутил наш солдат,
- 5 [Потому что] нам дали приказ наступать,
- 10 а. [Без причины] цветы теребя,
- б. [Землемерам — другая стезя]
- 12 От себя, от себя, от себя.
- 19 Просто Землю вращают, куда [нам велят],
- 24 От себя, от себя, от себя.
- 25 Не отыщет среди нас и Особый отдел
- 29 а. Этот глупый свинец [нынче многих] найдёт,
- б. Этот глупый свинец всех ли [нас он] найдёт,
- 30 [Доберётся и с флангов и с тыла?]
- 31 Кто-то там, впереди, [бросил тело] на дот —
- 33 а. [Чьи-то ноги белеют костями,]
- б. [Ноги стёрты и светят костями,]
- 35 Шар земной [мы] враща[ем] локтями —
- 36 а. [На] себя, [на] себя, от себя.

- 36 б. От себя, от себя, от себя.
- 37 Кто [там] встал в полный рост и, отвесив поклон,
- 38 [Завалился] на в[з]дохе.
- 43 Солнце по небу нынче нормально идет,
- 48 а. [Пусть зарыты в болота ли, в степь ли,]
б. [Пусть мы вжаты в болота ли, в степь ли,]
- 47 [Тянем мы нашу Землю за стебли —]
- 48 На себя, под себя, от себя!
- a/u 0* а. МЫ ТОЛКАЕМ ЗЕМЛЮ
б. МЫ ВЕРТИМ ЗЕМЛЮ
в. ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

частный архив – ч/а:

- 8 а. Нам — какая под ними дорога!
- б. А для нас там — большая дорога!

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Что он придумал для меня такую месть..
 Он был, как близкая родня,
 Он ел с ладоней у меня,
 А там сказал, что знать не знает, кто я есть.

РГАЛИ-ч/а:

строки 1-30 – отсутствуют.

- 31-35 Куда ни глянь — такой простор!
 И он сказал: “Тлуши мотор!
 Намёрзлись вдоволь, больше нечего ловить,
 Назад — пятьсот, вперёд — пятьсот,
 И к ночи точно — занесёт,
- 37-42 Я говорю: “Себя не мучь!”
 А он — хватается за ключ
 И волком смотрит (он вообще бывает крут), —
 Назад — пятьсот, вперёд — пятьсот,
 Тут кто кого переживёт,
 Тот будет прав, когда вопросами припрут!
- 43 Он был мне раньше, как родня,
- 46-48 И кто найдёт, когда метёт, —
 Куда ни глянь — везде — пятьсот,
 А он забыл, кто я ему и кто он мне!
- 50 А я устал и я прилёт,

52-54 Назад — пятьсот, вперёд — пятьсот,
Мы ищем выход из ворот,
И на напарника немного зло берёт.

59 А тут — опять далёкий рейс,

a/u 0 а. ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

б. МАЗЫ

в. ШОФЕРСКАЯ ПЕСНЯ

г. СЛУЧАЙ НА ТРАССЕ

д. В ДОРОГЕ

е. ДАЛЬНИЙ РЕЙС

ж. ДАЛЁКИЙ РЕЙС

з. ДОРОЖНАЯ ПЕСНЯ, ИЛИ ПЕСНЯ ШОФЁРА

и. МАЗ

к. ОН БЫЛ МНЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ РОДНЯ — ОН ЕЛ
С ЛАДОНИ У МЕНЯ

л. ПОДРАЖАНИЕ САМОМУ СЕБЕ

м. ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

н. ТРУДНЫЙ РЕЙС

о. СЛУЧАЙ В ДОРОГЕ

II. ШОФЕРСКАЯ ПЕСНЯ

В некоторых а/и 1972 – 1973 г.г. песня начиналась лишь с четвертой строфы.

Строфы 2 и 3 по цензурным соображениям, как правило, не исполнялись, либо исп. только 3 строфа с изменённым началом:

Бродяжил и пришёл домой —
Уже с годами за спиной,

РГАЛИ-б/а:

9-12 Шлю телеграммы в центр из Тюмени я:
 "Дела идут, всё боле-мнее!
 Мол, роем землю, но пока у многих мнение
 Что меньше "более", а больше "мнее".

22 Раз бога нет — тот нет и короля!

27-28 Мне отвечают, что у них такое мнение, —
 Что меньше "более", а больше "мнее".

33-36 И нефть пошла, и поступили сведенья,
 Что от души пошла, от пуза, всласть, —
 Из скважины, которая последняя,
 Из той, что стала первой, полилась!

43-44 Мне не поверили — уже сложилось мнение,
 Что меньше "более", а больше — "мнее" ...

45-48 Но подан знак:
 Бурите здесь!
 "А с нефтью как?"
 "Да будет нефть!"

49 Забил фонтан и рассыпался искрами,

после 56:

И шлю депешу в Центр из Тюмени я:
 Дела идут, всё боле-мнее,
 Что — прочь сомнение, что — есть месторождение,
 Что — больше "более" и меньше "мнее" ...

Так я узнал —
Бог нефти есть,
И он сказал:
"Да будет нефть!"

Депешами не простучался в двери я,
А вот канистры в цель попали, в цвет:
Одну принёс под двери недоверия,
Другую внёс в высокий кабинет.

И мне в пути не цель светила близкая,
Не титул нефтяного короля:
Тюмень, Сибирь, земля хантымансийская, —
[Она ведь тоже русская земля!]

Так что вчера приехал из Тюмени я.
Как там дела? Да боле-мнее,
Двух мнений нет теперь, у всех — такое мнение:
Есть только "более", отпало "мнее"...

Пусть, как набат,
Звучит и впредь:
Да будет нефть,
Да будет нефть!

а/и 1972 года – первое исполнение:

- 6 Построить ресторан на берегу!
- 11 Мол, роём землю, но пока у многих мнение
- 27-28 Мне отвечают, что у них такое мнение,
Что меньше "более" у них, а больше — "мнее".
- 38 Не на поллитру выиграла спор —
- 43 Мне не поверили — и оставалось мнение,

45-48 Но подан знак:
Бурите здесь!
"А с нефтью как?"
"Да будет нефть!"

после 56:

Я шлю депеши — в Центр из Тюмени я:
Дела идут, всё боле-менее,
Что — прочь сомнение, что — есть месторождение,
Что — больше "более" у нас, а меньше "менее" ...

Так я узнал —
Бог нефти есть,
И он сказал
"Да будет нефть!"

Депешами не простучался в двери я,
А вот канистры в цель попали, в цвет:
Одну принёс под двери недоверия,
Другую внёс в высокий кабинет.

Один чужак из партии геологов
Сказал мне, вылив грязь из сапога:
"Послал же Бог на головы нам олухов!
Откуда нефть, когда кругом тайга?"

И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
Дела идут, всё боле-менее,
Что — прочь сомнение, что — есть месторождение,
Что — больше "более" у нас и меньше "менее" ...

Так я узнал —
Бог нефти есть,
И он сказал
"Да будет нефть!"

388. РЕВОЛЮЦИЯ В ТЮМЕНИ

РГАЛИ-ч/а:

- 6 [Трещат пласты, как ломкое печенье,]
- 11 Но назревает время перемен
- 17 Пока здесь вышки нового росли,
- 19-20 [Здесь] мы [познали] нефть [и] соль земли —
И раскусили соль [и боль] земную.
- 35 Излишки нефти стравлива[ем] в Обь,

ИБ-ч/а:

- 11-12 Роюсь я, словно в грязном белье,
 В этой самой чужой колее,
- 15-16 [С ней на щите — не <на> коне]
 Формально я!
- 23-28 Вполне надёжные края
 Имеет эта колея.
- Я не первый в нее угодил.
 Не один я такой, не один!
 Так поеду же по полосе!
 Направленье — туда, куда все.
- 29-32 И вдруг следы передо мной —
 Поводыри,
 Здесь спорил кто-то с колеей
 До одури..
- 37 Но покорёжены края,
- 41 Чтоб не мог он, безумный, мешать
- 41-42 Не мешай, мол, ты задним и мне
 Проезжать по чужой колее.
- 43 А вот ещё пришла беда —
- 49 Подъедет сверху кто-нибудь —
- 52 а. Чужая стерва-колея.

б. Как неродная колея.

53-54а. [По-другому подумалось мне
В уютной чужой колее, —]

б. Расплевался я глиной и ржой
С колеёй ненавистной, чужой, —

55 Я же сам колею углубил,

57-64 И засосало мне тоской
Под ложечкой,
И я прошелся колеёй
Немножечко...
И в двух шагах — ручьи воды
Весенние,
А рядом — вверх и вбок следы
Спасения.

65-66 Не сплошь отвесные края
Имеешь, значит, колея!

67-70 Ты бы видел, передний, родной,
Как я еду своей колеёй!

68 а. Это вовсе не значит за мной.

б. Это значит: в мой след — ни ногой!

69 а. Не нужна вам моя колея,

б. Вам чужая — моя колея,

70 Вы езжайте своей колеёй.

ИБ-ч/а:

1-2 [Что происходит? На Дону, на Шпрее,
На Темзе и на Сене]

5-10 а. [Оставя здесь квартиры
оставя
Оставя дорогой Центральный рынок,]
.....

б. Оставя здесь избыток
и прочие дела,
Надеюсь, не из подлинной любви вы —
Вы в тесноту кибиток
вгоняете тела,
Стремитесь в <Тель-Авивы>!

РГАЛИ-ч/а:

- 6 А вот — [бот]аника,
- 10 а. У нас — прелестные курорты [Черноморья],
б. У нас — прелестные курорты[, водопои],
- 12 И в бронзе отлиты [погибшие] герои.
- 21 а. [И вот фактически]
б. Вот цифры выпивших:

РГАЛИ-ч/а – наброски:

А мои [отец и мама] —
 Просто стопроцентные евреи,
 В общем, всё в порядке, слава богу.
 Долго я готовился в дорогу,
 Посещал исправно синагогу...
 Это Мишка Шифман всё затеял.

..... -
 Ну за это я спокоен —
 У меня лицо такое,
 Что анкеты заполнять не надо.

.....
 Вот последняя анкета
 С указанием на это,
 Так что в этом смысле всё в порядке, слава богу.

На фестивале в Сопоте
 В глаза пускали пыль,
 Теперь — кого не попадя
 Пускают в Израиль.

Ни конкурс песни в Сопоте,
 Ни на дорогах пыль, —
 А то кого ни попадя
 Пускают в Израиль.

Ох, втроём
 Мы в Израиле
 Катанём
 В автомобиле.

Ломовые
Просолим
Прямо в Ие-
русалим.

Голда Меир и Моше Даян
На евреев напустил дурман,
Действовал, как иллюзионист,
Этот одноглазый сионист.

.....
Обнаглела и входит во вкус,
И доверчивых наших евреев
Подбивает покинуть Союз.

Что же это вдруг творится,
Что за новый стиль?
Стали многие проситься
Ехать в Израиль:
Протезист зубной Арончик
И Борис-комиссионщик
Тоже хотят ехать в Израиль.

[Она уже вошла во вкус,
И изменила только стиль:
Мол, покидайте вы Союз,
Мол, я тут с вами разберусь,
И, мол, валяйте в Израиль.]

Загрустили, задурили
В Израиле.
И строили,
И решили.

В глаза пускает
Евреям пыль,
И подбивает
На Израиль.

Ох, катанём
Мы в Израиле,
Да на своём
Автомобиле.

ИБ-ч/а – наброски:

Во Вьетнаме и в Корее
Воевали не еврей!
Море там Израйлеванное.

Мишку Шифмана не трожь, —
Что ему волнение:
У него еврей сплошь
И в третьем поколении!

И отец — седой, как лунь, —
За еврейство битый,
А у меня, куда ни плюнь,
Одни антисемиты!

В общем, в это дело влезть
Решили мы скорей,
Но одна проблема есть,
Что я ведь — не еврей.

То не в конском топоте
На дорогах пыль,
То кого ни попадя
Пускают в Израиль.

.....
Мишке Шифману нельзя,
Ну а вам — пожалуйста!

.....
Мы гадали — почему,
И решили: потому
Что в паспорте — “еврей”.

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Мишка нам идею дал —
Шифман Мишка скромненький:
”Голду Меир услышал
В радиоприемнике.

Я, вообще, не сионист —
Что мне синагога! —
Но она — премьер-министр,
Обещает много:

[Что всё, мол, здесь —
Икра и ванная...
Хоть в море лезь —
Израйлеванное!]

Мишка Шифман башковит
[По образованию:
”Маханём-ка, — говорит, —
Коля, за компанию!

Что сидим тут в копоти
И глотаем пыль,
Когда кого ни попадя
Пускают в Израиль!”]

[Телам и ртам —
Икра и ванная...
И море там —
Израйлеванное!]

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция текста:

Мишка Шифман башковит,
У него провиденье.
"Что мы видим, — говорит, —
Кроме телевиденья?!"

Смотришь конкурс в Сопоте
И глотаешь пыль,
Ну а кто ни попадя
Едет в Израиль".

Мишка Шифман мне сказал
По дороге в Мнёвники:
"Толду Меир я поймал
В радиоприёмнике,

Я, вообще, не сионист —
Что мне синагога! —
Но она — премьер-министр,
Обещает много!"

Мишка Шифман круто гнёт
Мягкими манерами:
"Станем, Коля, через год
Мы миллионерами!"

"А на кой нам Израиль,
Что мы там забыли?"
Ну а он: "Автомобиль
Будет в Израиле!"

Хоть кого он убедит,
А по виду — скромненький.
"Едем, Коля, — говорит, —
Хрена ли нам Мнёвники!"

И решил я: в это влезть
Как могу скорей,
Но одна загвоздка есть,
Что я — не еврей.

Русский дед, отец и мать,
Буква “Р” — расейская,
Да и внешность, так сказать,
Не совсем еврейская.

...Он со мною поступал,
Просто некрасиво! —
Я чуть было ни попал
В лапы Тель-Авива.

Мишка — врач. Он вдруг затих.
В Израиле — бездна их! —
Гинекологов одних —
Как собак нерезаных,

Значит — дети, как на грех,
Медленно рождаются...
Вот они и просят всех:
“Приезжайте, братцы!”

Протезистам — нет пути,
Хоть они и просятся:
Где на всех зубов найти?
Значит — безработица.

Под ружьём и бабы там —
Просто срам и страх!
Потому — арабы там
Прямо в двух шагах.

Мишка тут же впал в экстаз
После литра выпитой,
И кричит: "Они же нас
Гнали из Египета!

Оскорбления простить
Не могу такого,
Я желаю это смыть
С Рождества Христова!"

Мишка лупит себя в грудь:
"Мне нужна компания!
Мы ж с тобой не как-нибудь —
Здрости — до свидания.

Вида Мишкину тоску,
Глаз от горя красный,
Я ему налил кваску
И сказал "Согласный!"

...Хвост огромный в кабинет
Из людей, пожалуй, ста.
Мишке там сказали "нет",
Ну а мне — "пожалуйста".

Почему же мне — "лафа",
А ему не светит?
Видно, пятая графа
Подвела в анкете!

a/u 0 МИШКА ШИФМАН

РГАЛИ-6/а:

17 И расстояние счётчик меряет деньгами...

между 20 и 21:

Лысый скат — так что не видно от протектора следа,
Сдать в наварку — и хоть завтра жми до Крыма...
Так что лысина на скате — поправимая беда.
На душе она — почти неисправима.

Бывают лысые душой.

Недавно сел один такой:

 "Кидаю сверху, — говорит, — спешу, не видишь?"

Мол, не обижу! — "Что ж, сидай,

Но только сверху не кидай, —

 | Обидишь, обидишь!"

22-23 А другой — про трудный день: сидит усталый...
Мы — любители-попутчики, таксисты-шофера,

28 Напрасно, пассажир, ты сник!

между 30 и 31:

Мы случайные советчики — творцы летучих фраз,
Нас не спрашивали, мы вам отвечали.
Мы — лихие собеседники веселья, но подчас
Мы — надёжные молчалыники печали.

Нас почитают, почитай,
Почти хранителями тайн.

 Нам правду громко говорят, пусть это тайна.
Нам некому — и смысла нет —
Потом выбалтывать секрет
 Хотя бы случайно.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Дорогие высшие
 Существа!
 Вам лесные жители
 Бьют челом:
 Не имея крыш и
 Имущества
 Мы идём решительно
 Напролом!

Для лихих егерей,
 Для азартных стрелков —
 Среди тёмных зверей
 Много светлых умов.

Мы пока как рыцари:
 Хотите — не хотите ли, —
 Вам вручат петицию
 Наши представители.

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Бегают по лесу стаи зверей,
 Не за добычей, не на водопой, —
 Денно и ночью они егерей
 Ищут весёлой толпой.

Вот — лосятина и кабанятина,
 И зайчатина. Замечательно!
 На здоровье!
 Если, к примеру, у вас —
 Малокровье
 И, не дай бог, ишиас —

Вам обязательна
Только свежати́на —
Вот медвежати́на —
Очень пита́тельна!

Рыба пошла косяком против волн —
Вёсла не тонут, и реку — хоть вброд!
Столько желающих прямо на стол,
Сразу на блюдо — и в рот!

<Вот> — икорочка, вот вам и корочка,
И горбушу Вам? Вся докушана.

<На здоровье!

Если, к примеру, у вас —
Малокровье
И, не дай бог, ишиас —>

То, без сомнения,
Вам нотатения —
Без опасения.
Ах, объедение!

Птицы на дробь устремляют полёт,
Птица на выдумки стала хитра:
Чтобы им яблоки всунуть в живот —
Гуси не ели с утра.

[И гусяти́на и фазаня́тина,
И утя́тина — обая́тельна!

<На здоровье!

Если, к примеру, у вас —
Малокровье
И, не дай бог, ишиас —>

Ешьте с ребятками
Суп с куропатками,
Кушайте рябчиков
Прямо десятками!]

Шкуры не хочет пушнина носить,
Так и стремится в капкан и в загон.
Чтобы людей приодеть, утеплить,
Рвётся из кожи вон.

По отдельности — соболь и выхухоль,
И бобры заодно с бобрихами!
<На здоровье!

Если, к примеру, у вас —
Малокровье
И, не дай бог, ишиас —>

Пользуйтесь шкурками —
Хоть чернобурками,
Волчьими унтами,
Лисьими куртками.

Только попомните, наши друзья,
С ружьями в лес выходя из домов,
Что среди тёмного, в общем, зверья —
Множество светлых умов.

Все мы дышим, конечно, по-разному.
Люди выше — хотя бы по разуму.
Посмотрите:
Нам уследить недосуг,
Что творите
В нашем дремучем лесу!

И уповаем мы —
Пицца с одеждою! —
На человечность
На вашу с надеждою.

РГАЛИ-ч/а – наброски рефрена:

- а. Куда идёшь ты, тёмное зверьё?
"В берлоги, раны зализать!"
Надолго ли терпение твоё?
"Да как сказать, да как сказать..."
- б. Куда идёшь ты, тёмное зверьё?
"Иду на Вы, иду на Вы!"
Или ослабло зрение твоё?
"Как у совы, как у совы?"
- в. Ну что ты медлишь, бедное зверьё!
Клыком пугни, когтями ткни!
Уже спешит лесное вороньё
И как на стол, летят на пни!
- г. Да что с тобою, смелое зверьё!
В тебя хоть плюнь, тебя хоть пни!
Не слышишь, как трубят, кричат. "В ружьё!"
Идут они, идут они!

Второй вариант текста в автографе сокращенный – состоял из 1,4,7 и 10 строф, перемежающихся с рефренами основной редакции.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Если сказано “А” — часть по чести,
И всерьёз, значит, дело за “Б”.
Так позвольте, пока мы все вместе,
Кое-что рассказать о себе.

Подбегут на всех парах
Люди к манекену, —
В настоящий пух и прах
Кукол разоденут.

Мы лежим на тачке
В неприглядном виде,
Словно в зимней спячке,
Но из спячки выйдем.

Встанем мы пред очи масс
Средь витринных платьев, —
Заглядитесь вы на нас,
Ваших же собратьев.

Добрый вечер, гражданин,
.....
А мы — куклы для витрин,
Так сказать, — модели.

На себя надену фрак
И навешу цену,
А тебя я в пух и прах,
В лоск и вдрызг одену.

Просто не спускаем глаз
..... дребедени,
Мы для вас, а вы для нас —
Точные модели.

Эх, красотка — погляди,
..... - сирена,
Лучше замуж выходи
Да за манекена.

.....
Но у нас, к примеру, нет
На руках мозолей.

Так что можно приласкать
И не поцарапать.
Мы не станем обувать
Валенок и лапоть.

Мы — не ангелы небесные,
Те — духовно-бестелесные,
А мы — хоть тоже безгреховные,
Но мы — телесно бездуховные.

Мы манекены, мы — жители утопии,
Аборигены витрин и модных залов,
Бывают среди нас плохие копии,
Но копии с живых оригиналов.

Мы — население витрин, салонов, залов,
Мы — слепки, подражания, повторы,
Плохие копии с живых оригиналов,
Но есть и среди нас тореадоры.

РГАЛИ-ч/а:

- 6 Хоть клади, хоть посади,
- 8 Человеки — позади!
- 9-12 Подбегут на всех парах
Люди к манекену, —
В настоящий пух и прах
И навесят цену.
- 15-16 Оно — так принято! — мы на людей похожи,
Но это тоже недостаток, между нами.
- 21-24 Нам хоть Омск, хоть Ленинград,
Хоть пустыня Гоби, —
Мы не требуем зарплат,
Суточных, пособий.
- 25 И толпы, толпы суетятся и толкуются,
- 28 И мы смеемся всеми нашими зубами.
- 29-36 Ну, решайтесь, тугодумы!
Не одежда — высший класс! —
Впрочем, эти же костюмы
Будут тряпками на вас.
- Для начальства, говорят,
Мы ценнее платьев,
И любимее, чем штат
Из живых собратьев.
- 37 Мы не гудим и никогда не позволяем:

42-44 Вот пожар недавно был.
В "01" из манекенов
Ни один не позвонил.

49-52 Мы не вступаем ни в дискуссии, ни в споры,
И мы не ведаем ни спадов, ни накалов.
Мы, манекены, — подражания, повторы,
Мы — только копии с живых оригиналов.

РГАЛИ-б/а:

32 Гольх кукол-гольшей.

49-52а. Мы не вступаем ни в дискуссии, ни в споры,
И мы не ведаем ни спадов, ни накалов.
Мы, манекены, — подражания, повторы,
Мы — только копии с живых оригиналов.

б. Средь нас не встретите любителей наживы,
И мы не ведаем ни спадов, ни накалов.
Но допускают исключения и срывы
Плохие копии с плохих оригиналов.

ИБ-ч/а:

- 14 Не искажён он техникой плохой,
17 Но что поделать, если я не звонок,
36 Ну что же — это тоже интерес.
37 За письма высочайшего пошиба —
39 Спасибо, люди добрые, спасибо

397. ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ

а/и 1972 года:

5-8 За что стезя такая? —
 Отвечу на вопрос —
 За то что языка я
 добыл да не донес.

строки 13-24 – отсутствуют.

25-27 Рука взметнулась книзу,
 и я услышал — “Пли!”,
 И залп мне выдал визу

33-35 Врач до утра все цокал языком
 И терпеливо пули удалял,
 А я в наркозе водку пил тайком

45-48 Поддерживал я эту кутерьму
 И только раз серьёзно в шутку встрял:
 “Меня недострелили потому,
 Что был один — который не стрелял!”

56 Так я, ей-богу, рад.

57-60 Мне рассказали. Я присел у пня,
 Я был белугой и судьбину клял:
 Тот автоматчик дострелил меня,
 А не того — который не стрелял.

а/и 30.01.1973:

37-40 Я раны, как собака,
лизал почти что год.
В госпиталях, однако,
вошёл в большой почёт.

а/и:

17 И странный тип Суэтин,

57 Я очень рад был, да, присев у пня,

РГАЛИ-ч/а:

- 13-14 Здесь часто берут вас в плен,
 А выпускают — реже.
- 17-20 Но вот начальство на бланке
 (Надеемся мы, что навек)
 Отстукало: "Пусть на Таганке
 Добрый живёт человек!"
- 29-32а. Здесь ждут пожеланий — не так ли?
 Считали вы с этого дня,
 Как Ксидиас в вашем спектакле:
 "Он мой — он весь из меня!"
- б. Чтоб мьпщы у вас не размякли,
 Чтоб вы не загнали коня,
 Чтоб был наш театр, как в спектакле
 У Ксидиас: "Он — из меня".
- в. У вас и мозги не размякли
 И вы не загнали коня,
 Скажите ж про нас, как в спектакле,
 Как Ксидиас: "Он — из меня".
- 33-36а. Мы сыты одним наследством,
 Кой-что обломилось и нам...
 Мы, правда, живём не по средствам,
 Но живы, с грехом пополам.

- б. Вы делитесь щедро наследством —
Из храма выносите храм!
Богато живёте, по средствам,
Мы тоже — с грехом пополам!**
- в. Вы делитесь с нами наследством —
Всем хватит, с грехом пополам!
Транжируйте, живя не по средствам, —
Мы в этом поможем вам!**

П-55. <ЗНАКОМЫМ В ГАГРАХ>

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Усталы ноженьки мочим в воде

**НАБРОСКИ,
НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Эврика! Ура! Известно точно
То, что мы — потомки марсиан.
Правда, это Дарвину пощечина:
Он большой сторонник обезьян.

5 По теории его выходило,
Что прямой наш потомок — горилла!

В школе по программам обязательным
Я схватил за Дарвина пять “пар”,
Хохотал в лицо преподавателям
10 И ходить стеснялся в зоопарк.

В толстой клетке там, без ласки и мыла
Жил прямой наш потомок — горилла.

Право, люди все обыкновенные,
Но меня преследовал дурман:
15 У своих знакомых непременно я
Находил черты от обезьян.

И в затылок, и в фас выходило,
Что прямой наш потомок — горилла!

Мне соседка Мария Исаковна,
20 У которой с дворником роман,
Говорила: “Все мы одинаковы!
Все произошли от обезьян”.

И приятно ей, и радостно было,
Что у всех у нас потомок — горилла!

25 Мстила мне за что-то эта склочница:
Выключала свет, ломала кран...
Ради бога, пусть, коль ей так хочется,
Думает, что все — от обезьян.

30 Правда! Взглянешь на неё — вышло,
Что прямой наш потомок — горилла!

<1971 ?>

* * *

<...> стою, словно голенький,
Вспоминаю и мать, и отца, —
Грустные гуляют параноики,
Чахлые сажают деревца.

<1971>

* * *

И дошёл же татарчонок,
Что лежать ему в гробу —
Пригласил аж семь ученых
С семью пядями во лбу.

<до июля 1971>

* * *

Я твёрдо на земле стою,
Кой-что меня печалит,
Но руку чувствую твою,
Когда меня качает.

<до осени 1971 (?)>

Прошу прощения заранее,
Что всё, рассказанное мной,
Случилось не на поле брани,
А вовсе даже просто — в бане,
5 При переходе из парной.

Неясно, глухо в гулкой бане
Прошла молва — и в той молве
Звучала фраза ярче брани,
Что фигу я держу в кармане
10 И даже две, и даже две.

.....
[Что при себе такие вещи
15 Я не держу, я не держу]

От нетерпенья подвывая,
Сжимая веники в руках,
Чиста, отмыта, как из рая,
[Ко мне толпа валила злая]
20 На всех парах, на всех парах.

И в той толпе один ханьга
Вскричал.

25

И банщик фартук из клеенки

30

О вы, солидные мужчины,
Тазами бить запрещено!
Но обнаженностью едины
Вельможки <и> престолюдины —

35 Все заодно, все заодно.

Тазами груди прикрывая, —
На, мол, попробуй намочи! —
Ну впрямь архангелы из рая,
И веники в руках сжимая,
40 Держали грозно, как мечи!

.....
Пускай домоется, чего там —

45 Мы подождём, мы подождём.

<конец 1971>

* * *

Он повел себя не очень благородненько —
Заявил, что у меня на шее родинка...

<начало 1972>

* * *

Я хочу в герцога или в принцы,
А кругом — нищета!
Пусть каприз это, пусть это принцип —
Только это — мечта.

<начало 1972>

**НАБРОСКИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ
К ПЕСНЕ “ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ”**

Деятели спорта и культуры,
Разрешите новшество внедрить:
Поменять фигуры на шампуры,
Чтоб не сразу сильно перепить!

- 5 В тупике пока что только шашки —
 В шахматах есть новые пути:
 Первым долгом можно без затяжки
 Заменить все пешки на рюмашки,
 Габариты — грамм по тридцати.

<...>

<начало 1972>

* * *

Сколько я, сколько я видел на свете их —
Странных людей, равнодушных, слепых!
Скользко — и... скользко — и падали трети,
Не замечая, не зная двоих.

5 Холодно, холодно, холодно нам
 В небе вдвоём под полой

 над головой.

<лето 1972>

* * *

Всю туманную серую краску
 Как волшебник швырни в решето.
Расскажи мне красивую сказку —
 Ни про что.

- 5 Ты сожми мне покрепче запястье
 И веди через все этажи,
Два бокала минутного счастья
 Закажи.

Правда, эти напитки не стойки

РГАЛИ-ч/а – другая редакция.

<Всю туманную серую краску> —
 В решето!
Расскажи мне красивую сказку
 Ни про что.

- 5 Пусть история будет пространной
 И сухой,
Пусть [рассказ и получится] странный —
 Никакой.
- 10 Пусть не весело будет, ни грустно,
 А никак!

.....

И не к счастью билась посуда,
У меня всё валялось из рук,

<1972>

* * *

Жил-был человек, который очень много видел
И бывал бог знает где и с кем,
Все умел, все знал, и даже мухи не обидел,
Даже женщин, хоть имел гарем.

<конец 1972>

ПРИМЕЧАНИЯ

Данный том составляют песни и стихи 1971 — 1972 годов. Тексты печатаются по источникам, известным составителю на 1 апреля 1994 года.

Особые случаи установления основного текста оговариваются непосредственно в примечаниях.

В текстах в угловые скобки <...> взяты сделанные составителем конъектуры и датировки, не указанные автором, в квадратные [...] — слова и строки, автором зачеркнутые.

В вариантах из автографов приводятся, как правило, не зачеркнутые автором, в вариантах из а/и — наиболее интересные с точки зрения составителя.

В примечаниях указываются источник, по которому публикуется основной текст, другие известные рукописные источники, фонограммы. В косых скобках /.../ указываются источники первых публикаций стихотворений и песен Владимира Высоцкого только на территории бывшего СССР (республиканские и центральные издания).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- а/и — авторское исполнение;
- а/м — авторизованная машинопись;
- б/а — белой автограф;
- д/ф — документальный фильм;
- исп. — исполнение, исполнялась;
- (к) — копия;
- к/ф — кинофильм;
- нап. — написан, написана, написано;

п. — письмо, письма;
посл.— последовательность строф;
публ. — публикация;
р/с — радиоспектакль;
см. — смотрите;
сп. — спектакль;
ср. — сравните;
т/ф — телефильм;
(ф) — фрагмент;
ч/а — черновик;

АДЕ — архив Александра Дмитриевича Евдокимова;
АЕК — копии рукописей, переданные составителю
 Андреем Евгеньевичем Крыловым;
АИР — архив Александра Ивановича Репникова;
ВСГ — Всесоюзная студия грамзаписи;
ГИП — архив Геннадия Ивановича Полоки;
ГКЦМ — Государственный культурный центр-музей
 В.С.Высоцкого;
ЕВЩ — архив Елены Владимировны Щербиновской;
ИБ — автографы, переданные М.Влади И.Бродскому
 (в наст. время в частном архиве в США);
МВП — копия рукописи монолога о военных песнях с
 текстами (оригинал не найден);
НМВ — архив Нины Максимовны Высоцкой;
РГАЛИ — Центральный государственный архив
 литературы и искусства, фонд 3004, опись первая;
SH — беловые автографы (копии) песен для пластинок
 фирмы "Le shant du monde";

Ваг. — Вагант (ежемесячный бюллетень);
Изб. — Избранное. — М.: Советский писатель, 1988;
Кони — Кони привередливые. — М.: Правда, 1987;
Нерв — Нерв. — М.: Современник, 1981 (ссылка по
 2-му изд.);
НВБ — Не вышел из боя. — Воронеж: Центрально-Чер-
 ноземное кн. изд., 1988 (ссылка по 2-му изд.);
ПВВ — Поёт Владимир Высоцкий. — М.: Музыка, 1987;
ПиП — Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989;

- СиП — Стихи и песни. — М.: Искусство, 1988;
Ст.м. — Студенческий меридиан (ежемесячный журнал);
С2Т — Сочинения в 2-х томах. — М.: “Художественная литература”, 1990;
ЧЧП — Четыре четверти пути. — М.: Физкультура и спорт, 1988;
ЯКВ — Я, конечно, вернусь... — М.: Книга, 1988;
ЯКД — Я куплет допою... — <М.>: Киноцентр, 1988;

ПЕСНИ И СТИХИ

1971

298–301. ДЕТСКАЯ ПОЭМА:

I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА И ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО — ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО

1. “Что случилось с 5”А”?” (с.7)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Сохранилась фонограмма чтения автором фрагментов начала 1 части, относящаяся к 1975 году.

II. ПРОЧИТАЙТЕ СНОВА ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА И ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО — ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО

2. “У кого одни колы...” (с.16)

3. “Витька взял в руки электропилу...” (с.21)

4. “Слушай, Ваня, хватит спать...” (с.30)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/Пионер, 1987, № 8, 1988, № 1 (в сокр.)/

302. “Сколько великих выбыло...” (с.39)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

303. О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ ("Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт...") (с.40)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 22.09.1971, последняя — 14.07.1980.
/Дружба народов, 1986, № 10/
304. "Общеприемлимые перлы..." (с.42)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 58/
305. ЧАСТУШКИ <К СПЕКТАКЛЮ "ЖИВОЙ"> (с.43)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Нап. после одного из запретов спектакля в 1971 году, в качестве замены неразрешаемых цензурой частушек.
В редакцию сп. 1989 года не вошли.
/СЗТ, 2, 225/
306. БАНЬКА ПО-ЧЁРНОМУ ("Копи!// Ладно, мысли свои вздорные копи...") (с.48)
Текст печатается по а/м АИР.
Автографы: ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1971, последняя — 12.1979.
/ИЗб., 191/
307. "Отпишите мне в Сибирь, я в Сибири..." (с.50)
Текст печатается по б/а ИБ.
/Ваг., 1991, № 10/
308. "Ядовит и зол, ну словно кобра, я..." (с.51)
Текст печатается по б/а ИБ.
/Ваг., 1991, N 10/
309. "Отпустите мне грехи мои тяжкие..." (с.52)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и 1971 г.

310. "В голове моей тучи безумных идей..." (с.55)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/ЧЧП, 261/
311. "Не заманишь меня на эстрадный концерт..." (с.57)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Фонограммы: первая — 1971, последняя —
/ЧЧП, 247/
312. ВРАТАРЬ ("Да, сегодня я в ударе, не иначе...") (с.60)
Текст печатается по фонограмме а/и 1972 г.
Автографы: РГАЛИ-б/а.
Фонограммы: первая — 05.1971, последняя —
17.10.1977(ф).
Нап. на уход из футбола Л.Яшина, последний матч
с участием которого состоялся 27 мая 1971 года.
По словам автора, песня должна была исполняться
во время этого мероприятия
/Нерв, 119/
313. МАРАФОН ("Я бегу, топчу, скользя, по гаревой
дорожке...") (с.65)
Текст печатается по б/а, с учетом фонограмм а/и.
Автографы: ИБ-б/а.
Фонограммы: первая — 06.1971, последняя — 3.07.1980.
/ЧЧП, 243/
314. ПРЫГУН В ДЛИНУ ("Что случилось? Почему кричат?..")
(с.66)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а (1 ред.), РГАЛИ-ч/а (2 ред.).
Фонограммы: первая — 06.1971 (2 ред.), последняя —
03.07.1980.
/Физкультура и спорт, 1987, № 12/

315. **МОИ КАПИТАНЫ** ("Я теперь в дураках, не уйти мне с земли...") (с.69)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 06.1971, последняя — 1974.
/ПиП, 157/
316. "Я несла свою Беду..." (с.71)
Текст печатается по фонограмме исп. песни Мариной Влади в 1974 г. на ВСГ.
Автографы: ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 08.1971, последняя — 23.08.1974.
/Лит. газета, 1980, 8 окт./
317. "Я б тоже согласился на полёт..." (с.72)
Текст печатается по ч/а ИБ.
Нап. на смерть погибших 30 июня 1971 года советских космонавтов Волкова, Пацаева и Добровольского.
/Ваг., 1991, № 4/
318. "Жизнь оборвёт мою водитель-ротозей..." (с.73)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Ваг., 1991, № 10/
319. **ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА** ("Целую знамя в пропыленный шёлк...") (с.74)
Текст печатается по а/м АИР.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 1973.
/Сельская молодежь, 1988, № 1/
320. "Если всё — и спасенье в ноже..." (с.77)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Ваг., 1991, № 10/

321. "Дурацкий сон, как кистенём..." (с.78)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
/Нерв, 216/
322. МОИ ПОХОРОНА ("Сон мне снится — вот те на...") (с.83)
Текст печатается по фонограмме а/и 08.1978 г.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 08.1978.
/ИЗб., 164/
323. "Зарыты в нашу память на века..." (с.86)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Нап. в качестве основной песни для всех четырёх
серий фильма, не вошла.
/Нерв, 145/
324. "Давно, в эпоху мрачного язычества..." (с.88)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 124/
325. "Может быть, моряком по призванию..." (с.89)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
326. "Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты..." (с.90)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 10.1971, последняя — 22.10.1978.
/Нерв, 158/
327. "Мы живём в большом селе Большие Вилы..." (с.92)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

328. ПРО ДВУХ ГРОМИЛОВ — БРАТЬЕВ ПРОВА И НИКОЛАЯ ("Как в селе Большие Вилы...") (с.96)
Текст печатается по единственной известной полной фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 08.1971, последняя — 12.1978.
/ПиП, 148/
329. "С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм..." (с.100)
Текст печатается по ч/а ИБ.
Фонограммы чтения автором рефрена относятся к 1971—1973 годам.
/Ваг., 1991, № 10/
330. ШТАНГИСТ ("Как спорт — поднятье тяжестей не ново...") (с.103)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 17.11.1971, последняя — 1973.
/Нерв, 127/
331. "Я все вопросы освещу сполна..." (с.105)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограмма 10.1971 г.
/Нерв, 110/
332. ПЕВЕЦ У МИКРОФОНА ("Я весь в свету, доступен всем глазам...") (с.107)
Текст печатается по фонограмме а/и 1975 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, СН-б/а(к).
Фонограммы: первая — 21.09.1971, последняя — 11.1977.
/Дружба народов, 1981, № 5/

333. ПЕСНЯ МИКРОФОНА ("Я оглох от ударов ладоней...")
(с.111)
Текст печатается по фонограмме а/и 1975 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 21.09.1971, последняя — 09.1975.
/В мире книг, 1986, № 11/
334. ПЕСНЯ ИЗ РАДИОСПЕКТАКЛЯ "ЗЕЛЕНый ФУРГОН"
("Нет друга, но смогу ли...") (с.113)
Текст печатается по фонограмме из радиоспектакля.
335. "Не бросать, не топтать..." (с.114)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 138/
336. МИЛИЦЕЙСКИЙ ПРОТОКОЛ ("Считай по-нашему,
мы выпили не много...") (с.119)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автограф в частном архиве.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 07.1980.
/Нерв, 136/
337. КОНЧЕНый ЧЕЛОВЕК ("Истома ящерицей ползает в
костях...") (с.121)
Текст печатается по последней фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 05.1975.
/ЯКВ, 260/
338. НАДО УЙТИ ("Так дымно, что в зеркале нет
отраженья...") (с.123)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 1972.
/Нерв, 142/

339. СЛУЧАЙ ("Мне в ресторане вечером вчера...") (с.125)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: частный архив — ч/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 01.1978.
/Нерв, 223/
340. "Нет прохода и давно..." (с.127)
Текст печатается по ч/а из частного архива.
341. ПЕСЕНКА ПРО МАНГУСТОВ ("Змеи, змеи кругом —
будь им пусто...") (с.128)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 29.04.1980.
/Нерв, 181/
342. БАЛЛАДА О БАНЕ ("Благодать или благословенье...")
(с.131)
Текст печатается по фонограмме а/и 1976 года.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 1976.
При нап. песни использованы наброски частушек
для сп. "Живой" (см. с.43 наст. тома)
/Нерв, 130/
343. "Прошла пора вступлений и прелюдий..." (с.133)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы 1972 г.
/Смена, 1987, № 13/
344. "Неизвестно одной моей бедной мамане..." (с.135)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

345. ГОРИЗОНТ ("Чтоб не было следов, повсюду подмели...") (с.137)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м, ч/а.
Фонограммы: первая — 17.11.1971, последняя — 27.03.1980.
/Аврора, 1986, № 9/
346. ПЕСНЯ АВТОЗАВИСТНИКА ("Произошёл необъяснимый катаклизм...") (с.139)
Текст печатается по поздним фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 12.1971, последняя — 27.03.1980.
/ПиП, 198/
347. ПЕСНЯ АВТОМОБИЛИСТА ("Отбросив прочь свой деревянный посох...") (с.142)
Текст печатается по а/м АИР.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограмма 1972 г.
/Нерв, 140/

1972

348. "Представьте: чёрный цвет невидим глазу..." (с.146)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/ЯКВ, 236/
349. "И сегодня, и намедни..." (с.148)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
350. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ("Поздно говорить и смешно...") (с.149)
Текст печатается по позднему ч/а НМВ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, НМВ-ч/а, б/а.
Текст был написан для исполнения Мариной Влади.
Ранняя редакция песни, фрагмент которой сохранился в фонограмме а/и, относящейся к сентябрю 1971 года,

была написана от лица мужского пола и являлась основательно переработанным вариантом текста "Возвратился друг у меня..." (см. 1 том, с.). В 1977 году эта редакция была подарена К.Казанскому, аранжировщику песен В.В. на французских пластинках. Она была опубликована во 2 томе сборника "В.Высоцкий. Песни и стихи." (Нью-Йорк, "Литературное зарубежье").
/СЗТ, 2, 346/

351. В ЛАБИРИНТЕ ("Миф этот в детстве каждый прочел...") (с.152)
Текст печатается по б/а НМВ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, НМВ-б/а.
/Клуб и художественная самодеятельность, 1987, № 14/
352. "Снег удлинил в два раза все столбы..." (с.157)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
В автографе первая строфа следует после второй.
/Ваг., 1991, № 1/
353. "Проделав брешь в затишье..." (с.158)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Нерв, 211/
354. "Сорняков, когда созреют..." (с.163)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
355. "Я загадочен, как марсианин..." (с.164)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
356. БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ ("Все года и века и эпохи подряд...") (с.165)
Текст печатается по фонограмме а/и 05.1975.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, частный архив-ч/а.

Фонограммы: первая — 29.04.1972, последняя — 05.1975.
Нап. для к/ф “Земля Санникова”, не вошла.
Вошла в к/ф “72 градуса ниже нуля”.
/Дружба народов”, 1981, № 5/

357. Кони привередливые (“Вдоль обрыва по-над пропастью по самому по краю...”) (с.167)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 01.1972, последняя — 16.04.1980.
Нап. для к/ф “Земля Санникова”, не вошла.
/Нерв, 229/

358. Песня про белого слона (“Жили-были в Индии с самой старины...”) (с.170)
Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и 1972 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
/НВБ, 207/

359–360. ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ

1. ПОДГОТОВКА (“Я кричал.”Вы что там, обалдели?...”) (с.173)

2. ИГРА (“Только прилетели — сразу сели...”) (с.175)

Тексты печатаются по фонограммам а/и.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ИБ-ч/а.

Фонограммы: первая — 5.02.1972, последняя — 9.10.1975.

По замыслу автора песня должна была содержать три серии. Наброски к третьей части см. в разделе “Приложения” наст. тома.

/Нерв, 122/

361. МЫ ВАС ЖДЕМ (“Так случилось — мужчины ушли...”) (с.178)

Текст печатается по фонограмме исп. песни Мариной Влади на ВСГ.

Автографы: ИБ-ч/а.

Фонограммы: первая — 1972, последняя — 15.03.1975.

Использована в фильме “Точка отсчёта”.

/Нерв, 46/

362. ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ В МОРЕ (“Когда я спотыкаюсь на стихах...”) (с.180)

Текст печатается б/а РГАЛИ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, АДЕ-ч/а.

Фонограммы: первая — 1971(ф), последняя — 18.06.1980.

/Поёт Эдуард Хиль. М., Музыка, 1976/

363. “Не гуди без меры, без причины...” (с.181)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

В автографе каждые две рифмующиеся между собой строки объединены в одну, например:

Не гуди без меры, без причины: милиционеры из машины

Врут аж до хрипоты.

Подлецам сигнальте не сигнальте!

Пол-лица впечаталось в асфальте,

Тут не до красоты.

/С2Т, 2, 103/

364. БАЛЛАДА О ГИПСЕ (“Нет острых ощущений — всё старьё, гнильё и хлам...”) (с.183)

Текст печатается по поздним фонограммам а/и.

Автографы: РГАЛИ-ч/а.

Фонограммы: первая — 02.1972, последняя — 09.1973.

/Изб., 207/

365. МОЙ ГАМЛЕТ (“Я только малость объясню в стихе...”) (с.188)

Текст печатается по б/а.

Автографы: ИБ-ч/а.

Фонограмма чтения автором стихотворения относится к августу 1977 г.

/Лит. Грузия, 1981, № 8/

366. "Проложите, проложите..." (с.192)
Текст печатается по фонограмме а/и 05.1975 г.
Автографы: ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 04.1972, последняя — 05.1975.
/ЧЧП, 170/
367. "Наши помехи эпохе под статью..." (с.194)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограмма 1978 года (ф).
/Поэзия: Вып. 50. М., Мол. гвардия, 1988/
368. НАБАТ ("Вот в набат забили...") (с.197)
Текст печатается по позднему б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, НМВ-б/а.
/Аврора, 1986, № 9/
369. "Всё с себя снимаю — слишком душно..." (с.200)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 96/
370. ТОВАРИЩИ УЧЕНЫЕ! ("Товарищи ученые, доценты с кандидатами...") (с.201)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 24.06.1972, последняя — 18.04.1980.
/Аврора, 1986, № 9/
371. ЖЕРТВА ТЕЛЕВИДЕНЬЯ ("Есть телевизор, подайте трибуну...") (с.203)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1972, последняя — 18.06.1980.
/Изб., 167/
372. "Свечи потушите..." (с.206)
Текст печатается по ч/а ИБ.

373. “Оплавляются свечи...” (с.207)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а (1 вар.), ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 09.1972, последняя — 5.04.1979.
Песня вошла в к/ф “Дела давно минувших дней”.
/Нерв, 101/
374. “При свечах тишина...” (с.208)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 123/
375. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УЕЗЖАЙ (“Неужели мы заперты в замкнутый круг...”) (с.209)
Текст печатается по фонограмме из фильма.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Песня написана для к/ф “Чёрный принц”, в фильм вошла с муз. И.Шварца.
/“Чёрный принц”, монтажная запись фильма. — “Рекламфильм”, 1973/
376. КИЛОМЕТРЫ (“По воде, на колесах, в седле, меж горбов и в вагоне...”) (с.210)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
377. ЕНГИБАРОВУ — ОТ ЗРИТЕЛЕЙ (“Шут был вор: он воровал минуты...”) (с.211)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
Нап. на смерть Леонида Георгиевича Енгибарова (1935—1972), известного клоуна-мима, нар. арт. Армянской ССР.
Существует фонограмма авторского чтения фрагмента стихотворения в 1972 г.
/В мире книг, 1987, № 7/

378. **НАТЯНУТЫЙ КАНАТ** ("Он не вышел ни званием, ни ростом...") (с.216)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 10.1972, последняя — 04.1979.
/Нерв, 165/

379–380. <ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ>

1. "Я первый смерил жизнь обратным счётом..." (с.220)
2. "Всё, что сумел запомнить, я сразу перечислил..." (с.223)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ, 2 часть — по ч/а ИБ.
/Москва, 1982, № 1/

381. "Мосты сгорели, углубились броды..." (с.224)
Текст печатается по ч/а ИБ.
Единственная известная фонограмма а/и относится к сентябрю 1972 года и сожержит текст без третьей строфы.
/Дружба народов, 1986, № 10/
382. "Он вышел — зал взбесился на мгновение..." (с.225)
Текст печатается по ч/а ИБ.
В фонограмме 1976 года зафиксировано чтение автором фрагмента произведения.
/Военные страницы, 1992, № 2/

383. **ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ** ("За нашей спиной...") (с.228)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 09.1972, последняя — 14.09.1979.
В ночь на 5 января 1942 года в Евпатории был высажен десант морской пехоты, который более двух суток удерживал плацдарм для второго эшелона десанта. Из-за шторма высадка его оказалась невозможной, и почти все участники евпаторийского десанта (ок. 700 чел.) погибли. В 1970 году в Евпатории был

установлен памятник в честь подвига моряков-десантников.
Песня нап. во время съёмок фильма "Плохой
хороший человек".
/Нерв, 22/

384. МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ ("От границы мы Землю
вертели назад...") (с.231)
Текст печатается по фонограмме а/и ВСГ 1973 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 04.11.1972, последняя — 27.03.1980.
/Нерв, 42/
385. "Может быть, покажется странным кому-то..." (с.233)
Текст печатается по ч/а из частного архива.
В автографе начата правка размера: в первой
строке слова пронумерованы автором так, что в
новой редакции она должна была иметь следующий
вид: "Быть может, покажется странным кому-то,"
386. КРУГОМ ПЯТЬСОТ ("Я вышел ростом и лицом...") (с.234)
Текст печатается по фонограмме полного исп. песни.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 10.1972, последняя — 3.07.1980.
Некоторые ранние а/и начинались лишь с четвертой
строфы.
Строфы 2 и 3 по цензурным соображениям, как
правило, не исполнялись, либо исп. только 3 строфа с
изменённым началом:
*Бродяжил и пришёл домой –
Уже с годами за спиной,*
/Нерв, 150/
387. ТЮМЕНСКАЯ НЕФТЬ ("Один чужак из партии
геологов...") (с.236)
Текст печатается по фонограмме а/и 1974 года.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 12.1972, последняя —
22.10.1978(ф).
/Нерв, 155/

388. РЕВОЛЮЦИЯ В ТЮМЕНИ ("В нас вера есть и не в одних богов...") (с.238)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Москва, 1982, № 1/
389. ЧУЖАЯ КОЛЕЯ ("Сам виноват, и слезы лью...") (с.241)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
Фонограммы: первая — 12.1972, последняя — 27.03.1980.
/Дружба народов, 1986, № 10/
390. "Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее..." (с.244)
Текст печатается по ч/а ИБ.
391. "Мы воспитаны в презренье к воровству..." (с.245)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/НВБ, 276/
392. НЕ СОСТОЯЛОСЬ ("Мишка Шифман башковит...") (с.247)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1972, последняя — 1978.
/ПиП, 208/
- 393–395. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ "ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ"**
1. ПЕСНЯ ТАКСИСТА ("Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...") (с.252)
Текст печатается по машинописному списку из архива А.И.Райкина с уточнениями по б/а.
Автографы: ЦГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма а/и не найдена.
Ни в спектакль, ни в фильм с одноимённым названием текст не вошёл.
/Лесная промышленность, 1987, № 6/

2. ЗАПОВЕДНИК ("Рыскают по лесу стаи зверей...") (с.255)
Текст печатается по фонограмме а/и 1976 г.
Автографы: ЦГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 10.1972, последняя — 1976.
Ни в спектакль, ни в фильм с одноимённым названием
песня не вошла.
/Дружба народов, 1986, № 10/
3. "Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели..." (с.258)
Текст печатается по б/а ЦГАЛИ.
Автографы: ЦГАЛИ-ч/а, б/а.
Ни в спектакль, ни в фильм с одноимённым названием
текст не вошёл.
/Изб./
396. Я К ВАМ ПИШУ ("Спасибо вам, мои корреспонденты...")
(с.261)
Текст печатается по ч/а ИБ.
В фонограммах зафиксировано цитирование автором
2-х строк из этого стихотворения:
Спасибо вам, мои корреспонденты,
Что вы неверно поняли меня!
/Сов. Россия, 1987, 25 янв./
397. ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ ("Я вам мозги не пудрю...")
(с.264)
Текст печатается по а/м.
Автографы: ЦГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 12.1972, последняя — 3.07.1980.
/Сов. Россия, 1987, 7 мая/

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ", ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"

- П-48. "У меня друзья очень странные..." (с.271)
Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и.
- П-49. "Как всё <это>, как всё это было..." (с.272)
Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и.
- П-50. <НАДПИСЬ НА АФИШЕ В.СМЕХОВУ К 400-МУ СПЕКТАКЛЮ "АНТИМИРЫ"> ("Только Венька — нету слов...") (с.273)
- П-51. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЁТНЫХ ГОСТЕЙ КИЕВСКОГО ЗАВОДА ШАМПАНСКИХ ВИН> ("Сегодня выступал. Один...") (с.274)
Текст печатается по автографу из книги.
- П-52. <К 50-ЛЕТИЮ ТЕАТРА ИМ. Е.ВАХТАНГОВА> ("Шагают актёры в ряд...") (с.275)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Театр. жизнь, 1986, № 11/
- П-53. <К ЮБИЛЕЮ З.СЛАВИНОЙ> ("Ты роли выпекала, как из теста...") (с.277)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Нап. по случаю присуждения незадолго до юбилея актрисы звания "Заслуженная артистка РСФСР".

- П-54. <ЧАСТУШКИ К 8-ЛЕТИЮ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ>
 ("Кузькин Федя сам не свой...") (с.278)
 Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
 В тексте упоминаются спектакли театра на Таганке:
 "Живой", "Берегите Ваши лица", "Мастер и
 Маргарита", "Как господин Мокинпott от своих
 злосчастий избавился", а также не поставленная
 на Таганке пьеса П.Вайса "Марат-Сад". Гинзбург —
 переводчик пьесы.
- П-55. <ЗНАКОМЫМ В ГАГРАХ> ("Такое творится...") (с.280)
 Обращено, видимо, к кому-то из членов семьи Чепия, в
 которой останавливался В.Высоцкий, когда бывал в
 Гаграх.

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

- Д-5. "Моя метрика где-то в архиве пылится..." (с.281)
 Текст печатается по одной из двух известных
 фонограмм исполнения песни В.С.Высоцким,
 относящимся к 1972, 1973 годам.
 /Ваг., 1990, N 1/

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

"Эврика! Ура! Известно точно..." (с.479)
 Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"<...> стою, словно голенький..." (с.481)
 Текст печатается по полной из двух известных
 фонограмм а/и 1971 г.

"И дошёл же татарчонок..." (с.482)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Я твёрдо на земле стою..." (с.483)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

В рукописи — зачёркнуто, под текстом — записка:
"Дорогой Феликс! Мы должны уехать раньше. Ждём тебя в Чёрном море. Нам было так хорошо, что до сих пор укачивает. Целуем и любим. Привет команде. Володя, Марина".

"Прошу прощения заранее..." (с.484)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Является видимо, ранним вар. "Баллады о бане".

"Он повёл себя не очень благородненько..." (с.486)

Текст печатается по ч/а ИБ.

"Я хочу в герцога или в принцы..." (с.487)

Текст печатается по ч/а ИБ.

НАБРОСКИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ К ПЕСНЕ

"ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ"

("Деятели спорта и культуры..." (с.488)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Фонограмма чтения автором фрагмента текста относится к 03.1972 года.

В эту часть песни могли войти — судя по соседству в автографе — строфы 7 — 16 второй части второго варианта текста "Только прилетели..."

(см. варианты), либо просто половина второго варианта.

"Сколько я, сколько я видел на свете их..." (с.489)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Всю туманную серую краску..." (с.490)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Жил-был человек, который очень много видел..." (с.492)

Текст печатается по б/а ИБ.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПИСОК

Гарагуля Анатолий Григорьевич — близкий друг
Высоцкого, капитан дальнего плавания.

Лилли Джон — англ. ученый, автор популярной
в 60-е гг. книги о жизни дельфинов.

Чепия Григорий ? — “дядя Гриша”, у которого в 1972
году останавливался В.В. в Гаграх.

Чепия Любовь ? — жена “дяди Гриши” — “тётя Люба”.

Абрамов Владимир Владимирович — брат
Л.В.Абрамовой.

Абрамова Людмила Владимировна — вторая жена
В.С.Высоцкого, мать его сыновей.

Абдулов Всеволод Осипович — актер, близкий друг
В.С.Высоцкого в 60-80-е годы.

Акимов Владимир Владимирович — кинодраматург,
друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.

Алексеев Николай Павлович — преподаватель Школы-
студии МХАТа в 50-60-е годы.

Богомоллов Владимир Николаевич — преподаватель
Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Вильдан Роман Мичиславович — актер, сокурсник
В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.

Горховер Михаил Михайлович — одноклассник
В.С.Высоцкого.

Грицюк Анатолий <?> — художник из г.Новосибирска.

Добровольская Марина Михайловна — сокурсница
В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.

Епифанцев Георгий Семенович — актер, сокурсник
В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа, друг в
50-60-е годы.

Ефремов Олег Николаевич — актер, главный режиссер
Московского театра “Современник”. Ныне гл.реж.
МХАТа им.А.П.Чехова.

Комиссаров Алексей Михайлович — преподаватель
Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Кохановский Игорь Васильевич — поэт, одноклассник и
однокурсник В.С.Высоцкого по МИСИ, друг в 50-60-е
годы.

Кочарян Левон Суменович — кинорежиссер, друг
В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.

Любимов Юрий Петрович — главный режиссер
Московского театра драмы и комедии на Таганке.

Макаров Артур Сергеевич — кинодраматург, прозаик,
друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.

Массальский Павел Владимирович — актер,
преподаватель Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Мешкова Иза Константиновна — актриса, первая жена В.С.Высоцкого.

Малюкин Владимир Федорович — одноклассник В.С.Высоцкого.

Равенских Борис Иванович — режиссер, в то время гл. реж. Московского театра им.А.С.Пушкина.

Ронинсон Готлиб Михайлович /р.12.02.1916/ — актер Театра на Таганке.

Саричева Елизавета Григорьевна — преподаватель по сценической речи Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Сергачев Виктор Николаевич — актер, режиссер, преподаватель Школы-студии МХАТа.

Симонов Константин (Кирилл) Михайлович /р.15(28) ноября 1915 — ск.1979/ — русский советский писатель.

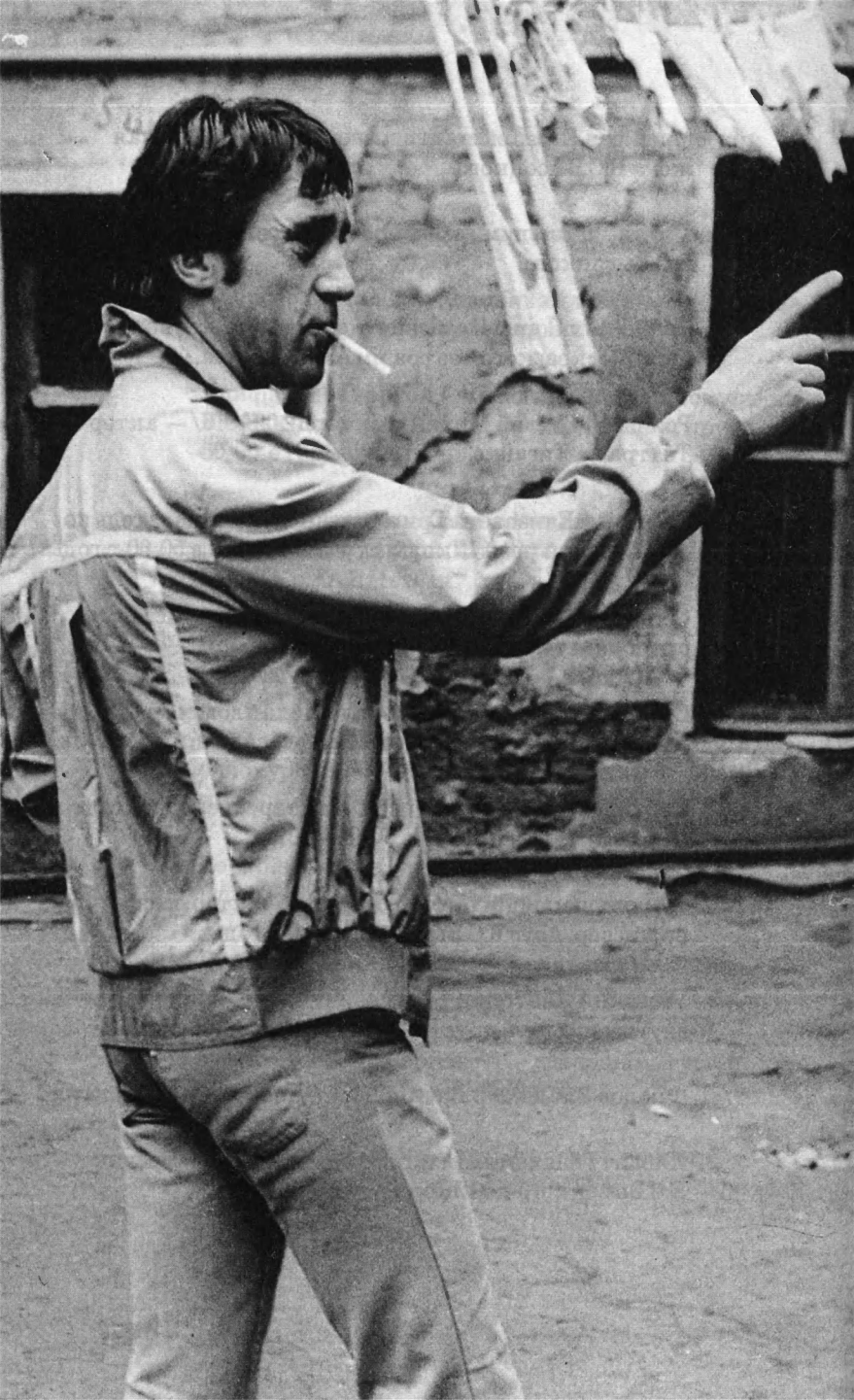
Тарханов Иван Михайлович — актер, преподаватель Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Туманишвили Михаил Иосифович — актер, кино-режиссер, друг В.С.Высоцкого в 60-е годы.

Утевский Анатолий Борисович — работник органов внутренних дел, друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.

Фролов Владимир Васильевич — театральный критик.

Ялович Геннадий Михайлович — актер, сокурсник В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.

Содержание

ТОМ ТРЕТИЙ

ПЕСНИ И СТИХИ

1971

298 – 301. ДЕТСКАЯ ПОЭМА:

I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА
И ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО — ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО

1. “Что случилось с 5”А”?...”7

II. ПРОЧИТАЙТЕ СНОВА ПРО ВИТЬКУ КОРАБЛЕВА И
ДРУГА ЗАКАДЫЧНОГО — ВАНЮ ДЫХОВИЧНОГО

2. “У кого одни колы...”16

3. “Витька взял в руки электропилу...”21

4. “Слушай, Ваня, хватит спать...”30

302. “Сколько великих выбыло...”39

303. О ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ И ЦИФРАХ (“Кто кончил
жизнь трагически, тот истинный поэт...”) 40

304. “Общеприемлимые перлы...” 42

305. ЧАСТУШКИ <К СПЕКТАКЛЮ “ЖИВОЙ”> 43

306. БАНЬКА ПО-ЧЕРНОМУ (“Копи!// Ладно, мысли
свои вздорные копи...”) 48

307. “Отпишите мне в Сибирь, я в Сибири...”50

308. “Ядовит и зол, ну словно кобра, я...”51

309. “Отпустите мне грехи мои тяжкие...” 52

310. “В голове моей тучи безумных идей...”55

311. “Не заманишь меня на эстрадный концерт...”	57
312. ВРАТАРЬ (“Да, сегодня я в ударе, не иначе...”)	60
313. МАРАФОН (“Я бегу, топчу, скользя, по гаревой дорожке...”)	65
314. ПРЫГУН В ДЛИНУ (“Что случилось? Почему кричат?...”)	66
315. МОИ КАПИТАНЫ (“Я теперь в дураках, не уйти мне с земли...”)	69
316. “Я несла свою Беду...”	71
317. “Я б тоже согласился на полёт...”	72
318. “Жизнь оборвёт мою водитель-ротозей...”	73
319. ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА (“Целуя знамя в пропыленный шёлк...”)	74
320. “Если всё — и спасенье в ноже...”	77
321. “Дурацкий сон, как кистенём...”	78
322. МОИ ПОХОРОНА (“Сон мне снится — вот те на...”)	83
323. “Зарыты в нашу память на века...”	86
324. “Давно, в эпоху мрачного язычества...”	88
325. “Может быть, моряком по призванию...”	89
326. “Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...”	90
327. “Мы живём в большом селе Большие Вилы...”	92
328. ПРО ДВУХ ГРОМИЛОВ — БРАТЬЕВ ПРОВА И НИКОЛАЯ (“Как в селе Большие Вилы...”)	96
329. “С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм...”	100
330. ШТАНГИСТ (“Как спорт — поднятые тяжестей не ново...”)	103
331. “Я все вопросы освещу сполна...”	105
332. ПЕВЕЦ У МИКРОФОНА (“Я весь в свету, доступен всем глазам...”)	107

333. ПЕСНЯ МИКРОФОНА ("Я оглох от ударов ладоней...")	111
334. ПЕСНЯ ИЗ РАДИОСПЕКТАКЛЯ "ЗЕЛЕНый ФУРГОН" ("Нет друга, но смогу ли...")	113
335. "Не бросать, не топтать..."	114
336. МИЛИЦЕЙСКИЙ ПРОТОКОЛ ("Считай по-нашему, мы выпили не много...")	119
337. КОНЧЕНый ЧЕЛОВЕК ("Истома ящерицей ползает в костях...")	121
338. НАДО УЙТИ ("Так дымно, что в зеркале нет отраженья...")	123
339. СЛУЧАЙ ("Мне в ресторане вечером вчера...")	125
340. "Нет прохода и давно..."	127
341. ПЕСЕНКА ПРО МАНГУСТОВ ("Змеи, змеи кругом — будь им пусто...")	128
342. БАЛЛАДА О БАНЕ ("Благодать или благословенье...")	131
343. "Прошла пора вступлений и прелюдий..."	133
344. "Неизвестно одной моей бедной мамане..."	135
345. ГОРИЗОНТ ("Чтоб не было следов, повсюду подмели...")	137
346. ПЕСНЯ АВТОЗАВИСТНИКА ("Произошёл необъяснимый катаклизм...")	139
347. ПЕСНЯ АВТОМОБИЛИСТА ("Отбросив прочь свой деревянный посох...")	142

1972

348. "Представьте: чёрный цвет невидим глазу..."	146
349. "И сегодня, и наемдни..."	148
350. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ("Поздно говорить и смешно...")	149

351. В ЛАБИРИНТЕ ("Миф этот в детстве каждый прочел...")	152
352. "Снег удлинил в два раза все столбы..."	157
353. "Проделав брешь в затишьи..."	158
354. "Сорняков, когда созреют..."	163
355. "Я загадочен, как марсианин..."	164
356. БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ ("Все года и века и эпохи подряд...")	165
357. КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ ("Вдоль обрыва по-над пропастью по самому по краю...")	167
358. ПЕСНЯ ПРО БЕЛОГО СЛОНА ("Жили-были в Индии с самой старины...")	170
359—360. ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ	
1. ПОДГОТОВКА ("Я кричал: "Вы что там, обалдели?..."")	173
2. ИГРА ("Только прилетели — сразу сели...")	175
361. МЫ ВАС ЖДЕМ ("Так случилось — мужчины ушли...")	178
362. ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ В МОРЕ ("Когда я спотыкаюсь на стихах...")	180
363. "Не гуди без меры, без причины..."	181
364. БАЛЛАДА О ГИПСЕ ("Нет острых ощущений — все старье, гнилье и хлам...")	183
365. МОЙ ГАМЛЕТ ("Я только малость объясню в стихе...")	188
366. "Проложите, проложите..."	192
367. "Наши помехи эпохе под стать..."	194
368. НАБАТ ("Вот в набат забили...")	197
369. "Всё с себя снимаю — слишком душно..."	200
370. ТОВАРИЩИ УЧЕНЫЕ! ("Товарищи ученые, доценты с кандидатами...")	201

371. ЖЕРТВА ТЕЛЕВИДЕНЬЯ ("Есть телевизор, подайте трибуну...")	203
372. "Свечи потушите..."	206
373. "Оплавляются свечи..."	207
374. "При свечах тишина..."	208
375. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УЕЗЖАЙ ("Неужели мы заперты в замкнутый круг...")	209
376. КИЛОМЕТРЫ ("По воде, на колесах, в седле, меж горбов и в вагоне...")	210
377. ЕНГИБАРОВУ — ОТ ЗРИТЕЛЕЙ ("Шут был вор: он воровал минуты...")	211
378. НАТЯНУТЫЙ КАНАТ ("Он не вышел ни званьем, ни ростом...")	216
379 – 380. <ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ>	
1. "Я первый смерил жизнь обратным счётом..."	220
2. "Всё, что сумел запомнить, я сразу перечислил..."	223
381. "Мосты сгорели, углубились броды..."	224
382. "Он вышел — зал взбесился на мгновенье..."	225
383. ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ ("За нашей спиной...")	228
384. МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ ("От границы мы Землю вертели назад...")	231
385. "Может быть, покажется странным кому-то..." ..	233
386. КРУГОМ ПЯТЬСОТ ("Я вышел ростом и лицом...")	234
387. ТЮМЕНСКАЯ НЕФТЬ ("Один чужак из партии геологов...")	236
388. РЕВОЛЮЦИЯ В ТЮМЕНИ ("В нас вера есть и не в одних богов...")	238
389. ЧУЖАЯ КОЛЕЯ ("Сам виноват, и слезы лью...") ...	241
390. "Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее..."	244
391. "Мы воспитаны в презрении к воровству..."	245

392. НЕ СОСТОЯЛОСЬ ("Мишка Шифман башковит...")	247
393 – 395. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ "ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ"	
1. ПЕСНЯ ТАКСИСТА ("Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...")	252
2. ЗАПОВЕДНИК ("Рыскают по лесу стаи зверей...") ..	255
3. "Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели..." ...	258
396. Я К ВАМ ПИШУ ("Спасибо вам, мои корреспонденты...")	261
397. ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ ("Я вам мозги не пудрю...")	264

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КА- ПУСТНИКАМ", ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"

П-48. "У меня друзья очень странные..."	271
П-49. "Как всё <это>, как всё это было..."	272
П-50. <НАДПИСЬ НА АФИШЕ В.СМЕХОВУ К 400-МУ СПЕКТАКЛЮ "АНТИМИРЫ"> ("Только Венька — нету слов...")	273
П-51. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЁТНЫХ ГОСТЕЙ КИЕВСКОГО ЗАВОДА ШАМПАНСКИХ ВИН> ("Сегодня выступал. Один...")	274
П-52. <К 50-ЛЕТИЮ ТЕАТРА ИМ. Е.ВАХТАНГОВА> ("Шагают актёры в ряд...")	275
П-53. <К ЮБИЛЕЮ З.СЛАВИНОЙ> ("Ты роли выпекала, как из теста...")	277
П-54. <ЧАСТУШКИ К 8-ЛЕТИЮ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ> ("Кузькин Федя сам не свой...")	278
П-55. <ЗНАКОМЫМ В ГАГРАХ> ("Такое творится...") .	280

ДОПОЛНЕНИЕ

I. DUBIA

Д-5. “Моя метрика где-то в архиве пылится...” 281

**ЧЕРНОВИКИ, ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И
РЕДАКЦИИ 283**

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“Эврика! Ура! Известно точно...” 479

“<...> стою, словно голенький...” 481

“И дошёл же татарчонок...” 482

“Я твёрдо на земле стою...” 483

“Прошу прощения заранее...” 484

“Он повёл себя не очень благородненько...” 486

“Я хочу в герцога или в принцы...” 487

НАБРОСКИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ К ПЕСНЕ

“ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ” (“Деятели спорта и культуры...”) 488

“Сколько я, сколько я видел на свете их...” 489

“Всю туманную серую краску...” 490

“Жил-был человек, который очень много видел...” 492

ПРИМЕЧАНИЯ 493

ВЫСОЦКИЙ, ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

Собрание сочинений в семи томах, том третий.

В третий том собрания сочинений В.С.Высоцкого (1938-1980) вошли песни и стихи, написанные им с 1971 года по 1972 год.

Издано в Германии в июле 1994 года по договору от 28 сентября 1992 года с наследниками В.С.Высоцкого - М.Влади, С.В.Высоцким, Н.М.Высоцкой, А.В.Высоцким и Н.В.Высоцким.

ISBN 5-85414-044-6

ISBN 5-85414-047-0 (3)

Издательский номер: 049407-3

